

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(1)

СИБИРСКИЙ ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

**НОВОСИБИРСК
2022**

УДК 355
ББК 68
С34

С34 Сибирский военно-научный вестник: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. № 1(1). 148 с.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СИБИРСКИЙ ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Померлян Александр Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гузенко Алексей Юрьевич

кандидат педагогических наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Серебренников Сергей Владимирович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Военные науки

Симаков Александр Александрович

кандидат военных наук, доцент

Андреев Роман Николаевич

кандидат военных наук

Горошко Виктор Владимирович

кандидат военных наук

Педагогика

Сидорина Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Шабанов Анатолий Григорьевич

доктор педагогических наук, доцент

Туркин Егор Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент

Боровицкий Алексей Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент

Тухватулин Булат Талирович

кандидат педагогических наук

Психология

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор

Скрипкина Татьяна Петровна

доктор психологических наук, профессор

Суворова Ольга Вениаминовна

доктор психологических наук, профессор

Оспенников Сергей Валентинович

кандидат психологических наук

Технические науки

Бондарь Иван Михайлович

кандидат технических наук, доцент

Федоров Александр Георгиевич

кандидат технических наук, доцент

Шухова Наталья Викторовна

кандидат технических наук, доцент

Алешков Олег Алексеевич

кандидат технических наук

Юридические науки

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, доцент

Григорьев Олег Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент

Крупницкая Валерия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

Санин Владислав Евгеньевич

кандидат юридических наук

Исторические науки

Исаев Виктор Иванович

доктор исторических наук, профессор

Аравин Игорь Львович

кандидат исторических наук, доцент

Шитько Вячеслав Викторович

кандидат исторических наук, доцент

Михеев Дмитрий Юрьевич

кандидат исторических наук

Филологические науки

Косырева Марина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент

Берзина Галина Петровна

кандидат филологических наук, доцент

Крюкова Елена Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

Чистюхина Евгения Александровна

кандидат филологических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Костылев Н. В.	Возможность использования методик развития способности к критическому мышлению в воспитании готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки 6
Серебренников С. В.	Прогностические компетенции будущих офицеров войск национальной гвардии и их готовность к инновационной деятельности..... 13

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Михайлов А. С., Федоришин М. И.	Ментальные модели социального взаимодействия добровольческого (волонтерского) движения в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации 18
------------------------------------	--

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Магомедханов В. М., Сандалов И. А., Олейник С. А., Хомяков И. Д.	Клуб на войне: как это было в войсках НКВД во время Сталинградской битвы 22
	О некоторых особенностях реагирования высшей партийной инстанции СССР на недостатки в организации кадрового обеспечения внутренних войск МВД СССР в 1950-е годы 31

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Василенко Р. А.	Экономическая безопасность военного вуза..... 36
Дмитриев И. Н., Дмитриев Н. М.	Тактика действий на небронированном автомобиле при фланговом огневом контакте..... 42
Корниленко А. В.	Вопросы антитеррористической деятельности Росгвардии в арктической зоне 48
Кузьмин Р. С.	Современные образцы оружия нелетального действия стран НАТО..... 55
Луняка А. Н.	Силовые структуры правопорядка КНР, их вооружение, военная и специальная техника..... 60
Марков В. Н.	Роль и место роботизированных комплексов войск национальной гвардии Российской Федерации..... 68
Яшин Д. Е.	К вопросу оценки эффективности стрельбы артиллерии по наблюдаемой цели..... 75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стригунов Р. В.	К вопросу о криминальной активности в молодежной среде: факторы распространения и пути предупреждения 80
-----------------	--

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баранчев О. Л., Бондарь И. М.	Моделирование военно-прикладных задач массового обслуживания в информационной среде LibreOffice Calc 87
Козлов О. А., Горбунов А. А.	Основные требования, предъявляемые к лабораториям по исследованию технических средств противодействия робототехническим комплексам (системам)..... 95

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власова Е. И.	Лингвокультурологические особенности рекламных текстов рекрутинговой кампании Вооруженных сил ФРГ для медицинского персонала.....	104
Дутова Н. В.	Специфика мультимодальной интеракции в политическом ток-шоу.....	110
Лебедева Л. А.	Любовная лирика Дж. Донна в переводческих практиках	116
Семенова Л. А.	Семантико-синтаксические особенности английской конструкции с родственным дополнением	126
Ульянова У. А.	Угроза как форма реализации вербальной агрессии в англоязычном военно-политическом дискурсе	132

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 371.3

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИК РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ В ВОСПИТАНИИ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТА К ОЦЕНКЕ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Костылев Николай Владимирович¹

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
kpn1601@mail.ru

Аннотация. В целях воспитания способности правильно оценивать информацию как основы воспитания готовности курсанта к оценке информации первостепенное внимание следует уделять совершенствованию педагогического мастерства преподавателей, курсовых офицеров, преподавателей наставников, при этом необходимо рассматривать весь доступный методологический инструментарий. В данной статье рассматривается вопрос о возможности применения методик развития способности к критическому мышлению как средства воспитания готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки. В частности, приведена методика развития критического мышления; проанализирована актуальность использования конкретных моделей при овладении новым материалом.

Ключевые слова: критическое мышление, «фишбоун», карты памяти, готовность, оценка информации, диаграмма Венна.

Для цитирования: Костылев Н. В. Возможность использования методик развития способности к критическому мышлению в воспитании готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 6-12.

PEDAGOGICAL SCIENCES OF ECONOMICS

POSSIBILITY OF USING THE METHODS OF DEVELOPING THE ABILITY TO CRITICAL THINKING IN EDUCATING THE CADET'S READINESS TO EVALUATE INFORMATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Nikolay V. Kostylev

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
kpn1601@mail.ru

Abstract. In order to cultivate the ability to correctly evaluate information as the basis for educating a cadet's readiness to evaluate information, priority should be given to improving the ped-

agogical skills of teachers, course officers, and tutors, while it is necessary to consider all available methodological tools. This article discusses the issue of the possibility of applying methods for developing the ability to critical thinking as a means of educating a cadet's readiness to evaluate information in the process of professional training. In particular, a methodology for the development of critical thinking is given; the relevance of using specific models in mastering new material is analyzed.

Keywords: critical thinking, fishbone, mind maps, readiness, information evaluation, Venn diagram.

For citation: Kostylev N. V. Possibility of using the methods of developing the ability to critical thinking in educating the cadet's readiness to evaluate information in the process of professional training // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 6-12.

В новых социокультурных и экономических условиях современного общества первоочередной задачей системы профессионального образования является формирование личности, способной творчески воспринимать информацию и отвечать за собственные решения. Поэтому проблема формирования профессиональной готовности курсантов к профессиональной деятельности, их профессионального саморазвития в процессе подготовки является одним из актуальных, мало изученных и дискуссионных.

Одним из них является воспитание готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки. Она должна основываться на знаниях и опыте, которые получают в процессе профессионального обучения, ориентируются на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на продуктивное включение индивида в профессиональную деятельность. Но как показывает практика, учебно-воспитательный процесс военного института не направлен на воспитание готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки. В тоже время думается что такие методики уже существуют и часть из них рассчитаны на развитие критического мышления.

При изучении обширной литературы по критическому мышлению возникают различные определения критического мышления. Вот несколько примеров:

- «Критическое мышление – это интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого осмысления, применения, анализа, синтеза и/или оценки информации, собранной или полученной в результате наблюдения, опыта, размышлений, рассуждений или общения, в качестве руководства к убеждению и действию [1, с. 40];

- «Большинство формальных определений характеризуют критическое мышление как преднамеренное применение рациональных навыков мышления более высокого порядка, таких как анализ, синтез, распознавание и решение проблем, вывод и оценка» [2, с. 6];

Пожалуй, самое простое определение предлагает Бейер: «Критическое мышление... означает вынесение обоснованных суждений» [3, с. 20]. По сути, Бейер рассматривает критическое мышление как использование критериев для оценки качества чего-либо, от приготовления пищи до заключения исследовательской работы. По сути, критическое мышление – это дисциплинированный способ мышления, который человек использует для оценки достоверности чего-либо (утверждений, новостей, аргументов, исследований и т. д.).

Таким образом, развитие критического мышления на сегодняшний день является объектом пристального внимания педагогов и исследователей по всему миру. Однако остается еще много возможностей для развития технологий развития критического

мышления, их психолого-педагогического потенциала во многих сферах, в том числе в воспитании готовности курсанта к оценке информации в процессе профессиональной подготовки.

О том, что данные методики, возможно использовать в данном процессе подтверждает и то что с качествами способствующим умению правильно оценивать информацию соотносятся признаки, которые дают возможность признать человека мыслящим критически [4, с. 54]. В частности их можно охарактеризовать следующим образом:

- внимательность к мыслям других, умение открыто прислушиваться к мнению других, оценивать разнообразные способы решения задачи;

- компетентность – умение объяснить собственные взгляды с помощью аргументов и фактов;

- интеллектуальная активность – появление интеллектуальной инициативы в сложных ситуациях;

- объективное восприятие проблемы;

- любознательность – умение проникнуть в сущность источников информации;

- независимость мышления – умение не подражать мнению других;

- умение дискутировать – толерантное отношение к противоположным мнениям, способность развивать объединяющие идеи;

- проницательность – умение проникать в сущность проблемы, в источники информации, не размениваясь на неважное;

- самокритичность – принятие особенностей собственного мышления.

Методика развития критического мышления основывается на развитии аналитического и творческого подходов к материалу, который нужно проработать. Эта методика основывается на определении проблемы и поисков решения, а не на запоминании фактологических данных. Процесс обучения согласно с методикой развития критического мышления предполагает три стадии

- вызов;
- осмысление;
- рефлексия.

Первый этап – актуализация имеющихся знаний курсантов, пробуждение интереса к рассматриваемой теме. На этом этапе формулируется проблема и определяется цель изучения материала. Целесообразно использовать мозговой штурм, содействие появлению разных идей вокруг исследуемого материала. Рассмотрим метод «ассоциативный куст» («логическое дерево», «гирлянда ассоциаций»). В начале работы по этой методике преподавателю необходимо определить одним словом тему, над которой решено работать, а курсантам предлагают вспомнить все, что ассоциируется с этим словом. Сначала высказываются наиболее устойчивые ассоциации, а затем – второстепенные. Ответы фиксируются в виде так называемого «куста», который постепенно «разветвляется». Этот метод является универсальным, поскольку может быть использован во время овладения любой учебной дисциплины, на всех этапах занятия, а также в процессе дальнейшей профессиональной деятельности [5, с. 54].

На основе приобретенных знаний курсанты могут делать свои прогнозы, определить цель познавательной деятельности. Педагогическим результатом проведения первого этапа является повышение мотивационной, информационной и коммуникативной составляющих личности курсанта.

Второй этап – процесс осмысления нового материала – это этап реализации содержания. Целью стадии являются:

- развитие творческого критического мышления;

- усовершенствование навыков самостоятельной работы с информацией.

На этой стадии могут быть использованы следующие стратегии:

- создание таблиц;
- чтение текста с остановками;
- разметка текст с помощью символов и т.д.

Можно использовать стратегию «фишбоун». В основу этой методики положена схема в виде скелета рыбы. Такая необычная схема позволяет сделать быстрый и точный

анализ ситуации, установив ее причинно-следственная связь. Преимуществом этой стратегии является то, что с ее помощью можно решать не только обучающие проблемы, но и использовать его при профессиональной деятельности уже после окончания учебного заведения.

Фишбоун позволяет разделить целое на части и внимательно их рассмотреть. Схема основывается на четырех основных блоках, изображенных в виде скелета рыбы, каждая из частей которого отвечает за определенные признаки:

- «голова» – основная тема или проблема, по поводу которой проводятся анализ;
- «верхние кости» (или те, которые размещаются справа в случае вертикального расположения схемы) – причины возникновения проблемы, которую анализируют и основные понятия темы;
- «нижние кости» (или те, которые размещаются слева в случае вертикального расположения схемы) – факты, подтверждающие причины или понятия приведенные в схеме;
- «хвост» – это выводы или ответы на заданный вопрос.

Методика «фишбоуна» достаточно удобна для использования в образовательном процессе, ведь имеет оригинальную форму представления материала, устанавливающего причинно-следственный момент, дает возможность сделать вывод по конкретной проблеме.

Заслуживает внимания стратегия «карты памяти» (англ. mind maps) – способ отображения процесса общего системного мышления с использованием схем. Такие карты обычно используют для создания, изображения, структуризации классификации идей. Это актуальная методика для обучения оценке информации, принятия решений, оптимизации процесса поиска причинно-следственных связей.

«Карта памяти» выстраивается в виде диаграммы, где изображают слова, идеи, задачи или другие понятия, их связывают «ветвями», которые отходят от основного,

центрального понятия. Согласно нашим наблюдениям методика «карт памяти» может стать неотъемлемым инструментом в арсенале будущего сотрудника «Росгвардии», ведь она удобна в использовании, понятна и дает есть возможность использовать графические изображения и символы, акцентирующие внимание и способствующие лучшему запоминанию полученной информации [6, с. 199].

Ментальные карты – это удобный способ отображения процесса мышления и структуризации информации посредством визуальной формы. Карты памяти могут использоваться для фиксации мнений и идей которые приходят в голову, когда курсант размышляет над определенным заданием, они позволяют изобразить информацию «на языке мозга».

Ментальные карты позволяют:

- использовать радиальную запись информации вместо линейной – это означает, что основная тема, на которой сфокусировано внимание, размещается в центре листа бумаги (фокусе внимания);
- записывать только основное – выбирать самые характерные, наиболее свойственные, ключевые элементы, хорошо запоминающиеся. Основные слова должны быть размещены на разноцветных «ветвях», которые будут отходить от центрального понятия. Связи («ветви») должны быть ассоциативными. Ассоциации улучшают процесс запоминания, могут быть подкреплены разными рисунками-символами [7, с. 143].

Правила построения интеллектуальных карт:

- начинать нужно с центральной идеи, которая размещается посередине листа бумаги, используя рисунок и минимум три цвета;
- использовать картинки, символы, коды, заполнив ими свободное пространство;
- выбрать ключевые слова и текстом нанести на «ветви»;
- у каждого элемента (слова/рисунка) должна быть собственная «ветвь»;

- линии должны быть соединены, брать начало от центрального понятия;
- центральные линии – толще;
- другие «ветки» становятся тоньше, расходятся от центра;
- делать линии одинаковой длины, как и слово или рисунок;
- создать свой личный стиль;
- использовать акценты и показать ассоциации на собственной карте памяти;
- сохранить четкость интеллектуальной карты, используя радиальную иерархию в цифровом порядке или охватить все «ветви» [8, с. 26].

Третий этап – размышление, или рефлексия. Целью третьего этапа являются:

- персонализация знаний, а также обеспечение их глубины;
- осознание, осмысление актуальности знаний и развитие познавательной деятельности.

Этот этап предусматривает возможность осмыслить полученный материал сформировать свое отношение к нему. Методически приемами являются содействие дискуссии, построение схем и т.д. [9, с. 6].

Распространенной методикой является составление диаграммы Венна. В этой методике используются несколько кругов, которые перекрывают друг друга, для иллюстрации сходств, различий и связей между понятиями и целыми группами понятий. Перекрытые части кругов отражают сходство между группами, а неперекрывающиеся участки – отличия.

Результат последнего этапа заключается в осознании разнообразия способов овладения и обработки информации, коррекции собственных установок курсантов, их действий, рассуждений.

Итак, во время обучения согласно с методикой развития критического мышления курсанты должны пройти через три ключевые стадии, поскольку каждая из них отвечает за конкретный этап

процесса усвоения: «восприятие → осмысление → применение». Однако если рассматривать оценку получаемой информации как фактор критического мышления (то есть способность человека ставить под сомнение поступающую информацию, включая собственные убеждения), то тут нужно учесть, чтобы в условиях субъект-субъектного обучения преподаватель не на себя брал объяснение дидактических фактов, явлений, понятий, а стимулировал курсантов самостоятельно рассуждать, логически мыслить, приходить к выводам.

Так же в рамках решения данной проблемы важно развивать способность мыслить критически и непредвзято. Это побуждает будущих офицеров действовать без предубеждений, сохранять правдивость и прямооту фактов и находить решения, основанные на фактах. Критическое мышление также поощряет саморефлексию, и наиболее ценным его аспектом является его гибкость и универсальность. Это помогает облегчить изучение наших собственных убеждений, а также может быть легко перенесено между задачами и предметными областями.

Кроме того, можно обосновано сделать вывод, что моделирование процесса воспитания готовности курсанта к оценке информации через применение методик критического мышления позволит наглядно и всесторонне раскрыть специфику воспитания данного военно-профессионального качества будущих офицеров, конкретизировать и увеличить эффективность воспитательной деятельности в военных институтах ВНГ, а как следствие, повысить квалификацию офицерских кадров Росгвардии. Применение различных моделей этой методики позволяет глубже, содержательнее овладеть способами критического мышления, стимулирующим развитие навыков оценки информации.

Список источников

1. Скривен М., Пол Р. Определение критического мышления: / М. Скривен, Р. Пол // Отчет по проекту заявления для Национального совета передового опыта в области критического мышления. 1996. С. 34-54.
2. Анджело Т. А. Начало диалога: Мысли о развитии критического мышления: Оценка критического мышления в классе / Т. А. Анджело // Преподавание психологии, 1996. 22(1). С. 6-7.
3. Бейер Б. К. (1995). Критическое мышление / Б. К. Бейер. Блумингтон, Индиана : Образовательный фонд Phi Delta Кappa. С. 128.
4. Баханов К. О. Технология развития критического мышления как психолого-педагогическое явление / К. О. Баханов // История и правоведение. 2008. № 33. С. 4-9.
5. Свекулина В. А. Формирование у курсантов критического стиля мышления / В. А. Свекулина // Знание. 2021. № 3. С. 21-30.
6. Долгачева О. И. Актуальные проблемы оценки качества информации, полученной оперативно-разыскным путем / О. И. Долгачева, Н. Н. Потапова // Юристы-Правоведы. 2018. № 2 (85). С. 55-59.
7. Фролова И. И. Совершенствование системы коммуникаций при управлении качеством на производственном предприятии / И. И. Фролова, А. А. Абдрафиков // В сборнике: эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы. Материалы IX Международного научно-практического форума. Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова. Казань, 2021. С. 140-144.
8. Коринько Л. М. Роль критического мышления в формировании ученических компетенций / Л. М. Коринько. Х. : Основа, 2010. С 95.
9. Якушин В. М. Применение различных методик развития критического мышления в повседневной жизни / В. М. Якушин // В мире социальных коммуникаций. 2021. Т. 1.С. 7-10.

References

1. Skriven M., Paul R. Definition of critical thinking: / M. Skriven, R. Paul// report on the draft statement for the National Council of Excellence in Critical Thinking. 1996. pp. 34-54.
2. Angelo T. A. The beginning of the dialogue: Thoughts on the development of critical thinking: Assessment of critical thinking in the classroom / T. A. Angelo // Teaching psychology, 1996. 22(1). Pp. 6-7.
3. Beyer B. K. (1995). Critical thinking. / B. K. Beyer. Bloomington, Indiana: Phi Delta Kappa Educational Foundation. p. 128.
4. Bakhanov K. O. Technology of development of critical thinking as a psychological and pedagogical phenomenon / K. O. Bakhanov // History and jurisprudence. 2008. No. 33. P. 4-9.
5. Svekulina V. A. Formation of critical thinking style among cadets / V. A. Svekulina // Knowledge. 2021. No. 3. pp. 21-30.
6. Dolgacheva O. I. Actual problems of assessing the quality of information obtained by operational search / O. I. Dolgacheva, N. N. Potapova // Jurist-Pravoved. 2018. № 2 (85). P. 55-59.
7. Frolova I. I. Improvement of the communication system in quality management at a manufacturing enterprise / I. I. Frolova, A. A. Abdrafikov // In the collection: effective management systems: quality and digital intelligent systems. materials of the IX International Scientific and Practical Forum. Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov. Kazan, 2021. pp. 140-144.
8. Korinko L. M. The role of critical thinking in the formation of student competencies / L. M. Korinko. H. : Osnova, 2010. p. 95.
9. Yakushin V. M. Application of various methods of developing critical thinking in everyday life / V. M. Yakushin // In the world of social communications. 2021. Vol. 1. pp. 7-10.

Информация об авторах

Н. В. Костылев, заместитель командира батальона по военно-политической работе, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Nikolay V. Kostylev, deputy battalion commander for military and political work, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoye plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 3867

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ИХ ГОТОВНОСТЬ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Серебренников Сергей Владимирович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
argentum150785@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность прогностических компетенций и готовность к инновационной деятельности, а именно готовность будущих офицеров к частым изменениям обстановки.

Ключевые слова: компетенция, прогностические компетенции, готовность к изменениям, инновационная деятельность.

Для цитирования: Серебренников С. В. Прогностические компетенции будущих офицеров войск национальной гвардии и их готовность к инновационной деятельности // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 13-17.

PREDICTIVE COMPETENCE OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS AND THEIR READINESS FOR INNOVATION

Sergey V. Serebrennikov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
argentum150785@mail.ru

Abstract. The article discusses the acquisition and increase of innovative activity in the professional training of future officers of the national guard of Russia, namely the possibility of formation and development of the innovative potential of the individual, innovative activity of future officers.

Keywords: competence, predictive competence, readiness for change, innovative activity.

For citation: Serebrennikov S. V. Predictive competence of future officers of the national guard troops and their readiness for innovation // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 13-17.

Современной социальной реальности, присущи высокий темп социальных изменений в различных областях, нарастание числа неопределенных социальных ситуаций. Неопределенность проявляет себя в

широком диапазоне ситуаций в повседневной жизни, в межличностной коммуникации, при принятии решений. В таких условиях формирование определенных характеристик у будущих офицеров в процессе подготовки, в том числе – формирования прогностической компетенции и способно-

сти к инновационной деятельности приобретают особую актуальность. Важность формирования прогностической компетенции, кроме того, обусловлена тем, что успешность выполнения служебно-боевых задач будущими офицерами в условиях перманентно меняющегося характера боевых действий, зависит от уровня подготовки будущего офицера, его умение прогнозировать вероятный характер действий противника.

Как отмечает в своей работе Шулаков А.В. «прогностическая компетенция выступает как качественная характеристика профессиональной деятельности личности офицера, основу которой составляет его интеллектуальная деятельность, что способствует эффективному анализу реальной ситуации; моделирование вариантов развития дальнейших событий и способов их решения; быстрому принятию решений с учетом вероятностного прогноза развития событий; компетентному проведению анализа и оценки результатов решения служебно-боевых задач» [1]. «Процесс создания, распространения и внедрения новшеств и передового опыта в полном объеме затрагивает внутреннюю, психическую жизнь человека, что вызвано необходимостью адаптации к условиям новизны. Готовность к инновационной деятельности может отражать такие характеристики жизненного мира человека, как инициативность (готовность человека действовать в условиях непредсказуемости результатов деятельности и отвечать за результаты), готовность и открытость к изменениям, легкость переменам» [2].

По мнению А.В. Ключко и Э.В. Галажинского, «инновационность – это интегральная характеристика, которая включает в себя две основные составляющие, обуславливающие инициацию инновационного поведения: инновационный потенциал личности и мотивационную готовность к инновационному поведению. Инновационное поведение трактуется ими как поведение, которое осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенче-

ских стереотипов» [3]. Поэтому, по нашему мнению, одним из важных компонентов вероятности успешности готовности к изменениям является прогностическая компетентность, которая позволяет верно понимать действия и намерения окружающих людей, предвидеть их поступки, планировать и прогнозировать собственную деятельность и развивать способность выдвигать альтернативные версии развития возможных событий в своей профессиональной деятельности.

Цель нашего исследования стоит в определение готовности к инновационной деятельности. В исследовании приняли участие 160 респондентов (курсантов), респонденты поделены на две группы 80 респондентов второго курса, 80 респондентов четвертого курса обучения Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве методики исследования был использован опросник «Психологическая готовность к инновационной деятельности» (А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева), направленный на выявление трех компонентов готовности к инновационной деятельности, для оценки и измерения были использованы следующие показатели: инициативность, предпочтение деятельности требующей инновационности, и готовность к переменам. Опросник содержит 42 вопроса, для ответа на которые исследуемые должны выбрать один из трех предложенных вариантов ответа, что наилучшим образом отражает их мнение. По данной методике уровень готовности к инновационной деятельности определяется таким образом: высокий уровень – 35-42 балла; средний уровень – 20-35 баллов; низкий уровень – 0-17 баллов.

Показатель по шкале «Инициативность» отражает степень готовности человека действовать в условиях неопределенности (непредсказуемости) результатов деятельности, полагаться на собственные силы (доверие к себе) и отвечать за результаты. Показатель по шкале «Предпочтение деятельно-

сти, требующей инновационности» отражает стратегии жизненного самоосуществления, которые проявляются в выборе (или игнорировании) такой деятельности, которая нуждается в обновлении практики жизнеутверждения. Показатель по шкале «Готовность к изменениям» отражает широкий

круг жизненных ситуаций, требующих перестройки устоявшихся параметров жизнеутверждения. Все статистические данные представлены в таблицах.

В первой таблице представлены данные первой группы респондентов курсантов второго курса обучения.

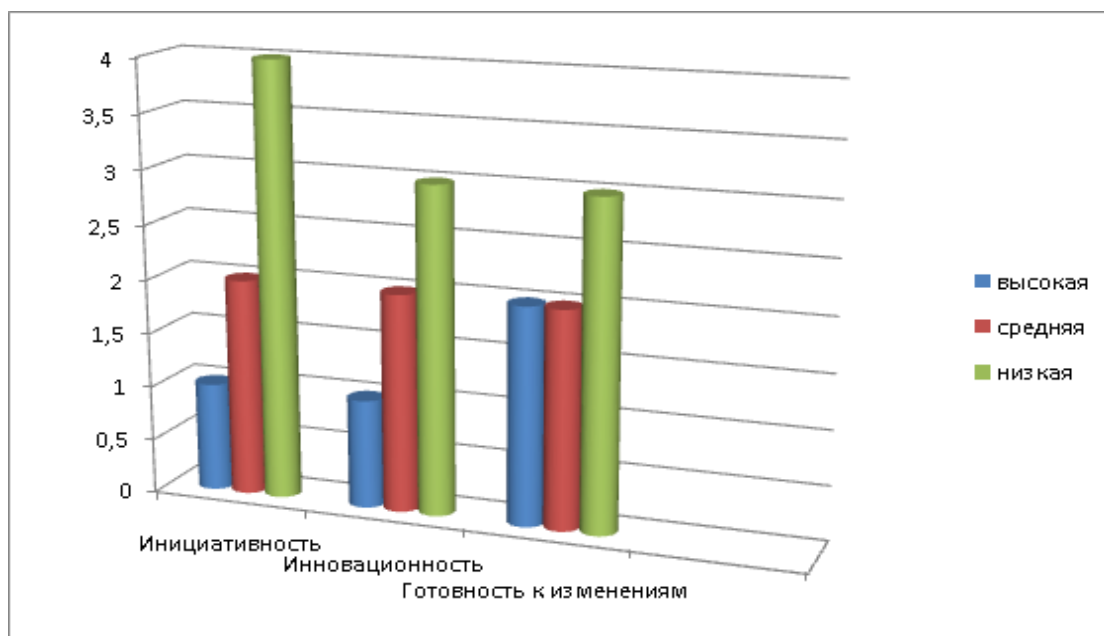

Рисунок 1 – Группа респондентов 2-го курса

Во второй таблице представлены данные второй группы респондентов четвертого курса обучения.

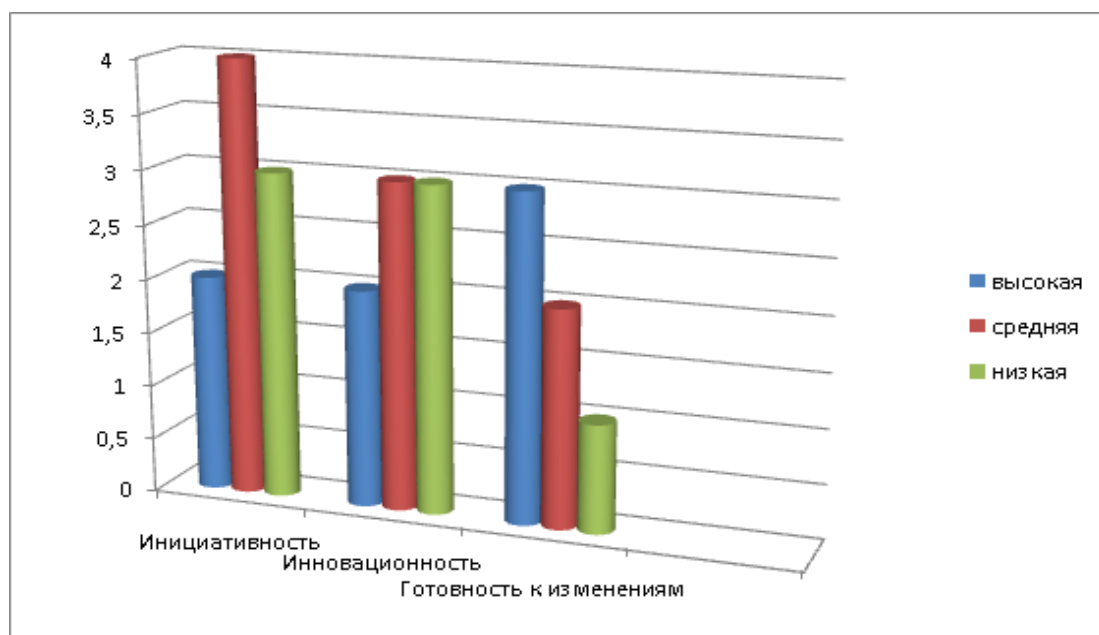

Рисунок 2 – Группа респондентов 4-го курса

С данных таблиц мы видим, что высокие показатели по шкале «Инициативность» говорят о способности человека действовать на основе неполной ориентировки, без интенции на конечный результат, развитое доверие к себе, ответственность. Низкие показатели непосредственно указывают на склонность человека избегать ответственности, недоверие к собственным возможностям, склонность действовать в условиях полной ориентировки, использовать алгоритмизированные процедуры самоконтроля. Высокие показатели по шкале «Предпочтение деятельности, требующей инновационности» говорят о сформированности предпочтений в выборе направлений самореализации, связанных с генерацией инновационных форм поведения и деятельности. Низкие показатели свидетельствуют о преимуществе таких направлений самореализации, которые не требуют обновления сложившихся поведенческих и деятельностных стереотипов. По шкале «Готовность к изменениям» высокие показатели говорят об открытости челове-

ка, развитую контроля и доверие к себе. Низкие показатели указывают на закрытость человека, ригидность поведения. Как мы видим из данных таблиц существует отличие по некоторым показателям в сравнении четвертого и второго курсов но в то же время мы видим, что эти различия незначительные особенно низкие показатели инициативность и инновационность.

Поэтому стоит вопрос по развитию прогнозирования у курсантов и способностей точно и правильно понимать действия и намерения окружающих людей, предвидеть их поступки, планировать и прогнозировать собственную деятельность и развивать способность выдвигать альтернативные версии развития возможных событий. Необходимо в повседневной деятельности направлять работу на развитие инновационного потенциала. Все выше сказанное позволило нам прийти к пониманию важности формирования у будущих офицеров (курсантов) прогностической компетенции и их готовности инновационной деятельности.

Список источников

1. Шулаков А. В. Формирования прогностической компетенции у курсантов военных образовательных организаций высшего образования в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.08 / А. В. Шулакова. СПб. 2016.
2. Краснорядцева О. М. диагностические возможности опросника «психологическая готовность к инновационной деятельности» / О. М. Краснорядцева, Д. Ю. Баланев, Э. А. Щеглова // Сибирский Психологический журнал. 2011. Вып. 40. С. 164-175.
3. Ключко А. В. особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» / А. В. Ключко, О. М. Краснорядцева // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 151-155.
4. Краснорядцева О. М. Диагностические возможности опросник «психологическая готовность к инновационной деятельности» / О. М. Краснорядцева, Д. Ю. Баланев, О. А. Щеглова // Сибирский Психологический журнал. 2011. Вып. 40. С. 164-175.
5. Ретуш Л. А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика / Л. А. Ретуш. К., 1997. 88 с.

References

1. Shulakov A. V. Formation of prognostic competence among cadets of military educational institutions of higher education in the process of professional training : dis. ... candidate of pedagogical sciences : 13.00.08 / A. V. Shulakova. St. Petersburg, 2016.
2. Krasnoryadtseva O. M. diagnostic capabilities of the questionnaire "psychological readiness for innovative activity" / O. M. Krasnoryadtseva, D. Yu. Balanев, E. A. Shcheglova // Siberian Psychological journal. 2011. Issue 40. pp. 164-175.

3. Klochko A. V. features of operationalization of the concept of "innovative potential of personality" / A. V. Klochko, O. M. Krasnoryadtseva // Bulletin of Tomsk State University. 2010.. No. 339. pp. 151-155.

4. Krasnoryadtseva O. M. Diagnostic capabilities questionnaire "psychological readiness for innovation" / O. M. Krasnoryadtseva, D. Yu. Balanov, O. A. Shcheglova // Siberian Psychological journal. 2011. Issue 40. pp. 164-175.

5. Regush L. A. Psychology of forecasting: ability, its development and diagnosis. pp. 1997. 88 c.

Информация об авторе

С. В. Серебренников, старший помощник начальника редакционно-издательской группы (редактор) научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergey V. Serebrennikov, senior assistant to the head of the editorial and publishing group (editor) of the research and editorial and publishing department, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО (ВОЛОНТЕРСКОГО) ДВИЖЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михайлов Александр Сергеевич¹, Федоришин Михаил Иванович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

^{1,2}maskarad14@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ментальные модели, как структуры знаний, используемые людьми для описания, объяснения и прогнозирования окружающего мира. Представлен обзор командных ментальных моделей, включая их определение, измерение и связь с другими концепциями. Дан теоретический анализ значимой корреляции ментальной модели социального взаимодействия добровольческого (волонтерского) движения в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: ментальная модель, волонтерское движение, курсанты войск национальной гвардии.

Для цитирования: Михайлов А. С., Федоришин М. И. Ментальные модели социального взаимодействия добровольческого (волонтерского) движения в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 18-21.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

MENTAL MODELS OF SOCIAL INTERACTION OF THE VOLUNTEER (VOLUNTEER) MOVEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr S. Mikailov¹, Mikhail I. Fedorishin²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev
of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

^{1,2}maskarad14@mail.ru

Abstract. The article discusses mental models as knowledge structures used by people to describe, explain and predict the world around them. An overview of team mental models is presented, including their definition, measurement and connection with other concepts. A theoretical analysis of the

significant correlation between the mental model of social interaction of the volunteer (volunteer) movement in the activities of the national guard troops of the Russian Federation is given.

Keywords: mental model, volunteer movement, cadets of the national guard troops.

For citation: Mikailov A. S., Fedorishin M. I. Mental models of social interaction of the volunteer (volunteer) movement in the activities of the national guard troops of the Russian Federation // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 18-21.

Ментальные модели – это структуры знаний, используемые людьми для описания, объяснения и прогнозирования окружающего мира. Общие ментальные модели возникают в командах, члены которых имеют схожие цели, задачи социальной деятельности. Ментальные модели должны привести к улучшению работы команды. В свою очередь именно ментальные модели способствуют к обобщению изображения образов, которые влияют на то, как мы понимаем мир и как мы предпринимаем действия ради помощи другим людям [4]. Таким образом, ментальные модели сами по себе не раскрывают полного содержания и сути деятельности добровольческого (волонтерского) движения, а лишь помогают наметить инициативы в области развития и создать возможности для формирования общего видения, сотрудничества и командной работы между волонтерами [2].

Волонтерство, как добровольческий движение, зародилось в первые несколько веков существования христианства и дошло до нашего времени. Оно завоевывает все большее общественное признание во многих странах мира, где уважаются гуманизм и социальная ответственность. Эта тема актуальна сегодня, потому что большое количество людей нуждаются в помощи и поддержке, которые могут им оказать волонтеры. Они готовы поделиться своим временем, важной энергией, навыками, знаниями и другими ценностями, чтобы помочь другим людям или окружающей среде, не принося материальной выгоды самим себе.

Добровольческая деятельность обычно носит гражданский характер, имеет благотворительные тенденции, выполняет функции нравственного воспитания и способствует

возрождению у молодежи таких базовых ценностей, как сострадание и сочувствие, справедливость и человечность, отзывчивость и другие общегражданские качества.

Когда речь заходит о теме волонтерского движения в жизни войск Национальной гвардии, следует учитывать тот факт, что с появлением таких острых событий в Украине это движение приобрело новый вид.

Россияне никогда в своей жизни не видели такого масштабного инцидента, как нынешние спецоперации на Украине. Поэтому всё, что связано с военной службой и ситуацией вокруг армии, воспринимается сегодня особенно остро.

В ответ тем, кто пытается избежать своих «военных обязанностей» перед Родиной, есть те, кто стремится это сделать. «У нас давно не было такого единства», – сказал Владимир Путин на собрании бюджетников в Лужниках в годовщину аннексии Крыма.

Как говорит секретарь политсовета «Другой России» Эдуарда Лимонова: «Добровольцы есть, но им не позволяют пересекать границу», – заявил Александр Авелин, его партия поддерживает спецоперации и, как и в 2014 году, активно собирает добровольцев для борьбы.

В последнюю неделю марта, в связи с событиями на Украине, ситуация начала меняться. Высшее политическое руководство согласилось принять помощь добровольцев. Не только сирийских, но и российских. Теперь военкомат не будет «отказывать» тем, кто хочет уехать в причерноморские степи. Но в то же время отбор очень сложный. Туда берут только тех, кто отслужил срочную службу. Существует также и возрастное ограничение. Многие добровольцы не прошли эти этапы.

За исключением военкомата, единственный способ попасть в спецоперации – это только для ветеранов боевых действий, воевавших в прошлые года: они связывались со своими бывшими командирами и товарищами по службе, которые сейчас находятся в регулярных войсках народной милиции ДНР.

На контрольно-пропускном пункте находится около тысячи волонтеров из разных регионов России. Разные этнические группы: чеченцы, дагестанцы, много бурят, тувинцы. Шестидесят процентов людей приезжают туда во второй или третий раз. Их там хорошо знают. Они связывались со своим командиром, чтобы на них сделали персональный запрос.

Добровольцы из России на самом деле не смешиваются с российскими «регулярами». На самом деле это, практически, вторая армия. Просто возраст у них разный. Этим добровольцам, даже судя по их лицам, более 40 лет. «Регулярам» – 25-27 лет. Добровольцами двигают идеологические мотивы [1].

Оказавшись в зоне боевых действий, они начинают получать заработную плату и становятся на довольствие.

С юридической точки зрения военкомат вообще не имеет права связываться с волонтерами, но в середине 2010-х власть приняла поправку к закону, что создает правовую лазейку и предусматривает возможность заключения краткосрочных контрактов. С юридической и социальной точ-

ки зрения эти поправки приравнивают волонтеров к обычным работникам по контракту: то же страхование жизни и медицинское страхование, ветеранские удостоверения и соответствующие льготы. Эти люди проходят профессиональный и психологический отбор, медицинские осмотры и сдают нормативы, прежде чем отправиться в часть, где подписывают контракт с командиром.

Таким образом, волонтерство является важной частью современного общества. Оно помогает выявить социально значимые качества личности. Волонтерство стало особенно важным в наше время, потому что не все люди могут пребывать в благоприятных условиях жизни и могут позволить себе необходимые вещи. Обычно волонтеры не знают, кому они помогают, для них это вообще не имеет значения. Смысл их деятельности заключается в понимании, что ты можешь кому-то помочь просто так, сделать что-то без привычного «для».

Именно этот смысл волонтерского движения способствует к развитию общей командной ментальной модели [3]. Центральная идея данной модели заключается в том, что когда ментальные модели отдельных членов команды совпадают – когда они имеют схожее понимание своей общей задачи и роли друг друга в ней – тогда эта ‘общая’ ментальная модель это позволит работать лучше, потому что они смогут более точно предсказывать потребности и поведение своих товарищей по команде.

Список источников

1. Спирин А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. К вопросу об определении ценности как детерминанты саморегуляции в ситуации ролевого взаимодействия личности // Смальта. 2020. № 1. С. 32-39.
2. Федоришин М. И., Андронов А. В. Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза // Ярославский психологический вестник. № 1(40). С. 76-83.
3. Converse, Sharolyn J. A. Cannon-Bowers, and E. Salas. 1993. “Shared Mental Models in Expert Team Decision Making.” *Individual and Group Decision Making: Current Issues* 221 (1993): 221–246.
4. Senge P. T. Lucas, B. Smith, J. Dutton, A. Kleiner, and N. Cambron-mccabe. 2012. *Schools that Learn: A Fifth Discipline Fieldbook for Educators, Parents, and Everyone Who Cares about Education*. London; Boston, MA : Nicholas Brealey Publishing., 127.

References

1. Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. On the question of determining value as a determinant of self-regulation in the situation of role interaction of personality // Smalta. 2020. № 1. С. 32-39.
2. Fedorishin M. I., Andronov A. V. Individual features of self-regulation of military university cadets // Yaroslavl Psychological Bulletin. No. 1(40). pp. 76-83.
3. Converse, Sharolyn J. A. Cannon-Bowers, and E. Salas. 1993. "Shared Mental Models in Expert Team Decision Making." Individual and Group Decision Making: Current Issues 221 (1993): 221–246.
4. Senge P. T. Lucas, B. Smith, J. Dutton, A. Kleiner, and N. Cambron-mccabe. 2012. Schools that Learn: A Fifth Discipline Fieldbook for Educators, Parents, and Everyone Who Cares about Education. London; Boston, MA : Nicholas Brealey Publishing., 127.

Информация об авторах

А. С. Михайлов, курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато д. 6/2).

М. И. Федоришин, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато д. 6/2), Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская д. 28).

Information about the authors

Aleksandr S. Mikailov, student, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114. Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Mikhail I. Fedorishin, candidate of psychological sciences, department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114. Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2), Novosibirsk state pedagogical university (630126, Novosibirsk, ul. Vilyuskaya, 28).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 355.4

КЛУБ НА ВОЙНЕ: КАК ЭТО БЫЛО В ВОЙСКАХ НКВД ВО ВРЕМЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Магомедханов Виктор Магомедович¹, Сандалов Игорь Александрович²

^{1,2}Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

¹Magvik1972@mail.ru, ²Igsand@yandex.ru

Аннотация. Клубная культурно-просветительская деятельность на войне была неотъемлемой частью работы с личным составом в РККА и войсках НКВД, важным средством сколачивания боевых коллективов и воинского воспитания. Особое значение приобрело культурное и агитационное обслуживание войск на передовой в ходе Сталинградской битвы, что во многом способствовало череде беспримерных подвигов и массового героизма солдат и офицеров 10-й дивизии войск НКВД, вписавших золотыми буквами свои имена в историю сражения. В сложных условиях боевой обстановки именно клубные агитбригады, становясь самыми желанными гостями, создавали атмосферу праздника, давали военным служащим возможность отвлечься от суровых будней и сохранить веру в победу.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, войска НКВД, РККА, Сталинградская битва, клуб, культурно-просветительская работа, агитбригады, победа.

Для цитирования: Магомедханов В. М., Сандалов И. А. Клуб на войне: как это было в войсках НКВД во время Сталинградской битвы // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 22-30.

HISTORICAL SCIENCES

CLUB AT WAR: HOW IT WAS IN THE NKVD TROOPS DURING THE BATTLE OF STALINGRAD

Victor M. Magomedkhanov¹, Igor A. Sandalov²

^{1,2}Central museum of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹Magvik1972@mail.ru, ²Igsand@yandex.ru

Abstract. Club cultural and educational activities during the war were an integral part of working with personnel in the Red Army and the NKVD troops, an important means of putting together combat teams and military education. Of particular importance was the cultural and propaganda service of troops on the front line during the Battle of Stalingrad, which largely contributed to

a series of unprecedented feats and mass heroism of soldiers and officers of the 10th Division of the NKVD troops, who inscribed their names in golden letters in the history of the battle. In the difficult conditions of the combat situation, it was the club propaganda teams that became the most welcome guests, created a festive atmosphere, gave the servicemen the opportunity to escape from the harsh everyday life and keep faith in victory.

Keywords: USSR, Great Patriotic War, NKVD troops, Red Army, Battle of Stalingrad, club, cultural and educational work, propaganda teams, victory.

For citation: Magomedkhanov V. M., Sandalov I. A. Club at war: how it was in the NKVD troops during the battle of Stalingrad // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 22-30.

С городом Сталинградом связана одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны, за которой затаив дыхание следили не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Героическая оборона волжской твердыни частями РККА и войск НКВД сорвала далеко идущие планы германского командования, позволив СССР перехватить стратегическую инициативу, что способствовало мобилизации и укреплению антигитлеровских сил. Советские войска не только смогли сдержать натиск военной «машины» Германии, и её союзников, но и с успехом преодолеть его, заложив основу для окончательного разгрома Третьего рейха в 1945 году.

Учитывая опыт своего поражения под Москвой, в Берлине не решились вновь на прямой штурм столицы СССР, а затеяли сложный обходной маневр. Германское командование в ходе военной кампании лета 1942 г. планировало нанести главный удар по советским войскам на Юго-Западном направлении с целью прорваться к Волге, перерезать коммуникации центра европейской части Союза с Кавказом, а затем развить наступление на север вдоль водной артерии и выйти в тыл московскому стратегическому району. Изолировав Москву от заволжских и уральских баз с тыла, немцы намеревались разгромить главные силы Красной Армии. Одновременно вермахт рассчитывал нанести вспомогательный стратегический удар на юг, отвлекая часть советских войск от центра решающих событий и захватив сырьевые, в первую очередь – нефтяные

ресурсы Кавказа. Реализация этих планов могла создать необходимые предпосылки для дальнейшей германской экспансии на Ближний и Средний Восток, а так же в Индию.

Захваченные у противника оперативные документы свидетельствовали о том, что наступательные операции немцев летом 1942 г. должны были развиваться стремительными темпами. Берлинские стратеги рассчитывали 10 июля 1942 г. занять Борисоглебск, 25 июля – Сталинград, 10 августа – Саратов, 15 августа – Куйбышев, 10 сентября – Арзамас, 25 сентября – Баку. По всем признакам немцы планировали решительные действия против советской столицы на октябрь – ноябрь 1942 г. [1, с. 3-4].

В двадцатых числах августа 1942 г. в непосредственное соприкосновение с противником в районе Сталинграда вошли подразделения 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Части дивизии вели бои самостоятельно, вплоть до середины сентября 1942 г., после чего согласно распоряжению командующего Юго-Восточным фронтом дивизия была оперативно подчинена 62-й армии. Особенным упорством, активностью и ожесточенностью в борьбе с немецкими захватчиками отличились 269-й, 272-й и 282-й стрелковые полки из состава дивизии НКВД [2, с. 380]. Стоит отметить, что к началу боевых действий на ближних подступах к городу было закончено строительство и оборудование укрепленных районов. Эти работы проводились под руководством генерал-майора

Ф.И. Толбухина¹ и полковника А.А. Сараева² [3, с. 497-498] – командира 10-й дивизии внутренних войск НКВД, начальник гарнизона г. Сталинграда [4, с. 60]. Помимо прочего на соединение НКВД было возложено несение караульной службы на подступах к городу и установление строгого порядка в самом Сталинграде.

Газета «Красная звезда» освящая события тех дней писала: «Значение Сталинграда, как города, стоящего на стыке Юга и Востока, на перекрестке важнейших водных и железнодорожных путей, – огромно. Сталинград – это сердце волжского бассейна, ворота к Каспию. Здесь проходят на север караваны судов с нефтью и хлебом. Сталинград – это твердыня на великой водной магистрали, связывающей страну с Кавказом и Закавказьем. Нельзя позволить врагу перерезать жизненную артерию страны, оторвать от тела родины богатейшие области юго-востока, утвердиться на Волге! Священная тревога за Сталинград должна поднять ярость наших воинов для беззаветной борьбы с врагом. Долгие дни и недели сдерживали наши герои движение немцев к Волге. Лучшие сыны родины отдали свои жизни, чтобы остановить врага. Сотнями сожженных и изуродованных немецких танков, трупами десятков тысяч гитлеровцев усеяны приволжские степи. Значит немцев остановить можно, значит можно отстоять Сталинград, значит можно отбросить и разбить немецко-фашистские орды!» [5, с. 1].

В частях и подразделениях войск НКВД и РККА ставших на защите Сталинграда политотделами, клубами, редакциями газет, проводилась активная патриотическая и культурно-массовая работа. Непосредственно на передовых позициях, было развернуто социалистическое соревнование под лозунгом «Кто раньше откроет счет и больше истребит фри-

цев», итоги которого подводились ежедневно. Выпускавшиеся газеты и боевые листки зачитывались бойцам непосредственно в окопах [6, Л. 53]. В отдельных случаях только благодаря листовкам бойцы узнавали о важнейших событиях на фронтах, о подвигах сослуживцев и боевых делах в их частях. Большое внимание уделялось агитационно-воспитательной работе, роль которой, особенно в боевой обстановке, была исключительно велика [7, с. 52].

Одним из решающих значений в укреплении дисциплины и стойкости в бою играл личный пример командира и политработника, которые особое внимание уделяли воспитанию бойцов, в т.ч. на героических традициях прошлого и образцах мужества современников. Так, получивший смертельное ранение в одном из боев комиссар 272-го стрелкового полка И.М. Щербина, проводивший большую просветительскую работу в подразделении, оставил знаменитую записку-завещание: «Тов. Кузнецов! Если я погибну, одна моя просьба – семья. Другая моя печаль – надо было ещё сволочам дать по зубам, то есть жалею, что фашистов убил лично только 85. За Родину, ребята, бейте врага!» [8, с. 212-213]. Единственной выжившей в том бою военному врачу Вере Рыбаковой удалось пробраться к своим и рассказать о гибели комиссара. Гнев овладел воинами, которые прорвались к месту боя, вынесли тело И.М. Щербины и похоронили с воинскими почестями [9, с. 142].

Среди клубных работников частей 10-й стрелковой дивизии наиболее яркие образцы умелого, бесстрашного, всестороннего культурного обслуживания бойцов и командиров показал начальник клуба 269-го стрелкового полка политрук И.Б. Квеквескири³. В самой различной боевой обстановке, какой бы сложной она не была, он сумел найти формы и методы для развертывания устной и наглядной агитации, с учетом указаний и помощи политотдела дивизии.

¹Толбухин Федор Иванович – командующий 57-й армией с июля 1942 г., генерал-майор.

²Сараев Александр Андреевич – начальник Сталинградского гарнизона, командир 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, впоследствии передана в состав РККА и переименована в 181-ю Сталинградскую орден Ленина стрелковую дивизию.

³Квеквескири Иван Бордгужевич – начальник клуба 269-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

Как только полк перешел к обороне, начальник клуба создал для выступлений в окопах агитбригаду в составе 7 человек, в основном из бывалых воинов, подготовив темы для лекций: «Мужество и храбрость советских людей» и «Ни шагу назад». Помимо прочего агитбригада, находясь на передовых позициях, исполняла песни: «Наш товарищ комиссар», «На врага, за Родину, вперед», «Песня смелых», «С именем Сталина». Так же в окопах звучали патриотические стихи и рассказы: «Убей его», «Комиссар», «Останови», «Отстоим», «Жена» и др. В репертуаре агитбригады значились произведения не только советских поэтов и композиторов, но и народные песни [6, Л. 35]. Русские, украинские, грузинские мелодии напоминали о мирных днях, об оставшихся дома дорогих людях, поднимали бойцам настроение.

Клубы полков дивизии принимали самое активное участие в жизни частей и внесли свой вклад в общую работу политотдела и командования. Таким образом, быстрее шло сколачивание полков в стойкие, спаянные и крепкие коллективы, обладающие высокими морально-боевыми качествами [10, Л. 3-4].

Затейники, декламаторы, музыканты переходили из укрытия в укрытие. Они были самыми желанными гостями на передовой. Большим успехом пользовались у солдат фронтовые частушки, юмор. «А как радостно встречали нас бойцы, когда мы приносили на передовую патефон с пластинками и русскую гармонь», – вспоминал И.Б. Квеквескири [11, С. 82]. Стоит отметить, что только за период с 28.08. по 27.09.1942 г. начальник клуба 269-го полка с патефоном в руках побывал в 60 точках передовых позиций [6, Л. 36].

Задачи идейно-политического воспитания личного состава полка в условиях суровой фронтовой действительности требовали от клуба и библиотеки перестройки работы. На основе оперативных указаний командования и помощи политотдела дивизии клуб стал широко применять разнооб-

разные формы политической агитации, патриотических и культурно-просветительских мероприятий. А когда было необходимо, клубные работники умели держать в руках и винтовку, и автомат, и пулемет...

В очерке И. Гуммера «Железный ветер в лицо» есть строки о том, что начальник клуба «притащил на передовую патефон с пластинками и давай наяривать. Немцы совсем взбеленились, режут из пулеметов, швыряют мины. А патефон играет. Как только пластинка подходит к концу, Квеквескири ставит другую. То про Разина, то про ямщика – самые что ни на есть русские народные. А сам тем временем постреливает из винтовки. Трех фашистов уложил и удовольствие бойцам доставил» [12, Л. 1].

Невзирая на бомбежки с воздуха, минометный и пулеметный огонь противника, начальник клуба шел в подразделения. Под его руководством были изготовлены, ярко, выразительно оформлены и приспособлены к окопам витрины: «Герои Отечественной войны», «Зверства немецко-фашистских захватчиков», «Ни шагу назад». Эти витрины передавались из окопа в окоп, где вокруг них работники клуба проводили просветительские беседы с бойцами. В своей деятельности агитбригада использовала читку брошюр и газетных статей на актуальные темы. Агитация не только повышала сознание воинов, но и учила их владеть оружием и приемами боя в самых сложных условиях.

Часто появлялись в окопах острые карикатуры на германских захватчиков, которые сопровождались хлесткими, бичующими подписями. Появлялись так же крылатые, призывающие лозунги: «Впереди нас – враг, позади – Волга. Отступать некуда!», «Не допустим врага к великой русской реке!», «Кровь – за кровь, смерть – за смерть!», «Долг бойцов – любой ценой отбросить и разгромить врага – таково веление Родины!», «Каждый дом – крепость!» [12, Л. 1].

«Агитбригаду бойцы называли ходячим театром и всегда ждали нашего прихода», – вспоминал И.Б. Квеквескири. В начале сен-

тября 1942 г. Политотдел рекомендовал всем частям 10-й дивизии перенять и распространить опыт работы клуба 269-го полка. Помимо агитбригады начальником клуба был создан актив читателей, который помогал доставлять в блиндажи и окопы художественную литературу, брошюры и газеты [13, Л. 1-6]. Находясь в частях, клубные работники собирали новые материалы, обобщали опыт партполитработы, рассказывали о лучших образцах героизма бойцов и командиров [6, Л. 38].

За умелую постановку клубной работы в боевых условиях и проявление личной храбрости тов. Квеквескири был представлен к государственной награде. Из наградного листа: «... В дни ожесточенных боев 13, 14 и 27.09.1942 г. образцы мужества, отваги и стойкости показал политрук Квеквескири. Под непрерывным минометным, артиллерийским огнем и бомбежкой вражеской авиацией, презирая смерть, он перебежал из окопа в окоп, поднимая боевой дух бойцов и командиров. 4.09.1942 г. тов. Квеквескири лично участвовал в группе бойцов и командиров по очистке кустарника от вражеских автоматчиков. Когда первый батальон пошел в наступление, Квеквескири возглавил группу бойцов, воодушевив их личным примером дерзости в борьбе с фрицами» [9, Л. 1].

Следует особо отметить, что в результате бомбежек и сложности с переправой, значительная часть политпросветимущества дивизии погибла при эвакуации, вследствие чего части остались без самого необходимого для обеспечения клубно-массовой работы. Однако, несмотря на трудности, бойцы и командиры выдержали все испытания, выпавшие на их долю, а клубные работники были особо отмечены командиром 10-й дивизии полковником А.А. Сараевым: «В период боевых действий дивизии по защите города Сталинграда политическая агитация и пропаганда в частях полностью отвечала своей основной задаче и была направлена на сплочение личного состава..., на мобилизацию бойцов и командиров, на

скорейший разгром немецких захватчиков... [6, Л. 36-37]. Кадры политработников, агитаторов и пропагандистов, большевистским словом и примером личной храбрости обеспечили точное выполнение приказов командования и оказали командирам подразделений действенную помощь в боевом совершенствовании, воспитании и закалке бойцов» [14, Л. 193].

В дни битвы на Волге газета «Правда» писала: «Воины Красной Армии! Пусть каждый рубеж под Сталинградом, каждая улица и дом, где засели гитлеровцы, станет их могилой! Опрокинуть и отбросить вражеские полчища – таков боевой приказ Родины!» [15, с. 1]. Советские вооруженные силы в боях за Сталинград мужали с каждым днем, закалялись ее командные кадры, росли новые талантливые командиры, проверенные в огне боев [16, с. 182].

Заслуга бойцов, командиров и политработников 10-й дивизии войск НКВД заключалась в том, что:

1. Они целиком приняли на себя первые бешеные удары прорвавшихся группировок танков и мотопехоты противника, пресекли их попытки с хода ворваться в Сталинград, оттеснив врага от окраин города.

2. Своим упорством в обороне дивизия дала возможность 62-й армии и другим соединениям РККА перегруппироваться и включиться в оборону Сталинграда.

3. 10-я дивизия обеспечила наведение и поддержание порядка в самом Сталинграде и на его подступах, чем облегчила задачу эвакуации населения и тыловых учреждений органов снабжения боеприпасами и продовольствием защитников города.

Сражаясь вместе с частями Красной Армии, дивизия войск НКВД, длительное время вела непрерывные бои с превосходящими силами противника, отличаясь устойчивостью и массовым героизмом личного состава, чем снискала себе известность и высокий авторитет по всему фронту [6, Л. 165].

В историю боевой деятельности 10-й дивизии войск НКВД навсегда вписаны многочисленные примеры мужества и героизма

ее бойцов и командиров. Вот лишь некоторые из них:

- за четыре дня боев на юго-западной окраине Сталинграда в районе Ежовка – Опытная станция 272-й стрелковый полк выдержал девять атак немцев, поддержанных 100 танками, пять раз переходя в контратаки;

- личный состав 269-го стрелкового полка за период боев с 23.08. по 28.09.1942 г. истребил более 2500 солдат и офицеров противника, уничтожил 23 танка;

- бойцы и командиры 282-го стрелкового полка отбили 72 атаки немцев, сами ходили в контратаки 8 раз, уничтожив за время боев 5866 солдат и офицеров противника и 23 танка [6, Л. 165-168].

Немцы были озадачены мужеством защитников Сталинграда, они никак не могли понять: «Почему русские не капитулируют?» Газета «Берлинер берзенцейтунг» в номере за 6 сентября 1942 г. писала: «Поведение противника в бою не определяется никакими правилами. Советская система, создавшая стахановца, теперь создает красноармейца, который ожесточенно дерется даже в безвыходном положении...Русские почему-то сопротивляются, когда сопротивляться нет смысла» [17, с. 34].

В последующих сражениях под Севском, на Курской дуге, во время освобождения Чернигова клуб так же активно и целеустремленно поднимал моральный дух воинов, способствовал идейно-политической закалке личного состава, применяя различные формы клубной работы в сложных походных условиях, способствуя подъему боевого духа бойцов и командиров, их наступательного порыва. И.Б. Квеквескири вспоминал: «Используя богатый фактический материал, мы проводили театрализованные тематические обзоры, пропагандировали передовой опыт борьбы с врагом, накопленный воинами в кровопролитных сражениях у стен Сталинграда... Коротким был досуг воинов в дни войны, однако не угасала их любовь к искусству. И наш «передвижной боевой театр» (так именовали

ли в частях агитбригаду клуба) старался по возможности полнее удовлетворить запросы солдат, сержантов, офицеров. Бывало, когда агитбригада начинала песню, ее подхватывали все слушатели, и песня звучала как суровый приговор ненавистному врагу:

Недаром зовут сталинградцами нас:

Мы город родной отстояли.

Не дрогнули в грозный решительный час,
Священную клятву сдержали.

Идти в наступление пришел наш черед,
Чтоб к сердцу врага подобраться.

На запад ребята! На немца вперед!

На подвиги в бой, сталинградцы!» [18, Л. 1].

Позднее, как нельзя точно, заслуги И.Б. Квеквескири нашли свое отражение в представлении командования 181-й Сталинградской ордена Ленина стрелковой дивизии к награждению орденом Отечественной войны II степени: «Тов. Квеквескири участник Сталинградских боев, прошел вместе с дивизией боевой путь с Орловско-Курской дуги до Вислы и дальше до Бреслау. В период наступательных боев (январь-май 1945 г.) от Сандомирского плацдарма до Бреслау – умело организовал культурное обслуживание личного состава частей, подразделений, популяризацию героев и отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, чем способствовал успешному выполнению боевых заданий командования. Во время подготовки личного состава частей к штурму города Бреслау принимал непосредственное участие – проводил беседы с личным составом, поднимая у них наступательный порыв. В своей работе имел тесную связь с частями и в первую очередь, обслуживая подразделения передовой линии» [19, Л. 61-62].

Руководство Советского Союза высоко оценило боевые заслуги дивизии, воины которой в огне боев ковали победу над жестоким и коварным врагом, достойно выполнив свой долг перед Родиной. В конце 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10-я стрелковая дивизия войск НКВД

награждена орденом Ленина [6, Л. 167]. 2 декабря 1942 г. возглавлявший сталинградский комитет обороны А.С. Чуянов⁴ записал в своем дневнике: «На фронт пришла радостная весть: 10я дивизия войск НКВД, та, которая с первых дней обороны мужественно и героически вела бои за Сталинград, награждена орденом Ленина» [9, с. 193].

Правда о бессмертном подвиге Сталинграда и его защитников непобедима, так же как остался непобедим сам город-герой на Волге. В этой связи как нельзя точно звучат слова Эрнста Тельмана⁵ [20, с. 147], который говорил, что «существует историческая правда, то есть необходимое соответствие подлежащих установлению фактов их изложению. Существует политическая совесть, требующая служению этой правде. Правда не поддается фальсификации на

длительное время, так как нет ничего непреложнее фактов» [21, с. 190].

Личный состав 10-й дивизии войск НКВД, проявив стойкость и массовый героизм, предотвратил внезапное вторжение противника в Сталинград летом – осенью 1942 г. ценой жизни многих солдат и офицеров [22]. Родина высоко оценила подвиг защитников города на Волге, показавших образцы беззаветной храбрости и умения побеждать врага, успешно выполнивших служебно-боевые задачи в период Сталинградской битвы, удостоив подразделение высшей награды СССР – ордена Ленина. Войска НКВД, защищая волжскую твердыню, овеяли себя ореолом славы и бессмертия, внося весомый вклад в перелом в ход Великой Отечественной войны, навечно вписав имена бойцов и командиров в ратную историю Отечества.

Список источников

1. Таленский Н. А. Великое сражение под Сталинградом. М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1943. 31 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М. : Юридическая литература, 1975. 728 с.
3. Битва за Сталинград. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1972. 616 с.
4. Еременко А. И. Сталинград (Полководцы Победы). М. : Вече, 2013. 384 с.
5. Красная звезда. 4 сентября, 1942.
6. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф.38759, оп. 2, д. 1.
7. Подвиги чекистов. М. : Издание Политотдела соединения войск НКВД, 1942. 98 с.
8. Беляков П. А., Доронин П. И., Логинов И. М., Морозов В. Б., Попов Н. С. и др. Считайте меня коммунистом (Серия «Подвиг Сталинграда бессмертен»). Волгоград: Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. 320 с.
9. Чуянов А. С. Сталинградский дневник (1941-1943). Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1979. 384 с.
10. ЦМ ВНГ О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 12053/2.
11. Так сражались чекисты. Сборник (Серия «Подвиг Сталинграда бессмертен») / Лит. обраб. А. И. Афанасьева. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1974. 175 с.
12. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 4775а.
13. ЦМ ВНГ (Центральный музей войск национальной гвардии). О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 3157.
14. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6А, п. 1.
15. Правда. 3 октября 1942. С. 1.
16. Царицын – Сталинград / Ред. Клейнман М. Я. Сталинград : Сталинградское книжное издательство, 1954. 230 с.
17. Героический Сталинград. Сборник материалов. М. : Воениздат НКО СССР, 1942. 48 с.

⁴Чуянов Алексей Семенович – в годы Великой Отечественной войны первый секретарь Сталинградского обкома и горкома партии, возглавлял городской комитет обороны и был членом военных советов Сталинградского военного округа, Сталинградского, Южного и Донского фронтов.

⁵Тельман Эрнст (1886-1944) – известный политик и революционер, лидер Коммунистической партии Германии.

18. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6, п. 24, инв. № 47756.
19. ЦАМО (Центральный архив министерства обороны). Ф. 33, оп. 690306, д. 271.
20. Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. М. : Воениздат, 1974. 164 с.
21. Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 206 с.
22. ЦМ ВНГ. О. 4, д. 6 Б, п. 4.

References

1. Talensky N. A. The Great Battle of Stalingrad. M.: OGIZ Gospolitizdat, 1943. 31 p.
2. Internal troops In the Great Patriotic War of 1941 - 1945 . Documents and materials. M. : Legal literature, 1975. 728 p.
3. The Battle for Stalingrad. Volgograd: Nizhne-Volzhsky Book Publishing House, 1972. 616 p.
4. Eremenko A.I. Stalingrad (The Commanders of Victory). Moscow : Veche, 2013. 384 p.
5. Red star. September 4, 1942.
6. RGVA (Russian State Military Archive). F. 38759, op. 2, d. 1.
7. The exploits of the Chekists. M. : Publication of the political department of the NKVD troops, 1942. 98 p.
8. Belyakov P. A., Doronin P. I., Loginov I. M., Morozov V. B., Popov N. S., etc. Consider me a communist (The series "The Feat of Stalingrad is immortal"). Volgograd: Nizhne-Volzhsky Book Publishing House, 1982. 320 p.
9. Chuyanov A. S. Stalingrad Diary (1941-1943). Volgograd : Nizhne-Volzhsky Book Publishing House, 1979. 384 p.
10. CM VNG CM. 4, Vyatka. 6, item 24, inv. No. 12053/2.
11. That's how the Chekists fought. Collection (Series "The Feat of Stalingrad is immortal") / Lit. edited by A.I. Afanasiev. Volgograd: Nizhne-Volzhsky Book Publishing House, 1974. 175 p.
12. CM VNG. Oh. 4, D. 6, P. 24, in. № 4775a.
13. CM VNG (Central Museum of the National Guard Troops) O. 4, d. 6, p. 24, inv. No. 3157.
14. CM VNG. o. 4, d. 6A, p. 1.
15. Truth. October 3, 1942. p. 1.
16. Tsaritsyn – Stalingrad / red. Kleinman M. Ya. Stalingrad: Stalingrad Book Publishing House, 1954. 230 p.
17. Heroic Stalingrad. Collection of materials. Moscow : Voenizdat NKO SSSO, 1942. 48 p.
18. CM VNG. o. 4, d. 6, p. 24, mnv. No. 4775B.
19. TSAMO (Central Archive of the Ministry of Defense). F. 33, op. 690306, d. 271.
20. Morozov V. P. Historical feat of Stalingrad. Moscow : Voenizdat, 1974. 164 p.
21. Bredel V. Ernst Telman. Political biography. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1955. 206 p.
22. CM VNG. O.; 6d, p. 4.

Информация об авторах

В. М. Магомедханов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (115250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

И. А. Сандалов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (115250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

Information about the authors

Victor M. Magomedkhanov, candidate of historical sciences, senior researcher, Central museum of the national guard troops of the Russian Federation (115250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9a).

Igor A. Sandalov, candidate of historical sciences, leading researcher, Central museum of the national guard troops of the Russian Federation (115250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9a).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 05.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 355.4

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАГИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ПАРТИЙНОЙ
ИНСТАНЦИИ СССР НА НЕДОСТАТКИ В ОРГАНИЗАЦИИ КАДРОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР
В 1950-Е ГОДЫ**

Олейник Сергей Александрович¹, Хомяков Иван Дмитриевич²

¹Международный юридический институт, Москва, Россия

²Управление планирования Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

¹oleynik.s.a@mail.ru, ²homyakovid@rosgvard.ru

Аннотация. Ставшее крылатым сталинское изречение «Кадры решают все» несомненно остается актуальным и сегодня. Структуры государственной и общественной безопасности, в которые на различных этапах развития государства входили и продолжают входить войска правопорядка¹, имеют весьма солидный опыт по направлению работы с кадрами. В представленной работе предпринята попытка проведения анализа некоторых особенностей работы с кадрами в 1950-е гг.

Ключевые слова: кадры, кадровый состав, офицерские кадры, подготовка и обучение кадров, расстановка кадров.

Для цитирования: Олейник С. А., Хомяков И. Д. О некоторых особенностях реагирования высшей партийной инстанции СССР на недостатки в организации кадрового обеспечения внутренних войск МВД СССР в 1950-е годы // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 31-35.

**ISSUES OF WORKING WITH OFFICER CADRES AND SOME ASPECTS
OF ITS LEGAL REGULATION IN THE TROOPS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
USSR IN 1950 S**

Sergey A. Oleynik¹, Ivan D. Khomyakov²

¹International Law Institute, Moscow, Russia

²Planning Department of the General staff of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹oleynik.s.a@mail.ru, ²homyakovid@rosgvard.ru

Abstract. The famous Stalinist dictum "Cadres decide everything" undoubtedly remains relevant today. The structures of state and public security, which at various stages of the development of the state included and continue to include law enforcement troops, have very solid experience

¹Структурно входили в состав различных органов государственной власти СССР – НКВД – МГБ – МВД СССР, МООП РСФСР, МООП-МВД СССР. Под внутренними войсками в работе понимаются войсковые структуры внутренних и конвойных войск, внутренней и конвойной охраны, далее – внутренние войска МВД СССР. В настоящее время, как правопреемники внутренних войск – войска национальной гвардии РФ. В ряде источников упоминаются как войска правопорядка. – *Прим. автора.*

in the direction of working with personnel. In the presented work, an attempt is made to analyze some of the features of working with personnel in the 1950 s.

Keywords: personnel, personnel, officer cadres, training and training of personnel, placement of personnel.

For citation: Oleynik S. A., Khomyakov I. D. Issues of working with officer cadres and some aspects of its legal regulation in the troops ministry of internal affairs USSR in 1950 s // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 31-35.

Вопросы работы с кадрами достаточно разноформатная деятельность различных структур, в том числе государственных, среди которых традиционно различают гражданские и военные организации. Специфика работы с военными кадрами накладывает достаточно серьезные ограничения, запреты именно ввиду особенностей этого важного направления среди иных видов трудовой занятости, о чем мы уже упоминали в некоторых наших работах².

На различных этапах развития нашего государства вопросы организации военной службы и ее правовой регламентации занимали значительное место в сфере деятельности высших органов государственной власти. В данной связи хотели бы еще раз осветить некоторые особенности практиковавшихся подходов высших должностных лиц СССР к разрешению проблемных вопросов работы с кадрами в войсках правопорядка³ опираясь на рассекреченные материалы российских архивов.

В частности, анализ документальных материалов, содержащихся в различных архивах государства свидетельствует, что не

всегда организация работы с кадрами в войсках правопорядка была организована достаточно умело и эффективно. Среди некоторых недостатков следует выделить особенности организации служебной деятельности в войсках, несомненно влиявшей на работу с кадрами, которые находят отражение в документах Российского государственного архива социально-политической истории (Далее – «РГАСПИ»).

Среди этих документов полагаем уместным выделить письмо, направленное в ЦК ВКП (б) военнослужащим одной из воинских частей войск МВД СССР, дислоцированных на Дальнем Востоке, ефрейтором Перепелицей, которое хотели бы привести в данном материале в качестве примера. В своем письме этот солдат «... убедительно просил разъяснить командованию войск положен ли для солдат, проходящих службу в войсках МВД СССР выходной день...»⁴.

Кроме того, он приводил такие факты, что с момента призыва (уже более 3-х месяцев) ему и его сослуживцам – военнослужащим по призыву не было предоставлено ни одного выходного дня, отдых допускался лишь тогда, когда «шел дождь и нельзя работать», этот день боец Перепелица характеризовал как «праздник»⁵, также отмечая, что «офицерам в эти дни дается право пойти в магазин купить чего себе или семье, так как со склада кроме мяса офицер не может больше ничего выписать. Но офицер же посвятил всю свою жизнь службе в войсках МВД, но тут они далеко отстают от общевойсковой офицера.

²Отдельные особенности работы с офицерскими кадрами войск НКВД СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны / Климов А.А., Олейник С.А. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М. 2021. № 845. С. 153-167.

³Организационные и правовые вопросы подготовки кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / Олейник С.А., Хомяков И.Д. // Материалы IX Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» / Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск. 2018.

⁴РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 421. Л. 50.

⁵Так в документе – Прим. автора

Им за счастье один раз в месяц посмотреть кинокартину и то в своем подразделении. А работаем мы так: на трассе, идущей к части выставляем наблюдателя, где он находится 14-16 часов в сутки и ежели прибудет командование и нет офицера и не идет работа – то будет всем хорошая взбучка»⁵.

Этот сигнал был взят на контроль в Административном отделе ЦК ВКП(б) и внимательно изучен. Материал был продублирован в технический секретариат ЦК Партии, с дополнительным указанием о необходимости проверки многочисленных нарушений Устава внутренней службы РККА⁶, недостатков в политико-воспитательной работе, работе с кадрами и материально-тыловом устройстве личного состава этой воинской части.

При проверке рабочей группой министерства при участии инструктора Административного отдела тов. Демина и заведующего сектором этого же отдела тов. Андрусенко, как в дальнейшем указывал в заключении о проведенном разбирательстве по данному ведомству заместитель министра внутренних дел генерал-полковник И.А. Серов, *«факты, изложенные в письме ефрейтора Перепелицы, нашли свое подтверждение»⁷.*

Министерством были приняты кадровые и организационные меры для устранения

указанных недостатков (было налажено санитарно-бытовое и материальное обеспечение военнослужащих, им стали предоставлять выходные дни в соответствии с требованиями общевоинских уставов, командование воинской части было снижено в воинских должностях).

Представленный частный пример естественно не является отражением общей специфики работе с кадрами в войсках правопорядка. Вместе с тем представляется, что даже обращение рядового военнослужащего в высшие партийно-политические инстанции государства в те годы внимательно изучалось, по результатам обращения принималось принципиальное, взвешенное решение, приводившее даже к снижению в воинских должностях высоких должностных лиц структур общественной безопасности.

В завершение хотели бы еще раз обратить внимание на необходимость внимательного отношения к подчиненному личному составу и точному соблюдению требований нормативных указаний, установленных в сфере порядка прохождения военной службы. Представленный эпизод в жизнедеятельности войск правопорядка красноречиво показывает, что невыполнение этих непреложных истин может привести к серьезным негативным последствиям.

Список источников

1. Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России: Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 апреля 2015 года / Под общей редакцией С. А. Куценко. Новосибирск : ФГКВООУ ВО Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 339 с.
2. История внутренних войск : в 5 т. / Под общей ред. Н. Е. Рогожкина // М. : Редакция журнала «На боевом посту» Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. Т. 2. 347с.
3. Климов А. А. Применение соединений и частей внутренних войск НКВД-МВД СССР в 1940-1950-е годы // Военно-исторический журнал. М., 2010. № 1. С. 43-45.

⁵РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 421. Л. 50(об).

⁶Устав внутренней службы РККА. Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: Терра. 1994. Т. 13 (2-1). С. 42-44.

⁷РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 421. Л. 51.

4. Климов А. А., Олейник С. А. Отдельные особенности работы с офицерскими кадрами войск НКВД СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М. 2021. № 845. С. 153-167.
5. Олейник С. А., Хомяков И. Д. Организационные и правовые вопросы подготовки кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации» / Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск. 2018.
6. Устав внутренней службы РККА. Устав внутренней службы РККА. Приказы народного комиссара обороны СССР. М. : Terra. 1994. Т. 13 (2-1). С. 42-44.
7. Федеральное государственное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ).

References

1. The historical legacy of the Great Patriotic War (1941-1945): assessment methodology and significance for the professional training of future officers of the internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference, Novosibirsk, April 16, 2015 / Under the general editorship of S. A. Kutsenko. Novosibirsk : Novosibirsk Military institute of internal troops named after general of the army I.K. Yakovlev of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. 339 p.
2. The history of the internal troops: in 5 volumes / under the general editorship of N. E. Rogozhkin. // М.: Editorial board of the journal "On the combat post" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. Vol. 2. 347s.
3. Klimov A. A. The use of formations and units of the internal troops of the NKVD-the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 1940s-1950s // Military Historical Journal. М., 2010. No. 1. pp. 43-45
4. Klimov A. A., Oleinik S. A. Some features of working with officers of the NKVD troops of the USSR at the final stage of the Great Patriotic War // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. М., 2021. No. 845. pp. 153-167.
5. Oleinik S. A., Khomyakov I. D. Organizational and legal issues of personnel training of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation // Materials of the IX Interuniversity scientific and practical conference with international participation "Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation" / Novosibirsk military institute named after army general I.K. Yakovlev troops the national guard of the Russian Federation. Novosibirsk. 2018.
6. The Charter of the internal service of the Red Army. Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. Moscow : Terra, 1994. Vol. 13 (2-1). pp. 42-44.
7. Federal State state Institution "Russian State Archive of Socio-Political History" (RGASPI).

Информация об авторах

С. А. Олейник, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института (127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4).

И. Д. Хомяков, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела анализа и контроля реализации документов программно-целевого планирования управления планирования Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации (115250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9А).

Information about the authors

Sergey A. Oleynik, candidate of law associate professor of the department of civil law and procedure International law institute (127427 Moscow, ul. Kashenkin Meadow, 4).

Ivan D. Khomyakov, candidate of law, deputy head of the analysis and control department implementation of program-target planning documents planning department of the General staff of the national guard troops of the Russian Federation (115250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9A).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 338.2

ВОЕННЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЕННОГО ВУЗА

Василенко Роман Алексеевич

Банк ВТБ (публичное акционерное общество), Новосибирск, Россия
romitro@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с экономической безопасностью военных вузов, раскрыты её составляющие, дана характеристика основным угрозам экономической безопасности военных вузов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, военный вуз, факторы, угрозы.

Для цитирования: Василенко Р. А. Экономическая безопасность военного вуза // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 36-41.

MILITARY SCIENCES

ECONOMIC SECURITY OF A MILITARY UNIVERSITY

Roman A. Vasilenko

VTB (public joint stock company), Novosibirsk, Russia
romitro@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the economic security of military universities, reveals its components, gives a description of the main threats to the economic security of military universities.

Keywords: economic security, military university, factors, threats.

For citation: Vasilenko R. A. Economic security of a military university // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 36-41.

В последнее время в отечественных и зарубежных публикациях начинают появляться работы, связанные с анализом экономической безопасности образовательных учреждений. Одними из первых проблемы экономической безопасности вузов начали исследовать Дж. Гэлбрэйт, П. Истон, С. Клис, Р. Аскофф. Эти ученые обнаружили нелинейную зависимость между бюджетным финансированием образования и ростом его качества, а также

ростом качества самого общества [2]. Результаты исследований позволили сделать вывод о том, что высокий уровень финансирования образования недостаточен для устойчивого развития вузов. Необходимы планомерные и радикальные реформы системы образования с участием государства, общества и научной общественности.

Среди последних работ в данной области можно выделить учебник, выпущенный под редакцией профессора С. Резника [7]. Автор

подчеркивает, что актуальность вопросов управления экономической безопасностью не вызывает сомнений в связи с тем, что в условиях нарастающих вызовов и угроз вузам нужны новые теоретические модели и практические инструменты управления.

В предлагаемой статье уточняются существующие взгляды на экономическую безопасность с учетом последних изменений в экономике Российской Федерации, системе высшего образования и специфики военного вуза.

В соответствии с положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации одной из составляющих национальной безопасности является безопасность в сфере науки, инноваций, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры [6].

Анализ научной литературы по проблемам экономической безопасности вузов показал, что некоторые вопросы, касающиеся военных вузов остались за рамками этих исследований. В частности, требует уточнения понятие экономической безопасности применительно к военному вузу, а также структура его экономической безопасности.

Таким образом, экономическая безопасность предприятия – это такая характеристика состояния предприятия, при котором оно способно достигнуть свои цели и результатов при ограниченных изменениях внешней и внутренней среды.

В литературе приводятся различные определения понятия «экономическая безопасность вуза». Так, Н. Алимова трактует это понятие как «состояние наличия требуемых ресурсов и системы взаимоотношений между агентами ресурсообращения, позволяющими качественно осуществлять функции организации и создающими состояние ее защищенности в изменяющихся экономических, социальных и политических условиях» [1].

С.Д. Резник говорит о том, что экономическая безопасность вуза, это «составная часть общей системы защиты

образовательного учреждения, практические решения по защите от угроз и рисков в экономической сфере» [7].

При этом следует учитывать взаимосвязь экономической безопасности с собственно безопасностью вуза, трактуемой значительно шире. По мнению М. Боровской, система безопасности вуза – это «комплекс организационных, управленческих, педагогических, социальных, правовых и иных мер, направленных на обеспечение защиты и безопасности персонала, руководителей и обучающихся от потенциальных угроз, рисков и опасностей, на их минимизацию и обеспечение устойчивого функционирования и развития учебного учреждения в целом и каждого из его участников» (цит. по: [7]). Экономическая безопасность ориентирована прежде всего на противодействие экономическим угрозам, и в частности угрозе утраты вузом своих конкурентных преимуществ, обеспечивающих ему устойчивое развитие на длительную перспективу.

С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков определяют экономическую безопасность вуза как такое состояние его экономического потенциала, при котором обеспечивается гарантированная защита экономических интересов вуза, его работников и студентов, эффективное развитие вуза в соответствии с его миссией даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [8].

Исходя из рассмотренных выше подходов под экономической безопасностью военного вуза нужно понимать такое его состояние, при котором он способен достичь своих целей и решение задач деятельности в условиях ограниченных изменениях внешней и внутренней среды, а также обеспечить своё устойчивое функционирование и развитие.

Экономическая безопасность вуза включает в себя различные аспекты, которые определяют ее сущность. Так в работе Г. Резника предложено пять аспектов экономической безопасности вуза [5].

Исходя из этого, можно выделить следующие основные элементы системы экономической безопасности военного вуза:

- курсанты (демография, результаты ЕГЭ, направленность, здоровье, качество подготовки до вуза и в вузе, условия для обучения, социально-психологические аспекты и т. д.);

- преподаватели (опыт, подготовка и компетентность, денежное содержание и заработная плата, карьерный рост, здоровье и т. д.);

- наука и инновации (объемы НИР, взаимосвязь с научными центрами и другими учебными заведениями, воинскими частями, международное сотрудничество, публикационная активность, интеллектуальная собственность и т. д.);

- материальные, финансовые и информационные ресурсы (учебно-материальная база, финансовая устойчивость, информационные технологии);

- управление (структура управления, закрепление кадров, развитие инфраструктуры, взаимодействие с другими вузами, ритуалы, традиции, формирование положительного образа).

На экономическую безопасность могут оказывать влияние изменения внутренней и внешней среды, которые будут являться для неё угрозой. Под угрозой предлагается понимать возможность неблагоприятного воздействия определённых факторов на состояние или результаты деятельности военного вуза [4].

Основными угрозами экономической безопасности для военного вуза могут являться: проблемы финансирования; демографические проблемы; снижение заинтересованности в военном образовании выпускников школ, имеющих высокие показатели в учёбе; человеческий капитал; угрозы со стороны ближнего окружения; внутренние проблемы военного вуза [8].

Финансирование военных вузов осуществляется государством. В зависимости от объёмов этого финансирования могут возникнуть проблемы с обеспечением учебного процесса и оплатой труда научно-

педагогических работников, так как других источников финансирования у военных вузов нет.

Серьезную угрозу для военных вузов представляет снижение численности выпускников школ, их морально-психологическое состояние и состояние здоровья, что влияет на качество отбора курсантов.

Еще одной демографической проблемой является снижение доли преподавателей наиболее активного «среднего» возраста (40–49 лет) и увеличение доли преподавателей старшего возраста. Такое состояние представляет угрозу преемственности в методике преподавания дисциплин, а также приводит к отставанию уровня знаний преподавателей от современных требований [8].

Одной из причин снижения заинтересованности абитуриентов в обучении в военных вузах является невысокое качество или отсутствии патриотического воспитания в школах, а также увеличение бюджетных мест в гражданских вузах.

В этой ситуации военным вузам нужно вести более активную конкурентную борьбу на рынке образования. Для этого необходима активизация работы по профессиональной ориентации выпускников школ и других учебных заведений. Основной задачей такой работы является не только выявление у абитуриентов склонностей к тому или иному виду деятельности, но и информирование их о ситуации на рынке труда, выгодном положении выпускников военных вузов на этом рынке, а также о возможностях карьерного роста.

Ограниченность числа абитуриентов и слабый уровень их подготовки кроме того приводят к необходимости приема лиц с низким уровнем знаний. Некоторая часть абитуриентов не мотивирована в своем выборе специальности и поступает в военные вузы случайно. Это приводит к трудностям в организации учебного процесса и управления им, а также к дополнительным финансовым затратам при его реализации.

Новая волна технологических изменений усиливает роль инноваций в развитии военных вузов. При этом неуклонно возрастает роль человеческого капитала как главного фактора развития вуза. Наиболее конкурентоспособными в перспективе будут военные вузы, способные обучать, развивать и удерживать квалифицированные человеческие ресурсы, а также обладающие хорошими условиями для научной работы и высоким инновационным потенциалом [3].

В новых геополитических и геостратегических условиях обеспечение экономической безопасности требует внедрения самых современных научных достижений, в том числе информационных и цифровых технологий. Сегодня, как никогда ранее, справедливо утверждение «нет науки, нет безопасности» [3].

Инновационная же деятельность связана с внедрением и распространением нововведений, доведением оригинальных идей до реализации. Она в преобладающей степени связана с созданием и использованием интеллектуального продукта, ориентируется на перспективные научные достижения и тем самым обеспечивает экономическую безопасность.

Ближнее окружение военного вуза включает потребителей, поставщиков, конкурентов и контактные группы.

Потребителямиготавливаемых военным вузом специалистов являются воинские части, учебные заведения, органы военного управления и другие субъекты силовых структур. При этом они предъявляют постоянно растущие требования к уровню их подготовки, особенно практической.

В качестве поставщиков курсантов в вуз выступают школы и другие образовательные учреждения как региона, так и страны. Взаимодействие с ними позволяет повысить качество отбора курсантов, а на этой основе сократить финансовые затраты на их обучение.

Поставщиками преподавателей являются воинские части, военные и гражданские вузы.

Конкурентами являются другие военные и гражданские вузы, имеющие аналогичный или родственный профиль подготовки специалистов в регионе, аналогичные условия для обучения т. д.

Контактные группы – это органы местной власти, средства массовой информации, родители и т. д. В отличие от перечисленных выше вызовов, которые носят объективный и в большинстве случаев не зависящий от действий руководства военного вуза характер. Ближнее окружение вуза может выступать фактором, оказывающим как позитивное, так и негативное влияние, в основном субъективного характера (конкретное отношение конкретного органа власти, конкуренция с конкретным вузом, статья в конкретной газете и т.д.). [8] При этом эти факторы являются частично управляемыми со стороны руководства вуза.

Внутренние проблемы военного вуза включают его низкую способность к самосохранению и саморазвитию, недостаточный уровень внедрения инноваций в развитие, неэффективность системы управления, неумение преподавателей и курсантов находить разумный баланс интересов, низкий уровень развития ритуалов и традиций.

В качестве локальных внутренних угроз можно выделить моральное устаревание и физический износ значительной части учебно-материальной базы, старение профессорско-преподавательского состава, низкую активность персонала и его незаинтересованность в инновационном развитии, несоответствие инфраструктуры военного вуза меняющимся стратегическим целям развития, несформированность позитивного имиджа вуза [8].

Таким образом, экономическая безопасность военного вуза обеспечивает достижение целей и решение задач деятельности в условиях ограниченных изменений внешней и внутренней среды, а также обеспечивает его устойчивое функционирование и развитие.

Список источников

1. Алимова Н. Экономическая безопасность образовательного учреждения в условиях становления инновационной экономики: дис. ... канд. экон. Наук : URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-v-usloviyakh-stanovleniya-innovats> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Бархатов В., Пугач В., Алимова Н. Экономическая безопасность вуза. URL: <http://naukovedenie.ru/sbornik1/2P1.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).
3. Военно-экономическая безопасность: особенность настоящего момента. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-ekonomicheskaya-bezopasnost-osobennost-nastoyaschego-momenta/viewer> (дата обращения: 20.06.2022).
4. Моденов А. К. Экономическая безопасность предприятия : монография / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина. СПб., СПбГАСУ, 2019. 550 с.
5. Резник Г. Студент как субъект управления экономической безопасностью вуза // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41).
6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 25.06.2022).
7. Управление экономической безопасностью высшего учебного заведения : учебник / Под общ. ред. С. Д. Резника. М. : ИНФРАМ, 2013. 345 с.
8. Экономическая безопасность технического вуза: концептуальные основы (часть 1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-tehnicheskogo-vuza-kontseptualnye-osnovy> (дата обращения: 25.06.2022).

References

1. Alimova N. Economic security of an educational institution in the conditions of the formation of an innovative economy: dis. ... cand. economy sciences : URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskaya-bezopasnost-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-v-usloviyakh-stanovleniya-innovats> (date of access: 15.07.2022).
2. Barkhatov V., Pugach V., Alimova N. Economic security of the university. URL: <http://naukovedenie.ru/sbornik1/2P1.pdf> (date of access: 06/21/2022).
3. Military and economic security: a feature of the present moment. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-ekonomicheskaya-bezopasnost-osobennost-nastoyaschego-momenta/viewer> (date of access: 06/20/2022).
4. Modenov A. K. Economic security of the enterprise: monograph. / A. K. Modenov, E. I. Belyakova, M. P. Vlasov, T. A. Lelyavina. SPb., SPbGASU, 2019. 550 p.
5. Reznik G. Student as a subject of university economic security management // Problems of modern economics. 2012. No. 1(41).
6. Strategy for the economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of may 13, 2017 No. 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (date of access: 06/25/2022).
7. Management of the economic security of a higher educational institution: textbook / Ed. ed. S.D. Reznik. M. : INFRARM, 2013. 345 p.
8. Economic security of a technical university: conceptual foundations (part 1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-tehnicheskogo-vuza-kontseptualnye-osnovy> (date of access: 06/25/2022).

Информация об авторе

Р. А. Василенко, главный менеджер отдела по развитию розничного бизнеса, Банк ВТБ (публичное акционерное общество) (630112, Новосибирск, ул. Фрунзе, 234/1).

About the author

Roman A. Vasilenko, chief manager, retail business development, VTB (public joint stock company), (630112, Novosibirsk, ul. Frunze, 234/1).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 10.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 35

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ НА НЕБРОНИРОВАННОМ АВТОМОБИЛЕ ПРИ ФЛАНГОВОМ ОГНЕВОМ КОНТАКТЕ

Дмитриев Иван Николаевич¹, Дмитриев Николай Михайлович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹udmdmitriev@mail.ru, ²volnuschka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действия военнослужащих (сотрудников) сил специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии на небронированном автомобиле при фланговом огневом контакте.

Ключевые слова: военнослужащие (сотрудники), небронированный автомобиль, тактика действий, огневая засада, фланговый огонь.

Для цитирования: Дмитриев И. Н., Дмитриев Н. М. Тактика действий на небронированном автомобиле при фланговом огневом контакте // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). / С. 42-47.

TACTICS OF ACTIONS ON AN UNARMORED VEHICLE DURING FLANK FIRE CONTACT

Ivan N. Dmitriev¹, Nikolay M. Dmitriev²

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹udmdmitriev@mail.ru, ²volnuschka@mail.ru

Abstract. The article deals with the actions of military personnel (employees) of the special forces of the Federal service of the national guard Troops on an unarmored vehicle during flank fire contact.

Keywords: servicemen (employees), unarmored vehicle, tactics of action, fire ambush, flank fire.

For citation: Dmitriev I. N., Dmitriev N. M. Tactics of actions on an unarmored vehicle during flank fire contact // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 42-47.

Периодически военнослужащие (сотрудники) сил специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии используют легкий небронированный автомобильный транспорт («Гусар» (УАЗ-3132); багги «Чаборз М-3» и другой),

в том числе и гражданский автомобильный транспорт, для большей маневренности, скрытности и быстрого выхода в район выполнения служебно-боевых задач, до прибытия основных сил (рисунок 1).

Для успешных действий военнослужащие (сотрудники) изначально должны оце-

Рисунок 1 – Легкий штурмовой автомобиль «Чаборз М-3»

нить и учесть ряд факторов, которые могут повлиять на исход выполнения задачи:

Рисунок 2 – Изготовка для ведения огня из-за моторного отсека и из-за ступицы оси колеса небронированного автомобиля «Нива»

Бытует мнение, что изготовка для стрельбы из-за ступицы задней оси колеса не целесообразна, так как она располагается вблизи бензобака и в ходе огневого контакта может произойти детонация бензина, вследствие чего военнослужащий (сотрудник) может получить травмы несовместимые с жизнью. Данный миф применителен к «Голливудским фильмам» и неоднократно опровергался различными экспериментами, в том числе и экспериментальной стрельбой в научно-популярной программе «Просто физика» на телеканале «Наука 2.0».

Стрельба велась из 7,62-мм пулемета Калашникова стандартным патроном, по трем

1. При использовании автомобиля впервые, военнослужащий (сотрудник) должен ознакомиться с механизмами открывания дверей, окон (люков), а также со средствами пассивной безопасности (ремни безопасности). Особое внимание необходимо уделить изучению порядка отключения автомобильных подушек безопасности «Airbag» (при наличии), так как при выполнении служебно-боевых задач в урбанизированной зоне нередко возникает необходимость осуществления тарана транспорта и искусственных заграждений, созданных противником.

2. Военнослужащие (сотрудники) должны заранее изучить наиболее защищённые места транспорта, которые будут использоваться как укрытие: моторный отсек, ступица оси колеса (рисунок 2).

железным канистрам, специально заполненным наполовину бензином, для создания объема заполненного легко воспламеняющимися парами (рисунок 3). В период стрельбы и по ее окончанию воспламенения и тем более детонации не произошло и только после применения снайперской винтовки Драгунова с патроном 7,62 Б-32 гж (бронебойно-зажигательный патрон) после второго выстрела бензин медленно начал воспламеняться, без сопровождения взрыва [1].

Бронебойно-зажигательный патрон (7,62 Б-32 гж) и его модификации не имеют большого производства, вследствие чего его применение очень ограничено, исходя из

Рисунок 3 – Пробоины от выстрелов 7,62-мм пулемета Калашникова в железной канистре, ранее заполненной бензином

этого в крайних случаях военнослужащий (сотрудник) может использовать на короткий промежуток времени ступицу задней оси колеса для укрытия и дальнейшего маневра.

Остальные части автомобиля (дверь автомобиля) являются только визуальным прикрытием, так как могут пробиваться из основных видов нарезного оружия (пистолет, автомат) (рисунок 4). Нельзя забывать о принципе «автомобиль магнит для пуль» в ходе огневого контакта.

Рисунок 4 – Изготовка для стрельбы из-за двери небронированного автомобиля «Нива»

3. Перед выдвижением на автомобильном транспорте военнослужащий (сотрудник) должен позаботиться о личной защищенности, для этого в обязательном порядке необходимо использовать:

- тактические очки для защиты глаз от вторичных поражающих элементов, линзы очков должны быть сделаны из ударопрочного безопасного стекла или поликарбоната и иметь маркировку согласно российским или международным стандартам, подтверждающий класс защиты;

- средства защиты органов слуха: активные наушники от воздействия звуковой волны и защиты костей черепа;

- защитные перчатки для сохранения работоспособности рук от порезов и ожогов.

Бронежилет и защитный шлем, противогаз – опционально, в зависимости от задачи [2].

Снаряжение максимально размещается на груди военнослужащего (сотрудника), так как размещение на поясе (бедрах) не целесообразно, в связи с возможностью зацепиться за элементы салона в период эвакуации из автомобиля.

4. Необходимо учитывать физиологические данные военнослужащих (сотрудников), при размещении их в автомобиле. Левшей целесообразней располагать с правой стороны, а правшей с левой стороны салона автомобиля, соотносясь с возможностью вывода оружия на линию огня в замкнутом пространстве и одновременным открыванием дверей (люков).

5. При движении по населенному пункту на автомобильном транспорте военнослужащий (сотрудник) должен использовать малогабаритное оружие (пистолет). Пистолет должен удерживаться в положении готовности, когда дульный срез оружия направлен вниз, хват сформирован одной, двумя руками и в случае необходимости военнослужащий (сотрудник) может быстро и эффективно применить его в любом направлении (рисунок 5).

Это обусловлено тем, что в городских условиях применение оружия противником может быть на любом расстоянии, из ближайшего здания или мимо проезжающего автомобиля, где дистанция будет небольшой, поэтому военнослужащий (сотрудник)

должен иметь возможность мгновенно применить оружие против противника, вследствие чего в руках всегда должно находиться малогабаритное оружие (пистолет).

Рисунок 5 – Размещение оружия в положении готовности

Нахождение пистолета в кобуре при передвижении по населенному пункту неприемлемо, так как извлечение его будет ограничено закрытой дверью, различными элементами интерьера автомобиля и с точки зрения безопасности при попадании в огневую засаду извлекая оружие из кобуры в условиях стрессовой ситуации военнослужащий (сотрудник) может произвести неконтролируемый выстрел, с последующим «саморанением».

Автомат должен находиться в районе груди на ремне (тактическом ремне), чтобы военнослужащий (сотрудник) при эвакуации из автомобиля смог сразу же перейти на основное оружие.

В период выдвижения на автомобильном транспорте за пределами населенного пункта дистанция организации огневой засады противником будут больше чем в урбанизированной зоне, в этом случае у военнослужащего (сотрудника) будет время на идентификацию цели и осуществления упредительного огня, в связи, с чем в руках должно находиться основное оружие (автомат).

При перемещении на автомобильном транспорте по различной местности (пример: автотрасса – населенный пункт; населенный пункт – автотрасса), военнослужащий (сотрудник) будет переходить с основного на резервное оружие и обратно.

При попадании в огневую засаду в первую очередь необходимо быстро выйти из под огня противника, путём манёвра и увеличения скорости движения автомобиля. В условиях населённого пункта, горной местности или при блокировании автомобиля не всегда удаётся выполнить данные действия, вследствие чего приходится принимать огневой бой на месте. В этом случае группа (подразделение) сразу же подавляет противника, путём создания плотного «огневого щита».

В период первых секунд боя военнослужащие (сотрудники), находящиеся со стороны огневой засады выводят оружие в направление противника и открывают огонь через боковое стекло.

Остальные военнослужащие (сотрудники) одновременно покидают автомобиль, ориентируясь на голосовые команды (например: «противник на три, контакт») (рисунок 6). Голосовые команды должны громко и внятно дублироваться, так как через них осуществляется обратная связь между военнослужащими (сотрудниками). Благодаря обратной связи через дублирование команд командир (старший) группы (подразделения) может отслеживать состояние своих подчинённых, ранен кто-то из группы (под-

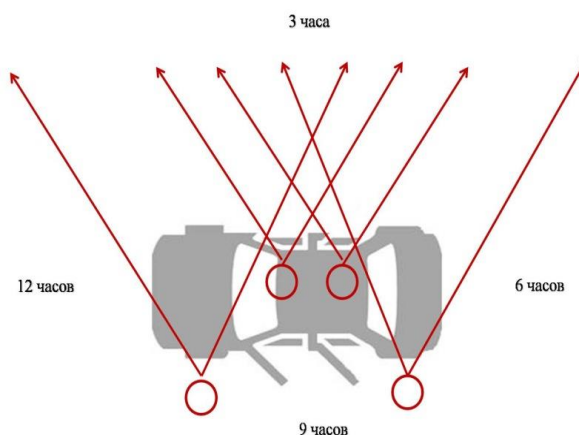

Рисунок 6 – Размещение военнослужащих (сотрудников) в начале огневой засады

разделения) или нет, а также поняла ли группа (подразделение) дальнейшую боевую задачу. В ходе огневой засады военнослужащие (сотрудники) обязательно должны осуществлять контроль пространства:

- расположение и действия противника;
- минимизация своей площади тела по отношению к противнику;
- статус своего оружия (наличие патрона в патроннике, а также необходимое количество патронов в присоединенном магазине для последующего маневра);
- наличие полученных ранений;
- расположение своих товарищей [3].

Военнослужащие (сотрудники) покинувшие первыми автомобиль, используя наиболее защищенные части транспорта, ведут прицельную стрельбу по противнику, удерживая оружие горизонтально (совмещение оптической оси и оси канала ствола в одной горизонтальной плоскости), тем самым, исключая попадание своих пуль в капот (багажник) автомобиля в период стрельбы.

Военнослужащие (сотрудники) находящиеся в салоне автомобиля покидают его после сигнала, громкого удара рукой по корпусу машины одного из своих товарищей находящихся с наружи, тем самым подавая команду на покидание транспорта (взаимное прикрытие), занятия ими огневой позиции позади своих товарищей, для создания круговой системы огня (рисунок 7).

В период огневого контакта особое внимание обращается созданию «огневой карусели», когда военнослужащий (сотрудник) мгновенно меняет своего товарища после израсходования им боеприпасов, вследствие чего огонь ведется группой безостановочно. Это позволяет постоянно вести поражение и подавление противника, не давая ему успешно реализовать свой замысел.

В период огневого боя расположение вне габаритов ступицы оси колеса опасно, так как пули, попадающие под днище автомобиля, ricochet от асфальта (камней), тем самым могут ранить военнослужащего (сотрудника) в нижние конечности тела. Также использование капота (багажника) для упо-

ра при стрельбе опасно. Пули противника, попадающие в крышку капота (багажника) также могут ricochet, вследствие чего военнослужащий (сотрудник) получает ранение в голову (грудь). Для недопущения данных последствий, изготовку для стрельбы необходимо выбирать примерно в метре от автомобиля.

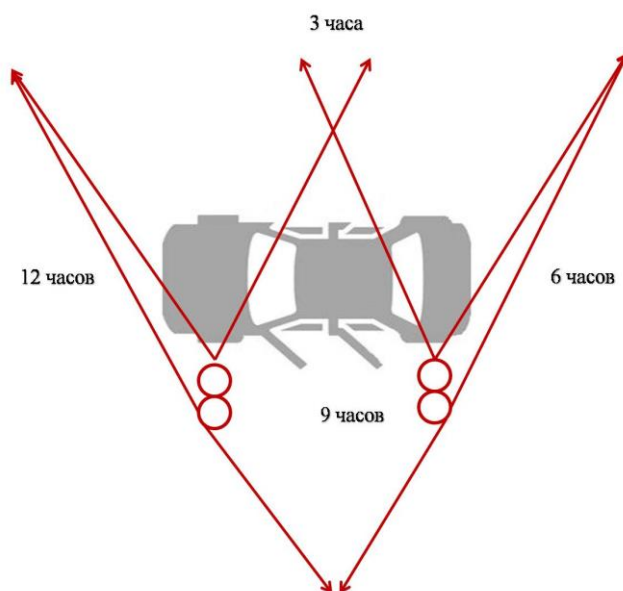

Рисунок 7 – Круговая система огня при отражении огневой засады с фланга

Таким образом, можно сделать вывод, что при внезапном огневом контакте первоочередной задачей группы будет являться формирование огневой щита (с целью подавления превосходства противника) с последующим созданием круговой системы огня, благодаря которой командир (старший) группы сможет быстро оценить обстановку и принять решение на эвакуацию группы или занятия наиболее выгодной огневой позиции. Так же учёт вышеуказанных факторов будет способствовать сохранению жизни и здоровья военнослужащих (сотрудников) при попадании в огневую засаду противника.

Список источников

1. Иванченко А. (2020) Киномифы. Взрыв от выстрела Просто физика с Алексеем Иванченко [видео ролик] // YouTube. 6 августа (https://www.youtube.com/c/naukatv?sub_confirmation=1) (дата обращения: 5.12.2021).

2. Обучение военнослужащих войск национальной гвардии современным приемам действий с оружием при выполнении служебно-боевых задач: отчет о НИР. Новосибирск: НВИ ВНГ, 2020. 120 с.
3. Дмитриев И. Н., Жданов А. Ю. Тактика действий на небронированном автомобиле при фронтальном огневом контакте // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (I Макаровские чтения), всероссийский сборник научно-практических материалов конференции. Пермь, 2021. С. 71-75.

References

1. Ivanchenko A. (2020) Film myths. Explosion from a shot / Just physics with Alexey Ivanchenko [video clip] YouTube. August 6 (https://www.youtube.com/c/naukatv?sub_confirmation=1) Viewed: 5.12.2021.
2. Training of servicemen of the National Guard troops in modern methods of actions with weapons when performing service and combat tasks: research report. Novosibirsk: NVI VNG, 2020. 120 p.
3. Dmitriev I. N., Zhdanov A. Yu. Tactics of actions on an unarmored vehicle with frontal fire contact // Actual issues of improving the effectiveness of fire training in power structures: theory and practice (I Makarov readings), All-Russian collection of scientific and practical materials of the conference. Perm, 2021. pp. 71-75.

Информация об авторе

И. Н. Дмитриев, преподаватель кафедры служебно-боевого применения сил специального назначения факультета (сил специального назначения), кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Н. М. Дмитриев, доцент, профессор кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Ivan N. Dmitriev, lecturer at the department of service and combat use of special forces of the faculty (special forces) (ph.d. (pedagogy)), Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Nikolay M. Dmitriev, associate professor, professor of the department of civil law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 17.07.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 17.07.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 323.28

ВОПРОСЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Корниленко Александр Владимирович

Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации, Москва, Россия

Kornilenko74@mail.ru

Аннотация. Арктический регион в последние десятилетия приобретает все большее значение в контексте обеспечения региональной безопасности. В связи с этим, на его территории пересекаются зачастую разновекторные интересы различных государств (организаций). Важнейшими вопросами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, а также нейтрализация террористических (экстремистских) угроз на территории Арктической зоны. Данные вопросы отнесены к компетенции Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, которые она успешно решает.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, Арктика, Арктическая зона.

Для цитирования: Корниленко А. В. Вопросы антитеррористической деятельности Росгвардии в арктической зоне // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 48-54.

ISSUES OF ROSGVARDIYA'S ANTI-TERRORIST ACTIVITIES IN THE ARCTIC ZONE

Alexandr V. Kornilenko, Main center for strategic studies of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

Kornilenko74@mail.ru

Abstract. In recent decades, the Arctic region has become increasingly important in the context of ensuring regional security. In this regard, on its territory the interests of various states (organizations) often intersect. The most important issues of ensuring the national security of the Russian Federation are the protection of public order, ensuring public safety, as well as the neutralization of terrorist (extremist) threats in the Arctic zone. These issues are within the competence of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, which it successfully solves.

Keywords: terrorism, extremism, protection of public order, ensuring public safety, the Arctic, the Arctic zone.

For citation: Kornilenko A. V. Issues of Rosgvardiya's anti-terrorist activities in the arctic zone // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 48-54.

Арктика, являясь стратегическим регионом мира, обладает колоссальными запасами минерально-сырьевых, топливно-энергетических, лесных и биологических ресурсов, в связи с чем имеет колоссальное геополитическое, экономическое и военное значение.

Отсутствие реально действующих международных соглашений по соблюдению режимов международной безопасности, территориальные претензии пяти арктических держав¹ на отдельные участки континентального шельфа, а также активизация арктической политики вне-региональных государств и международных организаций (НАТО и ЕС) осложняют политическую ситуацию в Арктическом регионе и провоцирует возникновение вызовов и угроз национальной безопасности РФ.

Можно выделить три группы стратегических угроз безопасности Российской Федерации в Арктической зоне.

Первая группа угроз – политические, связанные с желанием государств, не имеющих побережья, прилегающего к Северному Ледовитому океану принимать участие в разработке арктического региона.

К ним можно отнести:

- попытки ограничить возможности Российской Федерации по разработке шельфовых месторождений полезных ископаемых в Арктической зоне;

- попытки ограничить контроль Российской Федерации над Северным морским путем;

- попытки придать Арктике статус международного региона.

Вторая группа угроз – экономические:

- блокирование участков Северного морского пути, расположенных за пределами территориальных вод Российской Федерации;

- санкции в отношении Российской Федерации за неисполнение решений межгосударственных институтов, ограничивающих возможности в регионе;

- создание экономической напряженности, негласные санкции в отношении государств-партнеров Российской Федерации в арктическом регионе.

Третья группа – военные угрозы:

- наращивание группировок НАТО в непосредственной близости к арктическим территориям Российской Федерации, провокационные действия;

- создание новых, и поддержка существующих в Арктической зоне Российской Федерации оппозиционных, экстремистских сил, ведущих деструктивную деятельность;

- попытки воздействия на объекты повышенной опасности в регионе с целью вывода их из строя (нарушения режима работы) силами оппозиционных, экстремистских организаций, незаконных вооруженных формирований и преступных групп [1].

Заинтересованность ряда зарубежных государств в нарушении режима функционирования промышленности в Арктической зоне, поддержка иностранными специальными службами деструктивных сил на территории Российской Федерации придает особую актуальность угрозам, связанным с деятельностью человека, особенно – противодействию преступным посягательствам в отношении опасных производственных объектов и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения.

К таким угрозам относятся:

- хищение ресурсов с объектов добывающей и перерабатывающей промышленности;

- завладение (в том числе силовыми способами) ресурсами и средствами их добычи на предприятиях и при перевозке;

- захват морских (речных) и воздушных судов, железнодорожного транспорта;

¹Так называемая «арктическая пятерка», куда входят пять стран, побережье которых непосредственно выходит к Северному Ледовитому океану: Россия, Канада, Норвегия, США и Дания (Гренландия). Данные государства имеют прямое право на разработку недр арктического региона, однако между ними есть ряд неурегулированных противоречий в отношении границ (например, между США и Канадой – море Бофорта), а также проблемы в правовой сфере, связанные с неопределенностью правового статуса водных пространств и морского дна к северу от исключительной экономической зоны.

- нарушение режима работы предприятий (объектов);
- террористические акты в отношении объектов, направленные на их разрушение (повреждение);
- повреждение коммуникаций, обеспечивающих работу объектов.

Таким образом, объектами повышенной опасности в Арктической зоне являются:

- предприятия ресурсодобывающей и перерабатывающей промышленности с их инфраструктурой и коммуникациями;
- морские (речные) и воздушные суда, железнодорожный транспорт, предназначенные для перевозки опасных веществ;
- объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивающие перевозку опасных веществ и жизнедеятельность региона.

Угрозы, связанные с преступными посягательствами в отношении объектов повышенной опасности, могут повлечь за собой жертвы среди населения региона, экологический и экономический урон [2].

«Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 (далее – Стратегия) определены основные направления и задачи развития Арктической зоны и обеспечения национальной и общественной безопасности на ее территории [3].

Наблюдаемый рост конфликтного потенциала в Арктике в настоящее время требует постоянного повышения боевых возможностей группировок войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) являясь федеральным органом исполнительной власти «силового блока» и входя в военную организацию государства, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в

сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ, войска) [4].

Само наличие комплекса угроз указывает на необходимость противодействия деструктивным проявлениям, что требует развития теории применения сил и средств, совершенствование имеющихся и поиска новых подходов к выполнению служебно-боевых задач (СБЗ) войсками национальной гвардии Российской Федерации, выявления проблемных вопросов и поиска путей их решения с учетом условий арктического региона.

Структурными подразделениями центрального аппарата Росгвардии (как центрального органа управления войсками национальной гвардии) осуществляется, в пределах своей компетенции, деятельность по обеспечению выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии. Важнейшими направлениями деятельности Росгвардии, в соответствии с действующим законодательством, является организация участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, борьбе с терроризмом и экстремизмом [5].

В свою очередь, соответствующими задачами войск является участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, а также борьбе с терроризмом и экстремизмом. Помимо этого, на войска национальной гвардии могут быть возложены иные задачи решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами [6].

Исходя из задач, определенных Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», можно условно сформулировать специальные задачи, к которым могут привлекаться подразделения Росгвардии в Арктической зоне Российской Федерации:

- участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп и диверсионно-разведывательных формирований противника, изъятии у населения незаконно хранящегося оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотических и психотропных средств;

- участие в обеспечении государственной охраны, безопасности должностных лиц Росгвардии и отдельных граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- участие в поиске противника, действующего на территории Арктической зоны;

- участие в блокировании при пресечении действий противника на территории Арктической зоны;

- проведение действий (операций, мероприятий), участие в действиях (операциях, мероприятиях) по обезвреживанию лиц, захвативших заложников, объекты повышенной опасности и другие объекты;

- обеспечение мероприятий силового прикрытия по противодействию преступности;

- проведение разведывательных мероприятий в районах служебно-боевого применения войск национальной гвардии Российской Федерации [2].

Следует отметить, что согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928-р «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации», обязательной охране войсками национальной гвардии подлежат места стоянок и (или) обслуживания судов и иных плавсредств с ядерными энергетическими установками и радиационными источниками в морских портах, в которые разрешен их заход.

Одним из направлений повышения эффективности служебно-боевой деятельности войск в условиях Арктической зоны Российской Федерации является совершенствование служебно-боевого применения

подразделений специального назначения (полиции специального назначения) в ходе различных тактико-специальных учений (занятий), которые проводятся на постоянной основе.

Впервые наиболее масштабно отработка практических вопросов по участию в борьбе с терроризмом была проведена 11 апреля 2018 года в рамках второго этапа тактико-специального учения (ТСУ) войск национальной гвардии Российской Федерации в районах Крайнего Севера.

В ходе ТСУ специальными подразделениями Росгвардии были выполнены задачи по обеспечению безопасности граждан и защите объекта Росатомфлота – ледокола «Советский Союз». Подразделения специального назначения Росгвардии отработали приемы штурмовых действий по освобождению захваченного объекта, в результате чего, во взаимодействии с Федеральной службой безопасности (ФСБ) России, «захваченное» судно было освобождено, а условные преступники нейтрализованы.

На данном учении совместно с подразделениями Управления Росгвардии по Мурманской области отрабатывали практические действия военнослужащие и сотрудники центра спецназа «Витязь», специального отряда быстрого реагирования (СОБР) «Рысь» Центра специального назначения сил оперативного реагирования Росгвардии, СОБР «Терек» Управления Росгвардии по Чеченской Республике, морского отряда, экипажей авиационных частей Северо-Западного округа ВНГ РФ [7].

Одним из элементов учений стало тактико-боевое мероприятие на ледоколе, на котором бойцы СОБР и отряда мобильного особого назначения (ОМОН) отработали порядок взаимодействия с личным составом морского отряда Северо-Западного округа ВНГ РФ.

В сентябре 2019 года в Мурманской области состоялись учения подразделений территориального управления Росгвардии под руководством начальника штаба Севе-

ро-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенанта В.И. Машевского.

В рамках учений сотрудники СОБР «Росомаха» и ОМОН «Медведь» отрабатывали действия по предупреждению и пресечению преступлений на важном государственном объекте, а также выполняли задачи по ведению поисковых мероприятий, инженерной разведке района проведения ТСУ, совместной работе нескольких функциональных и штурмовых групп [8].

В марте–апреле 2021 года на основании решения Директора Росгвардии было проведено тактико-специальное занятие (ТСЗ) по теме: «Действия подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации в Арктической зоне при осложнении обстановки в мирное время на объектах повышенной опасности».

В качестве района проведения ТСЗ Руководством Росгвардии были определены территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района Красноярского края.

Задачами ТСЗ явились:

1. Совершенствование обученности органов управления в организации и руководстве войсками (силами) при выполнении СБЗ при осложнении обстановки в мирное время в Арктической зоне.

2. Получение практики совместных действий при выполнении СБЗ различными подразделениями специального назначения в условиях Крайнего Севера.

3. Совершенствование методов организации взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти при совместном выполнении СБЗ в сложной обстановке в мирное время.

4. Совершенствование навыков военнослужащих и сотрудников подразделений специального назначения в совместных действиях при участии в специальных операциях.

5. Выработка уверенности личного состава при выполнении СБЗ в условиях Крайнего Севера [1].

Замысел ТСЗ состоял в проникновении преступной группы на борт контейнерного судна, прибывшего в морской порт Дудинка вслед за ледоколом с ядерной энергетической установкой. При этом объектом посягательств злоумышленников явились перевозимые в контейнерах «взрывчатые вещества».

Особое внимание при отработке действия групп специального назначения было уделено резкому осложнению оперативной обстановки в виде захвата условными преступниками «заложников» из числа судовой команды.

В штурме «захваченного» судна принимали участие сотрудники центра специального назначения «Витязь», СОБР «Рысь», подразделений полиции специального назначения из Красноярского края, Кемеровской области, Новосибирской области и Чеченской Республики, а также военнослужащие отрядов специального назначения [9].

На завершающем этапе ТСУ в Арктике был осуществлен многокилометровый марш на снегоходах в поселок городского типа Диксон Красноярского края, в ходе которого подразделениями специального назначения Росгвардии было преодолено около 2 тыс. километров по заполярной тундре.

В дальнейшем штурмовая наземная группа во взаимодействии с парашютной группой провела специальную операцию, результатом которой стало освобождение «заложников» и нейтрализация «злоумышленников», захвативших аэропорт «Диксон».

Итогам проведения ТСЗ стали:

1. Анализ совместных действий различных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях Арктической зоны.

2. Изучение опыта применения вооружения, военной и специальной техники, специальных средств и имущества, вхо-

дящих в состав боевой экипировки личного состава подразделений специального назначения войск национальной гвардии в условиях особо холодного климата.

3. Определение основных преимуществ и недостатков специальной формы одежды для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих службу в условиях особо холодного климата [1].

Очевидно, что проведение ТСУ (ТСЗ) является важнейшим элементом системы подготовки подразделений специального назначения (полиции специального назначения) войск национальной гвардии Российской Федерации к выполнению задач по участию в борьбе с терроризмом (экстремизмом) в условиях Арктической зоны.

Проведенные практические мероприятия показывают, что временные группировки ВНГ РФ могут в полной мере решать поставленные государством задачи антитеррористической деятельности. Однако применение в Арктической зоне

более крупных группировок сил и средств или воинских частей ВНГ РФ, достижение оперативности их действий при возникновении угроз государственной и общественной безопасности в этом регионе требует заблаговременного проведения комплекса мероприятий подготовки, разработки планов применения сил и средств и организация всестороннего обеспечения а также организации управления и межведомственного взаимодействия по противодействию угрозам государственной и общественной безопасности в Арктической зоне.

Также одним из путей повышения эффективности по участию в борьбе с терроризмом (экстремизмом) в условиях Арктической зоны может стать включение в систему боевой подготовки соответствующих программ, в рамках которых должно быть предусмотрено занятий и тренировок, направленных на подготовку личного состава войск к выполнению СБЗ в условиях экстремально низких температур.

Список источников

1. Действия подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации в Арктической зоне при осложнении обстановки в мирное время на объектах повышенной опасности : инф.-аналитич. обзор. М. : ВНУ Росгвардии, НЦСИ Росгвардии, 2021. 100 с.
2. Методические рекомендации по подготовке подразделений Росгвардии для выполнения задач в Арктической зоне Российской Федерации. М. : ФСВНГ РФ, 2021. 164 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL : <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения 05.11.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – 10 октября. – № 41, ст. 5802.
5. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 11 апреля. № 15, ст. 2072.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля. № 146.
7. Росгвардейцы продемонстрировали свои возможности по защите объектов Росатомфлота // Официальный сайт Росгвардии. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/99dd7a1a-b45b-449c-8538-f4a4232ee483> (дата обращения 20.10.2021).
8. В Мурманске прошли тактико-специальные учения территориального управления Росгвардии // Официальный сайт Росгвардии. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/fe681614-c9c1-4c5d-b04f-02b4f23f6233> (дата обращения 20.10.2021).

9. Генерал армии Виктор Золотов оценил действия спецподразделений Росгвардии на учении в Арктике // Официальный сайт Росгвардии. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/9191d600-367b-4bed-a96c-41ed8f34d7af> (дата обращения 20.10.2021).

References

1. Actions of special purpose units of the Russian National Guard troops in the Arctic zone with the complication of the situation in peacetime at high-risk facilities: inf.-analytical. review. M. : VNU of Rosgvardiya, NCSI of Rosgvardiya, 2021. 100 p.
2. Methodological recommendations for the training of Rosgvardiya units to perform tasks in the Arctic zone of the Russian Federation. M. : FSVNGRF, 2021. 164 p.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Official website of the President of the Russian Federation. URL : <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (accessed 05.11.2021).
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 510 dated September 30, 2016 "On the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. October 10. No. 41, article 5802.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 157 dated April 5, 2016 "Issues of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. April 11. No. 15, article 2072.
6. Federal law of the Russian Federation No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the troops of the national guard of the Russian Federation" // Rossiyskaya gazeta. 2016. July 6. № 146.
7. Rosgvardians demonstrated their capabilities to protect Rosatomflot facilities // Official website of Rosgvardiya. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/99dd7a1a-b45b-449c-8538-f4a4232ee483> (accessed 20.10.2021).
8. Tactical and special exercises of the territorial administration of the Russian guard were held in Murmansk // Official website of Rosgvardiya. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/fe681614-c9c1-4c5d-b04f-02b4f23f6233> (accessed 20.10.2021).
9. Army general Viktor Zolotov assessed the actions of the special forces of the Russian guard at the exercises in the Arctic // Official website of the Russian guard. URL : <http://portal.rosgvard.ru/#/newsRSSDetails/9191d600-367b-4bed-a96c-41ed8f34d7af> (accessed 20.10.2021).

Информация об авторе

А. В. Корниленко, старший офицер 3 научного отдела, Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

Information about the author

Alexandr V. Kornilenko, senior officer of the 3 scientific department, Main center for strategic studies of the Federal service of the national guard troops of the Russian Federation (111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9a).

Статья поступила в редакцию 09.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 09.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 355.4

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ОРУЖИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ СТРАН НАТО

Кузьмин Роман Сергеевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
rom.cuzmin2018@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена оружию нелетального действия, используемому в войсках иностранных армий. Отражены вопросы нелетального оружия, особенности и порядок применения. Приведены иллюстрации современных основных образцов оружия нелетального действия, стоящих на вооружении в войсках иностранных армий.

Ключевые слова: специальные средства, вооружение, войска иностранных армий, технические характеристики оружия нелетального действия.

Для цитирования: Кузьмин Р. С. Современные образцы оружия нелетального действия стран НАТО // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 55-59.

MODERN SAMPLES OF NON-LETHAL WEAPONS OF NATO COUNTRIES

Roman S. Kuzmin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
rom.cuzmin2018@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to special means used in the troops of foreign armies. The article reflects the issues of classification of special tools, the procedure and features of their use. The tactical and technical characteristics and illustrations of the main samples of special means, which are in service with the troops of foreign armies, are given.

Keywords: special means, weapons, troops of foreign armies, technical characteristics of special means, hand smoke grenades.

For citation: Kuzmin R. S. Modern samples of non-lethal weapons of NATO countries // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 55-59.

Новые сложные ситуации, где военные действуют среди гражданского населения, бросают вызов обычным методам ведения боевых действий и требуют новых технологий реагирования. НАТО выступила в качестве спонсора по применению технологий нелетального действия, для отработки применения и оценки военной практичности

оружия нелетального действия в наземных операциях.

Нелетальное оружие – это современные средства вооружения, действие которых основано на использовании специфических факторов, способных временно выводить из строя живую силу противника (например, пораженному хочется убежать) и воздействовать на определенные свойства его ма-

териально-технического оснащения. Основное его предназначение – гуманизация ведения боевых действий. Впрочем, случаются и потери. Причинами, приводящими к гибели человека при применении нелетального оружия, являются случайные выстрелы, ricochet, неумелое обращение с оружием, его противоправное применение, наличие скрытых медицинских проблем [1].

Современные образцы нелетального, применяемые в целях решения задач по борьбе с терроризмом и экстремизмом в зарубежных странах.

Травматическая шумовая гранаты stingball (рисунок 1)

Рисунок 1 – Травматическая шумовая гранаты stingball

Гранаты stingball довольно широко используются для борьбы с беспорядками. Хотя они могут показаться довольно опасными, их конструкция имеет несколько ключевых особенностей, позволяющих избежать летальных случаев. В отличие от обычных гранат, stingballs сделаны почти целиком из резины. Это гарантирует, что осколки и резиновые шарики, содержащиеся внутри, не причинят серьезных повреждений. Большинство гранат stingball взрываются со вспышкой около 6 миллионов кандел и треском мощностью в 180 децибел [2].

Газовый супербаллончик Arma 100 (рисунок 2)

Arma 100, используемая американскими военнослужащими и (полицейскими), – отличная альтернатива дробовикам и пистолетам. Это оружие по размеру несколько больше обычной пневматики, но стреляет оно не привычными патронами, а газом из

одноразовых баллончиков. Arma 100 можно эффективно использовать на расстоянии до 6 метров. Достаточно попасть в злоумышленника, чтобы на некоторое время обезопасить его.

Рисунок 2 – Газовый супербаллончик Arma 100

Водяной пистолет с лазерным прицелом JPX Jet Protector (рисунок 3)

Водяные пистолеты – ещё одно нелетальное средство обезвреживания противника. Их действие сродни электрошокеру, но вместо того, чтобы поражать цель током, пистолет выстреливает в цель струей сильного раздражителя. У **JPX Jet Protector** сдвоенный ствол, что позволяет ему одновременно выстреливать две дозы раздражающего вещества на скорости 430 км/ч. Неоспоримое преимущество JPX Jet Protector перед электрошокером заключается в его радиусе действия. JPX Jet Protector можно эффективно использовать на дистанции до 6,5 метров, тогда как электрошокером можно пользоваться только если нападающий находится в непосредственной близости. Прицелиться позволяет лазерный луч [2].

Рисунок 3 – Водяной пистолет JPX Jet Protector

Пистолет с клейкой пеной (рисунок 4)

Хотя пенный пистолет был разработан в середине 1990-х годов, использовался он всего несколько раз во время интервенции США в Сомали. Свидетели боевых испытаний отмечали, что попасть из такого оружия по движущейся цели весьма непросто. Концепция пенного пистолета заключается в следующем: на спину вешается рюкзак с баком под высоким давлением, наполненный химической пеной. Бак подключается к соплу, которое оператор направляет на цель. После того, как пена попадает на объект, она моментально затвердевает.

Рисунок 4 – Пистолет с клейкой пеной

Артиллерийский снаряд, вызывающий панику (рисунок 5)

Секретный проект под кодовым названием ХМ1063 в настоящее время находится в стадии разработки. ХМ1063 – артиллерийский снаряд нелетального действия, предназначенный для подавления живой силы противника. Суть разработки в том, что в обычные снаряды для 155-мм гаубиц вместо взрывчатого вещества заряжают химическое вещество, которое при попадании снаряда в цель распыляется в воздухе. При попадании в организм человека химического вещества вызывают панику [2].

Рисунок 5 – Необычный снаряд для обычной гаубицы

Футуристическая лазерная пушка (рисунок 6)

РHaSR – нелетальная лазерная пушка, предназначенная для использования как в военное время для поражения противника, так и в мирное для обезвреживания преступников. РHaSR выглядит как винтовка футуристического вида. Это полностью автономная система, которая испускает два лазерных пучка, ослепляющих и дезориентирующих противника [2].

Рисунок 6 – Футуристическая лазерная пушка

Стреляющие картриджи (рисунок 7)

Taser Shockwave — установка, состоящая из серии блоков, в каждом из которых 6 картриджей, вылетающих под разными углами. Установка обеспечивает заградительный огонь благодаря покрытию большой области. Shockwave может крепиться на решетках из джипов и других транспортных средств. Основное назначение Taser Shockwave – останавливать террористов-смертников от проникновения в толпу. Впрочем, как бы эта установка не использовалась, она позволит удерживать людей и не наносить им при этом смертельных ран.

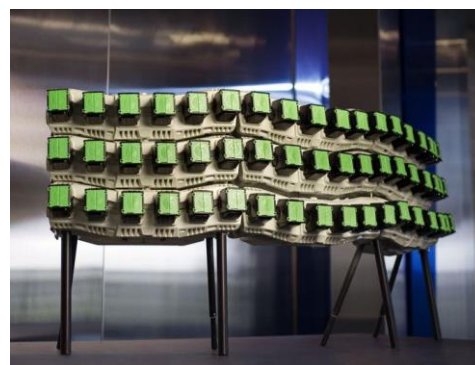

Рисунок 7 – Установка Taser Shockwave, стреляющая картриджами

Звуковая пушка Thunder Generator (рисунок 8)

Звуковая пушка "Thunder Generator" была разработана израильскими фермерами для отпугивания хищников, питающихся домашней птицей. Но позже это изобретение стало использоваться и против людей. Thunder Generator способен издавать серию ультракоротких звуковых ударных волн, распространяющихся на дистанцию до 100 метров. Эти волны сбивают человека с ног и оглушают. Если дистанция менее 10 метров, звуки становятся смертельно опасными [3].

Рисунок 8 – Звуковая пушка Thunder Generator

Система «Шофар» (рисунок 9)

Еще один эффективный вид нелетального оружия – «микроволновая пушка». Это оружие, как и система «Крик», было разработано за пределами Израиля, но получило распространение именно на Святой Земле. В Израиле пушка используется в модификации под названием «Шофар» – это слово обозначает священный для иудеев музыкальный инструмент, сделанный из козлиного рога.

Система «Шофар» устанавливается на армейском джипе, который при необходимости может быстро сменить позицию. Устройство формирует СВЧ-луч до двух метров в диаметре, «стреляющий» на расстояние до пятисот метров. Луч вызывает у человека ощущение жжения, невыносимую боль и иллюзию сильного ожога. Помимо нелетального поражения живой силы противника, «Шофар» может обезвредить взрывчатку шахида или вывести из строя автомобиль с преступниками [3].

Рисунок 8 – Система «Шофар»

Таким образом, ввиду того, что соотношение сил сторон при массовых беспорядках складывается не в пользу сил правопорядка, возникает необходимость применения таких средств нелетального действия, которые позволяют дистанционное воздействие на правонарушителей и на отдельных направлениях не привлекать значительного количества сил.

Список источников

1. Ноговицын А. А., Грудзинский А. В., Спорыхин А. И. Оружие нелетального действия и перспективы его использования в интересах сил Организации Договора о коллективной безопасности // Военная мысль. 2011. № 3.
2. Вооружение и табельные средства изготовленные в США. [Электронный ресурс] navate. Ru (дата обращения: 27.07.2022).
3. Вооружение и табельные средства используемые в Израиле. [Электронный ресурс] www.Wikimedia.org (дата обращения: 27.07.2022).

References

1. Nogovitsyn A. A., Grudzinsky A. V., Sporykhin A. I. Non-lethal weapons and prospects for their use in the interests of the forces of the Collective Security Treaty Organization // Military thought. 2011. № 3.
2. Armed and service vehicles manufactured in the USA. [Electronic resource] navate. Ru (accessed: 07.25.2022).
3. Armed and service vehicles manufactured in Israel. [Electronic resource] www.Wikimedia.org (accessed: 07.25.2022).

Информация об авторе

Р. С. Кузьмин, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Roman S. Kuzmin, lecturer of the department of service and combat activities, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья
УДК 355

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ПРАВОПОРЯДКА КНР, ИХ ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Луныка Анатолий Николаевич

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

DisneyFair6523@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается структура сил правопорядка Китая. Основной упор делается на рассмотрение основных образцов вооружения, военной и специальной техники, используемой народной вооруженной полицией Китая.

Ключевые слова: вооружение, военная и специальная техника, полиция, войска национальной гвардии, силовые структуры, бронетранспортер.

Для цитирования: Луныка А. Н. Силовые структуры правопорядка КНР, их вооружение военная и специальная техника // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 60-67.

LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA, THEIR WEAPONS, MILITARY AND SPECIAL EQUIPMENT

Anatoly N. Lunyaka

Perm military institute of national guard troops of the Russian Federation, Perm, Russia

DisneyFair6523@gmail.com

Abstract. The article reveals the structure of China's law enforcement forces. The main emphasis is on the consideration of the main types of weapons of military and special equipment used by the people's armed police of China.

Keywords: armament, military and special equipment, police, national guard troops, law enforcement agencies, armored personnel carrier.

For citation: Lunyaka A. N. Law enforcement agencies of the people's republic of China, their weapons, military and special equipment // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 60-67.

Силовые структуры правопорядка КНР – это группа государственных органов, которая осуществляет деятельность по защите прав и свобод человека, охране порядка, законности в обществе.

Силовые структуры правопорядка реагируют на преступления, выявляют и предотвращают их.

В рамках этого выражения считается, что сотрудники правоохранительных органов

играют важную роль в адаптации и реагировании на неожиданные или трагические ситуации, а также на такие ситуации, как кража или бытовой спор. Без помощи государственных правоохранительных органов уголовное преследование было бы невозможно. Государственная полиция и прокуратура являются основными компонентами публичного правопорядка.

Правоохранительные органы, выступая элементом политической системы обще-

ства, несут на себе отпечаток морального фактора всей общественной системы общества и в связи с этим как полиция Российской Федерации, так и полиция Китая имеет своей целью обеспечить государственную безопасность, поддерживать общественный порядок, а также защитить законные права и интересы граждан.

В Китайской Народной Республике проводились совместные учения Народной вооруженной полиции Китая и войск национальной гвардии Российской Федерации. Данная правоохранительная структура похожа на наши войска национальной гвардии выполняемыми задачами и организационно-штатной структурой. В данной статье рассмотрим силовые структуры правопорядка, к которым относится интересующая нас Народная вооруженная полиция Китая.

Народная вооруженная полиция Китая – это китайская военизированная организация, в первую очередь ответственная за внутреннюю безопасность, борьбу с беспорядками, борьбу с терроризмом, реагирование на стихийные бедствия. Правоохранительные органы защищают права граждан на море, а также оказывают поддержку сухопутным войскам в военное время.

В мирное время Народная вооруженная полиция обычно охраняет различные важные объекты, выполняет задачи по борьбе с террористическими актами, а также оказывает помощь в экономическом строительстве. В военное время народная полиция призвана содействовать Народно-освободительной армии Китая в совместной обороне и боевых действиях.

В отличие от обычной Народной полиции Министерства общественной безопасности, народная вооруженная полиция является специализированным отделением безопасности китайских военных и подчиняется Центральной военной комиссии [1].

Общая численность народной вооруженной полиции оценивается в 1,5 миллиона человек. В нынешнем виде она была создана в 1982 году, но аналогичные силы безопасности действовали с момента основа-

ния Китайской Народной Республики в 1949 году. В течение долгой эпохи предшественниками вооруженной полиции были Китайские народные силы общественной безопасности, первоначально находившиеся в ведении Министерства общественной безопасности, а затем Корпус общественной безопасности, который находился под командованием Народно-освободительной армии Китая. Китайские и иностранные ученые сравнивали вооруженную полицию с жандармерией во многих странах, наиболее известная из которых Французская жандармерия, но главным источником вдохновения для создания и функционирования народной вооруженной полиции послужили внутренние войска Советского Союза [2].

Народная вооруженная полиция при выполнении задач пользуется дистанционными управляемыми технологиями, такими как беспилотные летательные аппараты, передовые технологии наблюдения и роботы для обезвреживания бомб, интеллектуальные беспилотные системы, а также вооружение, военную и специальную технику. Рассмотрим некоторые основные образцы вооружения, военной и специальной техники народной вооруженной полиции Китая.

Бронетранспортер WZ-551 применяется как основной вид вооружения в китайской народной полиции. Компоновка корпуса бронетранспортера WZ-551 (рисунок 1) является обыкновенной для боевых машин такого уровня и копирует компоновку иностранных трехмостовых бронетранспортеров. Сам корпус машины монтируется сваркой из броневых листов высокоуглеродистой стали, и конструкторы их расположили для хорошей защиты личного состава бронетранспортера и узлов боевой машины под специальными углами наклона. По данным завода-изготовителя, защита бронетранспортера WZ-551 намного лучше, чем у бронетранспортеров «Тип 63». Как и на многих образцах таких бронетранспортеров, броневые листы предохраняют личный состав только от пуль из пистолета, автомата и осколков артиллерийских боеприпасов.

Рисунок 1 – Бронетранспортер WZ-551

Во фронтальной части рассматриваемого бронетранспортера расположено отделение управления. В нем находятся боевые места командира машины (справа) и водителя (слева). Отделение управления от остального внутреннего пространства бронетранспортера отделяется герметичной перегородкой. В данной перегородке имеется дверь для возможности эвакуации через другие выходы. Над местами командира экипажа и механика водителя непосредственно в крыше имеются два люка, которые применяются для эвакуации из бронетранспортера WZ-551. Для обзора, наблюдения за маршрутом и местностью командир машины и водитель-механик пользуются двумя крупными по размерам бронестеклами, находящимися в лобовой части корпуса. Справа и слева также имеются бронезащитные стекла, но меньших размеров, чем лобовые. В период выполнения боевых задач остекление командира и водителя прикрывается специальными бронешитами, а для оценки обстановки и принятия решения экипаж применяет специальные призматические приборы наблюдения, расположенные перед люками в верхней части корпуса броне-

транспортера. В средней части боевой машины расположено сердце бронетранспортера – силовая установка. При этом по ходу движения с правой стороны имеется узкий лаз (он расположен вдоль борта), который позволяет попасть из командирского отделения в десантное отделение. Двигатель машины находится ближе к левому борту бронетранспортера по ходу движения, с этой же стороны расположена система выхлопных газов, а воздухозаборники находятся сверху на крыше бронетранспортера. Главным агрегатом боевой машины остается дизельный двигатель, имеющий турбонаддув и воздушную систему охлаждения, что, на наш взгляд, является существенным недостатком в эксплуатации. Это скопированный агрегат немецкого дизельного двигателя, имеющего восемь цилиндров, который развивает высокую мощность в 320 лошадиных сил. В бронетранспортере имеется автоматическая коробка переключения передач, которая взаимодействует с силовой установкой. Имеется всего 6 передач: 5 передач вперед и одна задняя передача. Бронетранспортер согласно техническим характеристикам имеет боевую массу

от 12,5 тонн до 15,8 тонн, и двигатель имеет достаточную мощность, чтобы машина развивала скорость до 90 км/ч при движении по шоссе. Запас хода составляет 800 км. В задней части бронетранспортера расположено десантное отделение, в нем может разместиться от 9 до 11 человек в абсолютно полном снаряжении и экипировке. Места десанта расположены вдоль бортов корпуса. Для осуществления высадки и посадки личный состав использует дверь больших размеров, расположенную в кормовом бронелисте. В двери имеется специальное отверстие для ведения огня из стрелкового оружия, а также приборы, позволяющие вести наблюдение за обстановкой. И имеется по 4 отверстия для ведения огня из стрелкового оружия, которые находятся с правого и левого борта. В данном образце машины над десантным отделением инженеры-конструкторы разместили 4 больших люка, которые предназначены для мотострелков и ведения огня из стрелкового оружия. Также эти люки могут фиксироваться в вертикальном положении для обеспечения дополнительной защиты от огня агрессора. С разных сторон десантного отделения размещены топливные баки емкостью до 400 литров, которые выполняют роль дополнительной защиты. На крыше десантного отделения, которое соединяется с боевым отделением, размещена стандартная башня, на которой установлен крупнокалиберный 12,7-мм пулемет. Пулемет обслуживает один из стрелков. Для увеличения защиты башня прикрыта бронешитами, позволяющими прикрывать пулеметчика от стрелкового оружия и осколков. Для пулемета калибра 12,7-мм возимый боевой запас составляет 500 патронов. Бронетранспортер WZ-551 имеет колесную формулу 6×6, то есть все колеса ведущие, а управляемыми являются два передних моста. Бронетранспортер оснащен централизованной системой подкачки воздуха в шины. При этом инженеры дают гарантию, что даже если будет разрыв колес от пуль или осколков, бронетранспортер в состоянии преодолеть

расстояние в 100 км со скоростью до 40 км/ч. При этом данная машина может быть плавающей. Для хода по воде имеются два водометных движителя, которые расположены по бортам в корме корпуса. Водометные движители могут поворачиваться на 180 градусов, что дает бронетранспортеру хорошую управляемость при эксплуатации на воде. Максимальная скорость движения при этом по водной поверхности не превышает 8,5 км/ч [3].

Рассмотрим тактико-технические характеристики:

- страна производитель – Китай;
- масса – 12,5/15,8 т;
- длина – 6,63 м;
- ширина – 2,80 м;
- высота – 2,80 м;
- экипаж – 3 + 9 чел.;
- броня – сварная сталь;
- основное вооружение – 12,7-мм крупнокалиберный пулемет;
- вторичное вооружение – 7,62-мм спаренный пулемет;
- двигатель – дизельный, восьмицилиндровый, с турбонаддувом и воздушным охлаждением;
- мощность двигателя – 320 л.с.;
- максимальная скорость – 90 км/ч.

Бронетранспортер ZFB-05 (рисунок 2) в первую очередь разрабатывался для экспорта в ряд африканских стран. Бронетранспортер ZFB-05 – это простая в конструкции и недорогая машина, применяемая полицией, а также силовыми подразделениями Китая.

Рассмотрим некоторые особенности конструкции данной машины.

Корпус бронетранспортера ZFB05 сделан на базе шасси Ivesco, и корпус машины оснащен цельносварными бронированными листами, которые обеспечивают защиту от стрелкового оружия и осколков артиллерийских снарядов. В боевой машине находится дизельный четырехцилиндровый двигатель с турбонаддувом, вырабатывающий мощность 87 кВт. При этом максимальная скорость ZFB-05 на дороге – 110 км/ч, запас хода – 800 км.

В бронетранспортере имеются места для двух человек (командира экипажа и водителя), а также до девяти человек полицейских. Отсек экипажа расположен в передней части машины, отсек десанта – в задней.

Рисунок 2 – Бронетранспортер ZFB-05

По бокам и в задней части корпуса находятся двери, обеспечивающие быструю посадку и высадку экипажа и десанта. Бронезащитные окна, которые защищают от стрелкового оружия, а также амбразуры расположены так, что экипаж может вести огонь, находясь под защитой брони. В верхней части отсека десанта находятся два открывающихся наружу люка.

Машина может выпускаться с комплектом защиты от оружия массового поражения.

Опыт использования данных бронетранспортеров в различных локальных конфликтах показывает, что бронетранспортер ZFB-05 недостаточно защищает личный состав от пуль стрелкового оружия, поэтому данная машина не подходит для ведения непосредственных боевых действий.

В этой машине десант производит размещение и высадку через кормовую дверь. Экипаж осуществляет размещение и высадку через боковые двери бронетранспортера. Хорошее наблюдение за обстановкой обеспечивают для водителя и командира смотровые окна с пуленепробиваемыми стеклами.

В бронетранспортере имеется отделение управления с местами водителя и командира, которые находятся спереди, за ними с

правой стороны – моторно-трансмиссионное отделение с дизельным двигателем с турбонаддувом мощностью 118 л. с. (87 кВт) или двигателем SOFIM 8142.45 мощностью 130 л. с. (96 кВт).

На крыше БТР ZFB-05 устанавливается 12,7-мм пулемет или 7,62-мм пулемет, также есть возможность установки в этом месте автоматического 35-мм гранатомета или башни с круговым вращением с 23-мм пушкой.

Система вооружения устанавливается на башне в центре крыши, но по необходимости можно устанавливать справа спереди над местом командира.

Возможна установка средств связи, системы GPS и цифровых навигационных приборов. Недавно была разработана новая версия машины с дополнительной защитой водителя и командира. Новую машину назвали ZFB-05A.

На бронетранспортере ZFB-05 место водителя, как и место командира, защищает пуленепробиваемое стекло, над их головами находятся большие прямоугольные люки.

На ZFB-05A передняя часть имеет большой наклон, что улучшает ее защитные характеристики. В отделении управления у командира и водителя имеется система пе-

рископического дневного видения, над каждым находится круглый люк с открывающейся назад крышкой.

На базе бронетранспортера ZFB-05 сконструированы: машина для эвакуации раненых, машина управления подразделениями, боевая машина, предназначенная для разгона демонстраций, вещательная машина с мощными колонками [4].

Основные тактико-технические характеристики:

- боевая масса – 4,7 т;
- экипаж – 2 человека;
- десант – 9 человек.
- вооружение:
- 1 пулемет 12,7 мм;
- 1 пулемет 7,62 мм;
- скорость по шоссе составляет 110 км/ч.

Бронетранспортер ZBL-09.

Место командира машины расположено за водителем, место которого расположено в передней части бронетранспортера. Обзор механику-водителю обеспечивают три перископических прибора наблюдения. В центре корпуса находится боевое отделение с башней кругового вращения. В корме корпуса расположилось отделение десанта, которое вмещает в себя от 7 до 10 стрелков в зависимости от типа бронетранспортера.

Экипаж бронетранспортера производит размещение в машине через люки в крыше, через них происходит и высадка. В отличие от десанта, который размещение и эвакуацию осуществляет через кормовую дверь.

Во фронтовой части бронетранспортера, которая защищена сварным броневым корпусом, расположено командирское отделение с местом водителя, справа от него находится силовое отделение с дизельным двигателем, максимальная мощность которого 440 л. с.

Бронетранспортер ZBL-09 серийного варианта (рис. 3) снабжается башней кругового вращения с 30-мм автоматической пушкой 2А72 и пулеметом калибра 7,62-мм. Для увеличения точности при стрельбе 30-мм автоматическая пушка оснащена фермой, что обеспечивает необходимую жесткость пушки. Этот вариант и стал на данный момент основным серийным вариантом вооружения, производимся для вооруженных сил Китая. В конструкции машины предусмотрено устанавливать по бортам башни специальные направляющие для противотанкового ракетного комплекса. Впереди башни на лобовом броневом листе устанавливаются два трехствольных дымовых гранатомета.

Рисунок 3 – Бронетранспортер ZBL-09

Цельный корпус бронетранспортера ZBL-09 имеет лобовую броню, которая защищает от бронебойных пуль калибра 12,7-мм, а также корпус бронетранспортера защищает от пуль более мелкого калибра.

Бронетранспортер ZBL-09 на шоссе развивает скорость до 100 км/ч и способен преодолевать различные водные преграды вплавь со скоростью до 8 км/ч за счет двух гребных движителей. Отталкиваясь от конструкции шестиколесного бронетранспортера WZ-551, его создатели перешли к колесной схеме 8×8. Может быть установлено дополнительное бронирование на основе композитов и керамики. Дизельный двигатель мощностью 440 л.с. обеспечивает скорость на шоссе до 100 км/ч. Экипаж – три человека плюс десять полицейских. Вооружение базового варианта «Снежного леопарда» – 30-мм автоматическая пушка и пулемет калибра 7,62-мм. В некоторых источниках эта машина упоминается как колесная БМП. На базе ZBL-09 разработано целое семейство бронемашин: противотанковые машины, САУ, командирские машины и т. д.

В зависимости от требований заказчика машина может оснащаться различными вариантами вооружения, многие из которых уже отработаны на китайских боевых машинах пехоты и бронетранспортерах. Несмотря на достаточно высокую массу китайская машина плавающая – в воде приводится в движение двумя водометами [5].

В данной статье были рассмотрены основные виды вооружения и военной техники силовых структур правоохранительных органов Китая. Данная техника в свое время была скопирована с образцов вооружения военной техники Советского союза и Франции, получив видоизменения от китайских инженеров. Исходя из анализа данных образцов, видно, что данные бронетранспортеры имеют некую схожесть по огневой мощи, подвижности и размещению различных отделений. Как уже было сказано, войска национальной гвардии Российской Федерации проводили совместные учения с вооруженной полицией Китая, и это позволяет поддерживать дружеские отношения между нашими силовыми структурами.

Список источников

1. Решетников И. В. Становление и развитие полиции Китая / И. В. Решетников. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
2. People's Armed Police (China). URL: <https://en.wikipedia.org> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Юфев С. Колесный китайский БТР WZ-551 (Type 92) / С. Юфев // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/uploads/posts/2020-02> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Бронетранспортер ZFB-05 (Китай) // Армии и солдаты. Военная энциклопедия. URL: <http://armedman.ru/wp-content/uploads/2015/09> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Николаев В. Китайский БТР ZBL-09: «Снежный барс» покоряет Америку URL: <https://www.kolesa.ru> (дата обращения: 15.02.2022).

References

1. Reshetnikov I. V. Formation and development of the Chinese police. I. V. Reshetnikov. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
2. People's Armed Police (China). URL: <https://en.wikipedia.org> (data of application: 15.02.2022).
3. Yuferev S. Wheeled Chinese armored personnel carriers BTP WZ-551 (Type 92) / S. Yuferev // Military review. URL: <https://topwar.ru/uploads/posts/2020-02> (data of application: 15.02.2022).
4. Armored personnel carrier ZFB-05 (China) // Army and soldiers. Military Encyclopedia. URL: <http://armedman.ru/wp-content/uploads/2015/09> (data of application: 15.02.2022).
5. Nikolaev V. Chinese armored personnel carrier ZBL-09: "Snow leopard" conquers America URL: <https://www.kolesa.ru> (data of application: 15.02.2022).

Информация об авторе

А. Н. Луняка, старший преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614112, Пермь, ул. Гремячий лог, 1)

Information about the author

Anatoly N. Lunyaka, senior lecturer of the department of automobiles, armored weapons and equipment, Perm military institute of national guard troops of the Russian Federation (614112, Perm, ul. Gremyachy log, 1).

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 623.6

РОЛЬ И МЕСТО РОБОТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марков Виталий Николаевич

Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
markov.vitaliy@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются цели внедрения, а также роль и место, роботизированных комплексов инженерных подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: взрывные устройства, робототехнический комплекс, разминирования.

Для цитирования: Марков В. Н. Роль и место роботизированных комплексов войск национальной гвардии Российской Федерации // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 68-74

ROLE AND PLACE OF ROBOTIC COMPLEXES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaliy N. Markov

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
markov.vitaliy@gmail.com

Abstract. The paper discusses the goals of implementation? As well as the role and place, robotic complexes of the engineering units of the troops national guard of the Russian Federation.

Keywords: explosive devices, robotic complex, demining.

For citation: Markov V. N. Role and place of robotic complexes of the national guard troops of the Russian Federation // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 68-74.

И в России, и за рубежом сейчас полным ходом идут исследования в области создания робототехнических комплексов (РТК) наземного, воздушного и морского базирования. Активно развиваются новые технологии в военной робототехнике в части увеличения надежности систем управления, помехозащищенности каналов связи, повышения автономности и дальности действия, безопасности применения. На

первый план выходит решение проблем группового применения робототехники различного назначения, в том числе совместно с обычными экипажными боевыми машинами [1].

Применение РТК необходимо осуществлять с учетом их предназначения и способов действий войск при выполнении поставленных задач.

При этом, РТК могут использоваться как для выполнения подразделениями (инже-

нерно-саперным отделением, инженерно-технической группой) отдельных задач, так и для действий в составе различных элементов боевого порядка группировки сил и средств (группах применения специальных средств, разминирования, разграбления, обеспечения движения) для выполнения следующих задач:

установления характера и степени инженерного оборудования местности в районах действий противника, проделывания проходов в заграждениях и разрушениях, устройство переходов через препятствия;

проверки на минирование путей движения войск, участков местности и объектов, занимаемых войсками, наличия минно-взрывных заграждений и в районах действий противника и их разминирования, уничтожения (обезвреживания) взрывоопасных предметов.

поиска, обнаружения, идентификации, локализации, обезвреживания и уничтожения взрывных устройств, взрывоопасных предметов и взрывчатых веществ;

воздействия средствами нелетального воздействия на участников противоправных действий (беспорядков), в том числе при проведении массовых мероприятий;

установления степени проходимости местности, состояния коммуникаций, характера водных преград, границ и размеров районов разрушений, пожаров, затоплений, зон заражения при применении противником средств массового поражения, авариях на предприятиях атомной энергетики и химической промышленности, стихийных бедствиях, а также определения возможных направлений их преодоления и обхода.

Применение РТК при выполнении вышеуказанных задач позволит достичь:

понижение уровня прямой угрозы жизни и здоровью личного состава, решающего поставленные задачи в условиях крайней опасности, в первую очередь работ по разминированию местности и объектов, проверке основных маршрутов движения, участков местности на наличие взрывоопасных предметов;

замену личного состава, не способного решить задачу из-за особенностей обстановки, например, при необходимости действовать в агрессивных, сложных средах или ограниченном, труднодоступном пространстве;

повышение потенциала возможностей инженерно-саперных подразделений без увеличения количества личного состава, привлекаемого для решения поставленной задачи.

Основанные общие задачи:

- участие в предупреждении, пресечении и локализации массовых беспорядков – использование БПЛА и наземных (в основном стационарных) РТК для наблюдением за скоплениями людей, выявление посредством нейросетевой самообучающейся программы провокаторов, подстрекателей и ударные группы;

- участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп и диверсионно-разведывательных формирований противника- включение РТК в оперативную группу для обеспечения разведки (БПЛА класса мини и микро) и огневого прикрытия (РТК наземного класса с носимым стрелковым и гранатометным вооружением);

- участие в предотвращении (отражении) нападения на важные государственные объекты и специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти – включение в группу охраны периметра и грузов РТК башенного типа, наземные РТК и БПЛА с установленным маршрутом патрулирования для выявления нарушителей периметра охраняемого объекта и оказания ему сопротивления летальным и не летальным вооружением;

- участие в проведении мероприятий по охране государственной границы Российской Федерации – использование наземные РТК и БПЛА с установленным маршрутом патрулирования для выявления нарушителей периметра.

В том числе основные специальные задачи:

- проведение специальных действий (специальных операций, специальных мероприятий), участие в специальных действиях (операциях мероприятиях) по обезвреживанию лиц, захвативших заложников – использование разведывательных дронов наземного и воздушного типа для проведения разведки;

- обеспечение мероприятий силовой поддержки по противодействию преступности – включение РТК в оперативную группу для обеспечения разведки (БПЛА класса мини и микро) и прикрытия огнем (РТК наземного класса с носимым стрелковым и гранатометным вооружением).

Второй целью является расширение возможностей физиологических и интеллектуальных ограничений человека для выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных) задач.

- проведение мероприятий разведывательного характера в районах служебно-боевого применения войск национальной гвардии – использование наземные РТК и БПЛА с установленным маршрутом патрулирования и особым навесным оборудованием;

- проведение информационных действий (участие в информационных операциях, акциях) – использование БПЛА и наемных РТК в целях проведения презентационных акций и привлечения внимания гражданского населения.

Применять РТК целесообразно с учетом способов действий войск:

- при участии войск в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;

- при охране войсками важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

- при участии войск в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- при участии войск в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима контртеррористической операции;

- при участии войск в территориальной обороне Российской Федерации;

- при оказании войсками содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности Российской Федерации в охране Государственной границы Российской Федерации;

- при охране войсками особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам охраны.

При этом РТК могут действовать самостоятельно или во взаимодействии с ВВСТ, в составе групп РТК, быть основным или вспомогательным средством.

В ходе решения задач РТК могут включаться в следующие группировки сил и средств:

- группу задержания – предварительная видео и аудио разведка;

- оцепления – создание 100 % просматриваемого периметра;

- патрулирования – воздушное визуальное наблюдение за по маршруту патрулирования;

- разминирования – визуальная разведка и дистанционное разминирование СВУ и ВУ;

- разведки – проведение разведки посредством видеонаблюдения и анализа данных поступающих с подвесного оборудования БПЛА класса мини и микро;

- поиска – анализ видеоинформации поступающих с камер БПЛА (вертолетного и конвертопланового видов) и поиск совпадений по базе данных лиц предполагаемых преступников;

- захвата – огневое и визуальное сопровождение группы захвата;

- прикрытия – огневое прикрытие;

- преследования – наземное или воздушное преследование цели автономным устройством.

Требования к роботизированным комплексам

Военные робототехнические комплексы должны быть многофункциональными, так как время узкоспециализированных машин уже прошло, должны иметь возможность легко интегрироваться в силовые структуры, обладать возможностью автономно выполнять задачи в любой обстановке, сохранять работоспособность в условиях жесткого воздействия различных внешних факторов.

Требования, предъявляемые к разработчикам и производителям РТК, можно разделить на две группы: общие и специальные.

К общим требованиям относятся требования, предъявляемые ко всем образцам РТК в независимости от их функциональных задач, среды функционирования и без конкретных числовых показателей выполнения.

Общими являются следующие требования:

- надежность аппаратуры, устойчивость ее от воздействия различных факторов (метеорологических, химических, радиационных, электромагнитного излучения, стрелкового, огневого, артиллерийского воздействия);
- простота в использовании;
- наличие совместимого программного обеспечения;
- модульность конструкции – возможность установки необходимых функциональных элементов в зависимости от поставленной задачи;
- эксплуатационная надежность;
- возможность использования унифицированных помехозащищенных каналов связи;
- возможность дистанционного управления;
- оснащенность интегрированной бортовой навигационной аппаратурой потребителя спутниковых систем навигации типа СР8, ГЛОНАСС;
- оснащенность бортовой аппаратурой распознавания «свой-чужой»;

- оснащенность аппаратурой обеспечивающей высокое качество фотовидеосъемки [2].

Требования, предъявляемые к РТК в целях выполнения служебнобоевых (оперативно-служебных) задач подразделений сил специального назначения ВНГ РФ:

удаленность районов (мест) выполнения СБЗ от пунктов постоянной (временной) дислокации – от 1 до 300;

глубина проведения боевых (специальных) операций (действия) – до 15 км;

продолжительность решения служебно-боевых задач (ведение действий) – от 1 часа до 1 месяца и более;

Характеристика районов решения служебно-боевых задач:

а. Климатические условия

I. Среднегодовая и среднесезонная температура - среднегодовая температура от +5 °С до +20 °С, а среднесезонная от -40 °С до +35 °С

II. Влажность – до 100 %

III. Количество дождевых дней в году – от 100 до 280;

IV. Количество солнечных дней в году – от 80 до 260;

V. Облачность – ниже среднего яруса

VI. Ветровая нагрузка и типы ветров – переменная и постоянная до 15 м/с, рывками до 30 м/с, горно-долинный ветры и ветры высотно-струйного течения, с учетом турбулентности.

б. Рельеф:

1. Абсолютные высоты рельефа районов служебно-боевого применения – от 0 метров до 5000 метров;

и. Типы рельефов – равнинный, холмистый, горный (низкогорье, среднегорье, высокогорье).

Объекты действия и их основательные характеристики – люди (усредненный размер – 1,75*0,5 м, постоянное излучение в инфракрасном диапазоне с длинной волны электро-магнитного излучения 6-20 мкм), автомобильная и боевая техника, катера, лодки, летательные аппараты в воздухе и на земле, стрелковое и артиллерийское

вооружение, полевые сооружения, объекты военной инфраструктуры, источники радиоизлучения (связные радиостанции противника (НВФ), маршруты движения (тропы, дороги и т.п.);

Точность определения координат объекта (цели) – не хуже 20 метров;

Применяемое вооружение – стрелковое оружие калибра от 5,6-мм до 14,5-мм, автоматические артиллерийские установки боевой техники – 30-мм, зенитная артиллерия калибра 23-мм, минометы – 82-мм, 120-мм, ствольная артиллерия – 122-мм, ручные противотанковые гранатометы, станковые автоматические гранатометы – 30-мм и 40-мм, подствольные гранатометы 30-мм и 40-мм, реактивные пехотные огнеметы;

Маневровые возможности:

Совершения марша

1. В пешем порядке – 3-5 км/ч
2. На лыжах – 5-7 км/ч
3. На автомобильной и боевой технике – 40-60 км/ч
4. Вертолетами – до 250 км/ч.

Тактико-технические характеристики (возможности) РТК для решения задач ВНГ РФ:

Комплекс РТК:

1. Численность расчета – 1-3 человека;
2. Требуемое образование – среднетехническое (1-2 человека), общее (1-2 человека);
3. Время подготовки наземного комплекса (системы) к боевому применению:

а) Подготовка первого применения – не более 5 мин для РТК класса микро и мини; не более 20 мин для РТК легкого и среднего класса; не более 40 мин для РТК тяжелого класса;

б) Развертывание комплекса (системы) класса микро и мини – 2-5 мин;

с) Предварительная подготовка РТК – до 1 часа;

д) Подготовка РТС – до 5 мин;

е) Период обслуживания РТК – не более 24 часов;

ф) Свертывание РТК – 1-2 мин для класса микро, 5-10 минут для; класса мини и легкого, и не более 1 часа среднего и

тяжелого 4. Масса РТК – класса микро – не более 1 кг (в том числе носимого комплекса не более 15 кг), легкого – не более 150 кг;

5. Электропитание РТК и его составные частей – промышленный переменный ток напряжением 220-230 В, постоянный ток напряжением – 12-24 В;

6. Мобильность размещения и транспортировки комплексов:

а. Мобильное (1-2 автомобиля – до грузовых);

б. Переносимое – 1-2 человека;

с. Портативное – 1 человек.

Система управления РТК:

1. Масса – до 20 кг;

2. Расчет – 1-2 человека;

3. Управление режима работы РТК – полуавтономное и автономное;

4. Температурный диапазон применения – от минус 40 °С до плюс 50 °С;

5. Отображение на мониторе (мониторах) систем управления:

а) Текущего видео изображения в режиме реального времени;

б) Фото снимки, получаемые от технических сенсоров и полезной нагрузки;

с) Текущие координаты РТК;

д) Текущие координаты цели (точки) в выбранной системе координат;

е) Текущего времени и даты;

ф) Г. Электронные карты местности электронных карт ГИС «Гармония»/растровых карт в формате Ышр,]ре§;

г) Положение РТК на электронной карте местности Заданный маршрут (в атематическом режиме работы);

х) Маршрут движения – с возможностью его вывода на экран и сокрытия;

и) Напряжение питания источников питания;

й) Качество радиоканала СУ;

к) Функциональное состояние системы РТК;

л) Удаление РТК от СУ;

м) Точность определения текущих координат цели (объекта) не хуже 20 м от истинного;

н) Время работы РТК.

6. Запоминать координаты цели (точки) по команде оператора (автоматически);

7. Возможность управления с СУ одновременно несколькими роботами комплекса;

8. Возможность управления с СУ РТК других комплексов при выходе их (СУ соответствующих комплексов) из строя.

Подвижных РТК:

1. Радиус применения – 150-25000 м;

2. Время работы – не менее 120 минут;

3. Диапазон скоростей – 0-20 км\ч;

4. Уровень акустического шума (для воздушных РТК) – не более 10 дБ (1200мПа);

5. Температурный диапазон применяя – минус 40 °С плюс 50 °С;

6. Режимы работы:

а. Автоматический – по заданной программе;

б. Полное ручное управления;

Исполнительные механизмы:

1. Системы определения координат – прямоугольные СК-42 /М/6884/ геодезические;

2. Формат передаваемой видеоинформации, с возможностью масштабирования – цифровой;

3. Шифрование телекодовой линии по ГОСТ 28147-89;

4. Формат передаваемой и сохраняемой фото информации – jpeg (bmp);

5. Разрешающая способность фотоизображения – не менее 300 штрихов на 1 мм;

6. Разрешающая способность видеоизображения с рабочей высоты (на длинном конце фокуса) – не менее 320 твл;

7. Получение ИК-изображения в диапазоне 3-5 мкм/8-14 мкм;

8. Ведение отсчета времени на МПУ, передача времени – по Гринвичу/местному.

Внедрения РТК является полная или частичная замена личного состава в решении ряда служебно-боевых (оперативно-служебных) задач связанных с риском для жизни, воздействия ряда поражающих факторов (под ведением огня противником, угрозе химического, биологического, радиационного заражения, риском детонации взрывных устройств) для снижения безвозвратных и санитарных потерь. Она достигается заменой личного состава образцами РТК при решении отдельных задач. Это позволит снизить участие личного состава в наиболее опасных операциях, уменьшить влияние человека на результативность выполнения задач в экстремальных условиях, в том числе связанных с колоссальными психоэмоциональными и физическими нагрузками [3].

Список источников

1. Государственная программа развития вооружения на 2018-2025 годы, Москва, 2014.
2. Шеремет И. Б., Рудянов Н. А., Рябов А. В., Хрущев В. С. Проблемы развития роботизированного вооружения сухопутных войск, 2013.
3. Гусев И. А. Применение робототехнических средств для тушения пожаров на объектах энергетики 2018.

References

1. State program for the development of weapons for 2018-2025, Moscow, 2014
2. Sheremet I. B., Rudianov N. A., Ryabov A. V., Khrushchev V. S. Problems of the development of robotic weapons of the ground forces, 2013.
3. Gusev I. A. The use of robotic means for extinguishing fires at energy facilities, 2018.

Информация об авторе

В. Н. Марков, преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Vitaliy N. Markov, lecturer at the department of ensuring official combat activities of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 358.1

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРЕЛЬБЫ АРТИЛЛЕРИИ ПО НАБЛЮДАЕМОЙ ЦЕЛИ

Яшин Дмитрий Евгеньевич

Главный центр обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из проблемных вопросов оценки эффективности стрельбы по наблюдаемым целям, где показателем является математическое ожидание расхода боеприпасов. Предлагается порядок определения величины показателя эффективности, который сводится к отысканию математического ожидания коэффициента важности цели на момент прекращения противодействия. По мнению автора, предложенный подход даст возможность получать зависимости, которые отражают связь условий при любом порядке выполнения огневой задачи с показателем эффективности.

Ключевые слова: наблюдаемые цели, показатель эффективности стрельбы, коэффициент важности, оценка эффективности стрельбы.

Для цитирования: Яшин Д. Е. К вопросу оценки эффективности стрельбы артиллерии по наблюдаемой цели // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 75-79.

ON THE ISSUE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ARTILLERY FIRING AT THE OBSERVED TARGET

Dmitry E. Yashin

Main center for ensuring the activities of the national guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with one of the problematic issues of evaluating the effectiveness of shooting at observed targets, where the indicator is the mathematical expectation of ammunition consumption. The procedure for determining the value of the efficiency indicator is proposed, which boils down to finding the mathematical expectation of the coefficient of importance of the goal at the time of termination of the counteraction. According to the author, the proposed approach will make it possible to obtain dependencies that reflect the relationship of conditions in any order of execution of a firing task with an efficiency indicator.

Keywords: observed targets, shooting efficiency indicator, importance coefficient, evaluation of shooting efficiency.

For citation: Yashin D. E. On the issue of evaluating the effectiveness of artillery firing at the observed target // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 75-79.

Современные средства разведки, в том числе беспилотные летательные аппараты, позволяют поражать ненаблюдаемые цели, такие как миномётные и артиллерийские батареи противника, районы сосредоточения и т.д., как наблюдаемые, тем самым существенно снизив расход боеприпасов.

Стрельба на уничтожение наблюдаемой цели ведётся до выполнения задачи, поэтому долгое время считалось, что результат огня в этом случае, следует рассматривать вне связи со случайностью, отводя воле случая лишь расход снарядов. В силу этого эффективность стрельбы на уничтожение наблюдаемой цели оценивалась величиной математического ожидания расхода боеприпасов [1].

Такой подход не позволял объективно судить о вкладе стрельбы на поражение наблюдаемой цели в результат боевых действий, а, следовательно, и не давал возмож-

ности вырабатывать надёжные рекомендации по ряду важных вопросов боевого применения, так как показатель эффективности, следующий из него (математическое ожидание расхода снарядов на выполнение огневой задачи), не мог быть использован при разработке целевой функции, обеспечивающей оптимизацию комплексного поражения противника.

Недостатком рассматриваемого подхода является то, что за результат стрельбы принимается лишь факт поражения цели, а время, затрачиваемое на выполнение задачи, важность объекта и обстановка, в которой развёртываются события, не находят должного количественного отражения. Этих недостатков можно избежать, если подойти к стрельбе на уничтожение наблюдаемой цели, как к частному случаю выполнения огневой задачи. Тогда в качестве показателя эффективности выступит величина

$$W_{\text{оз}_i} = M[A_j(t_{\text{пор}})], \quad (1)$$

где $t_{\text{пор}}$ – момент прекращения противодействия со стороны цели.

Формула (1) получается из формулы [2] $W_{\text{оз}_i} = A_i(t) - M[A_i(t)]$, подстановкой в последнюю значения $M = [A_j(t)] = 0$, с учётом того, что момент прекращения противодействия -го объекта является случайным (при стрельбе на подавление момент прекращения противодействия объекта поражения планируется, поэтому t считается детерминированным).

Случайность момента прекращения противодействия цели, по которой ведётся огонь с задачей уничтожения, определяется, главным образом, следующими обстоятельствами:

- время, затрачиваемое на подготовку первого выстрела, случайно;
- продолжительность пристрелки зависит от целого ряда условий, являющихся случайными;
- в зависимости от порядка обстрела, характера грунта в окрестности цели, степени защищённости, моральной устойчивости живой силы и проявления других факторов

противодействие может прекратиться в любой момент времени ещё до её уничтожения;

- продолжительность стрельбы на поражение зависит от расхода снарядов, который при стрельбе до наблюдения факта уничтожения цели, носит случайный характер.

Следовательно, применительно к рассматриваемой задаче, определение величины показателя эффективности сводится к отысканию математического ожидания коэффициента важности цели на момент прекращения противодействия.

С точки зрения удобства расчётов целесообразно $A_j(t)$ представить в виде

$$A_j(t_{\text{пор}}) = A_j(t) \cdot e^{-a\tau_{\text{пор}}}, \quad (2)$$

где t – время получения задачи (время принятия решения на поражение цели).

Промежуток $\tau_{\text{пор}}$ разбить на две части

$$\tau_{\text{пор}} = \tau_{\text{под}} + \tau_{\text{сп}},$$

где $\tau_{\text{под}}$ – время от момента получения задачи до перехода к стрельбе на поражение;

$\tau_{\text{сп}}$ – время от начала стрельбы на поражение до уничтожения цели.

Случайные величины $\tau_{\text{под}}$ и $\tau_{\text{сп}}$ можно считать некоррелированными, поэтому

$$W_{\text{оз},j} = A_j(t) M[e^{-a\tau_{\text{под}}}] M[e^{-a\tau_{\text{сп}}}], \quad (3)$$

Время, проходящее с момента получения задачи до перехода к стрельбе на поражение, складывается из ряда временных интервалов, каждый из которых связан с выполнением отдельной операции. Это даёт право говорить о том, что закон распределения $\tau_{\text{под}}$ близок к нормальному с параметрами [3].

$$m_{\tau_{\text{под}}} = \sum_1^K m_{\tau_i}, \sigma_{\tau_{\text{под}}} = \sqrt{\sum_1^K \sigma_{\tau_i}^2},$$

где m_{τ_i} – математическое ожидание времени, затрачиваемое на выполнение i -й операции;

σ_{τ_i} – среднее квадратическое отклонение, характеризующее разброс времени, затрачиваемого на выполнение i -й операции;

K – количество последовательно выполняемых операций в процессе определения установок для стрельбы на поражение.

Таким образом,

$$M[e^{-a\tau_{\text{под}}}] = \int_0^\infty e^{-a\tau_{\text{под}}} \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma_{\tau_{\text{под}}}} e^{-\frac{1}{2\sigma_{\tau_{\text{под}}}^2}(\tau_{\text{под}} - m_{\tau_{\text{под}}})^2} d\tau_{\text{под}} = e^{-am_{\tau} + \frac{1}{2}a^2\sigma_{\tau}^2}. \quad (4)$$

Время, проходящее от начала стрельбы на поражение до уничтожения цели, можно представить в виде

$$\tau_{\text{сп}} = i\Delta\tau, \quad (5)$$

где i – количество выстрелов (очередей) после перехода к стрельбе на поражение, произведённых до уничтожения цели;

$\Delta\tau$ – среднее значение промежутка времени между соседними выстрелами (очередями).

С учётом (5), математическое ожидание величины можно найти по формуле

$$\begin{aligned} M[e^{-a\tau_{\text{сп}}}] &= \int_{-\infty}^{\infty} \int \sum_1^\infty e^{-a\Delta\tau i} [1 - P(x, z)]^{i-1} P(x, z) \phi(x, z) dx dz = \\ &= \int_{-\infty}^{\infty} \int \frac{P(x, z) e^{-a\Delta\tau} \phi(x, z)}{1 - e^{-a\Delta\tau} [1 - P(x, z)]} dx dz, \end{aligned} \quad (6)$$

где $\phi(x, z)$ – функция плотности ошибок пристрелки цели;
 $P(x, z)$ – условная вероятность уничтожения цели при одном выстреле (одной очереди).

Подставляя (4) и (6) в (3), получаем

$$W_{\text{оз},j} = A_j(t) e^{-am_\tau + \frac{1}{2}a^2\sigma_\tau^2} \int_{-\infty}^{\infty} \int \frac{P(x,z)e^{-a\Delta\tau\phi(x,z)}}{1 - e^{-a\Delta\tau[1-P(x,z)]}} dx dz. \quad (7)$$

Данная формула получена в предположении, что стрельба на поражение, не корректируется. Если каждый выстрел (каждая очередь) производится на установках, исправленных по результатам наблюдения предыдущих выстрелов (очередей беглого огня или серий методического огня), то формула упрощается

$$W_{\text{оз},j} = A_j(t) e^{-am_\tau + \frac{a^2\sigma_\tau^2}{2}} \frac{P}{1 - [1-P]e^{-a\Delta\tau}}, \quad (8)$$

где P – вероятность уничтожения цели при одном выстреле (одной очереди).

Величина P , при введении корректур для каждого выстрела (это практикуется и при стрельбе прямой наводкой), может рассчитываться по формуле [3].

$$P = \iint_{S_\Pi} \frac{\rho^2}{\pi B_{\text{Д}\Pi} B_{\text{Б}\Pi}} e^{-\rho^2 \left(\frac{x^2}{B_{\text{Д}\Pi}^2} + \frac{z^2}{B_{\text{Б}\Pi}^2} \right)} dx dz, \quad (9)$$

$$B_{\text{Д}\Pi} = \sqrt{E_x^2 + B_{\text{Д}}^2}; B_{\text{Б}\Pi} = \sqrt{E_z^2 + B_{\text{Б}}^2},$$

где E_x, E_z – срединные ошибки корректур;

$B_{\text{Д}}, B_{\text{Б}}$ – срединные ошибки рассеивания;

S_Π – площадь приведенной зоны поражения снаряда (область, попадание в которую, эквивалентно уничтожению цели).

При стрельбе на поражение очередями (сериями беглого или методического огня)

$$P \approx 1 - (1 - P)^N,$$

где P – вероятность поражения цели при одном выстреле, определяемая по формуле (9);
 N – количество выстрелов в очереди.

Формула (8) может успешно применяться и при оценке эффективности стрельбы высокоточными боеприпасами.

Таким образом, изложенный подход к оценке эффективности стрельбы по наблю-

даемой цели даёт возможность получать математические зависимости, отражающие связь показателя эффективности с условиями при любом порядке выполнения огневой задачи.

Список источников

1. Антошков А. Я. Теоретические основы стрельбы : учебное пособие / А. Я Антошков, В. Н. Вокальчук. Санкт-Петербург : МВАА, 2014. 307 с.
2. Барковский А. Ф. Теоретические основы управления ударами и огнем ракетных войск и артиллерии : учебное пособие / А. Ф. Барковский. Санкт-Петербург : МВАА, 2005. 459 с.
3. Бобриков А. А. Оценка эффективности огневого поражения ударами ракет и огнем артиллерии : военно-теоретический труд / А. А. Бобриков. Санкт-Петербург : Академия военных наук, 2006. 421 с.

References

1. Antoshkov A. Ya. Theoretical foundations of shooting: a textbook / A. Ya Antoshkov, V. N. Vokalchuk. Saint Petersburg : MWAA, 2014. 307 p.
2. Barkovsky A. F. Theoretical foundations of the control of strikes and fire of rocket troops and artillery : a textbook / A. F. Barkovsky. St. Petersburg : MWAA, 2005. 459 p.
3. Bobrikov A. A. Evaluation of the effectiveness of fire damage by missile strikes and artillery fire : military theoretical work / A. A. Bobrikov. St. Petersburg : Academy of Military Sciences, 2006. 421 p.

Информация об авторе

Д. Е. Яшин, кандидат военных наук, старший офицер ОИАО (для ЦУАрт Росгвардии) ГЦОД войск национальной гвардии Российской Федерации, Главный центр обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 9а).

Information about the author

Dmitry E. Yashin, candidate of military sciences, senior officer of the OIA (for the TSUART of the Rosgvardiya) GTSOD of the troops of the national guard of the Russian Federation, Main center for ensuring the activities of the national guard of the Russian Federation (111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9a).

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.97

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Стригунов Роман Викторович

Академия управления Министерства внутренних дел России, Москва, Россия
Strigunov.rom@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты распространения криминальной активности в молодежной среде. Описаны направления деятельности органов государственной власти, общественных объединений, образовательных организаций, роль родителей в предупреждении криминальной активности среди молодежи. Научная новизна статьи заключается в выявлении факторов распространения криминальной активности в молодежной среде. В результате исследования определены тенденции дальнейшего развития криминальной активности в молодежной среде.

Ключевые слова: социальная активность, криминальная активность молодежи, молодежная среда, предупреждение правонарушений, профилактика преступлений несовершеннолетних.

Для цитирования: Стригунов Р. В. К вопросу о криминальной активности в молодежной среде: факторы распространения и пути предупреждения // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 80-86.

JURIDICAL SCIENCES

ON THE ISSUE OF CRIMINAL ACTIVITY AMONG YOUNG PEOPLE: PROPAGATION FACTORS AND WAYS OF PREVENTION

Roman V. Strigunov

Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia
Strigunov.rom@yandex.ru

Annotation. The article discusses various aspects of the spread of criminal activity among young people. The directions of activity of state authorities, public associations, educational organizations, the role of parents in preventing criminal activity among young people are described. The scientific novelty of the article is to identify the factors of the spread of criminal activity among young people. As a result of the study, the trends of further development of criminal activity in the youth environment are determined.

Keywords: social activity, criminal activity of youth, youth environment, prevention of offenses, prevention of juvenile crimes.

For citation: Strigunov R. V. On the issue of criminal activity among young people: propagation factors and ways of prevention // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 80-86.

Современная военно-политическая обстановка, складывающаяся в мире, способствует явной активизации криминальной деятельности различных объединений (организаций) деструктивного характера, а также отдельных лиц (приверженцев), которые открыто, посягают на права, свободы и законные интересы общества и государства. Более того, специалисты-криминологи отмечают, что их действия постоянно изменяют формы осуществления криминальной активности, широко используя трансграничные и транснациональные криминальные связи, огромный потенциал информационных ресурсов сети Интернет, успешно вовлекая довольно обширную аудиторию молодых граждан страны в свою деструктивную деятельность [7, 8]. Поэтому назрела необходимость научного обоснования и выявления факторов распространения криминальной активности в молодежной среде.

На Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения», проведенной в 2020 году на базе Университета прокуратуры России, ректор университета профессор О.С. Капинус отметила, что «Чрезвычайно важно сегодня изучать детерминацию преступного поведения несовершеннолетних и молодежи... Подобные обстоятельства актуализируют необходимость рассмотрения широкого круга вопросов, в числе которых, определение факторов, способствующих преступности среди несовершеннолетних и молодежи» [6, с. 145].

Криминальная активность молодежи – своеобразное отражение социальной обстановки в стране. Подростки, да и молодые люди более старшего возраста, вследствие неокончательно сформировавшейся психики и еще малого жизненного опыта изначально попадают в группу риска. Они более свободно впитывают негативные социаль-

но-экономические процессы, протекающие в обществе, поддаются идеологическому и психологическому воздействию.

Проводя анализ статистики совершенных преступлений молодежью за последние 20 лет видно, что пик криминальной активности приходится на 2005-2006 годы, далее постепенно показатели снижаются, вместе с тем, данные по преступности за 2019-2021 годы показывают, что снижение сходит постепенно на нет и показатели, как будто стоят на месте.

Высокие показатели преступности среди несовершеннолетних, влияют и на криминальную активность среди молодежи в целом. Детерминантой обычно в таких случаях выступает опыт, полученный несовершеннолетним и желание возобновления криминальной активности в более старшем возрасте. Следует вспомнить слова выдающегося российского психиатра В.М. Бехтерева: «Нравственное уродство и преступность являются результатом недостатка воспитания и испорченности, идущей с раннего возраста» [1, с. 48]. Однако, ученые и специалисты выделяют и обратную связь влияния несовершеннолетней преступности и криминальных тенденций среди молодежи. Считается, что несовершеннолетние, наблюдая криминальную активность среди молодежи более старшего возраста, симпатизируют им и стремятся подражать. Сведения о соотношении криминальной активности по возрастным группам, представлены на рисунке.

Практика показывает, что зачастую в образовательных организациях скрываются факты правонарушений среди несовершеннолетних. У подростков начинают проявляться чувства безнаказанности и вседозволенности, что приводит к совершению повторных преступлений. Из представленного рисунка видно, что молодежь более криминально активна, так как их удельный вес

(49,1 %) превышает совершенные преступления более старшего возраста (33,4 %). Аналитические справки из практики прокурорского надзора подтверждают указанные данные. На сегодняшний день в образовательных организациях, в частности в шко-

лах, работа по выявлению увлеченности подростка в группы криминальной направленности (особенно в сети Интернет) практически не ведется, либо организована на низком уровне без привлечения подготовленных работников.

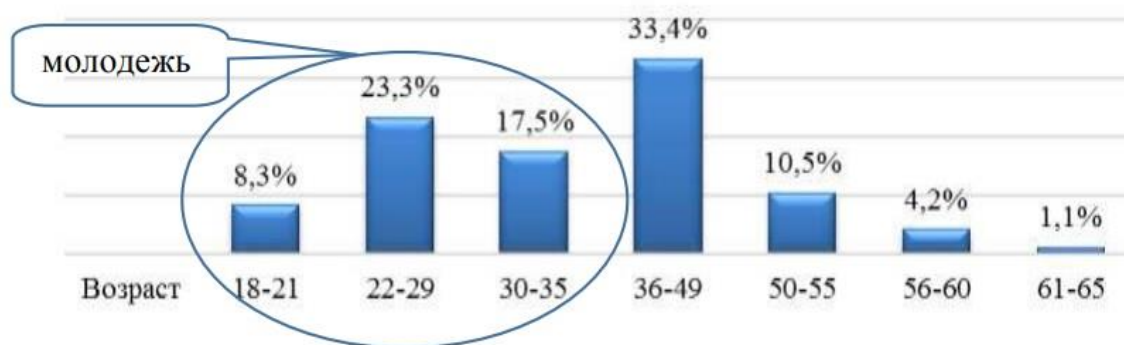

Рисунок 1 – Сведения о соотношении криминальной активности по возрастным группам (исследование среди уже осужденных судом людей)

На протяжении последних двадцати лет общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими молодое поколение на криминальную активность. Они довольно быстро распространяются, что связано с активным использованием молодежью сети Интернет (социальных сетей) для общения и получения информации. К таким субкультурам можно отнести, например, «колумбайн»¹, АУЕ (арестантское уголовное единство)², также пристрастие к наркотикам и увлечение суицидальной тематикой. Все названные темы широко обсуждаются на различных дискуссионных площадках и в средствах массовой информации.

Самым неординарным движением в современном мире, и конечно же в нашей стране, является движение «колумбайнеров». Само слово «колумбайн» производное от названия школы, которая находится в Соединенных Штатах Америки в штате Колорадо (Columbine High School).

В 1999 году двумя учащимися представленной школы были убиты 13 и покалечено 23 человека. Считается, что одной из причин такого проявления школьников, послужила видеоигра, которую ребятам захотелось воплотить в реальности. Аналогом описанного явления в школах, применяется термин «скулшутинг» [5]. В нашей стране за последние пять лет произошел ряд аналогичных событий в образовательных организациях. Так в 2017-2018 гг. расследовалось девять нападений на учеников образовательных организаций. В четырех случаях имелись пострадавшие или погибшие (Улан-Удэ, Sterлитамак, Пермь, Керчь). В 2019 году отмечено пять нападений, жертвы имелись в двух из них (Благовещенск и Вольск). Очередное массовое убийство, осуществленное 18-летним студентом в сентябре 2021 года, произошло снова в Перми на территории Пермского государственного университета.

Субкультура АУЕ – открыто проповедует «арестантский» образ жизни, характеризуется своей масштабностью распространения, а также активным влиянием на молодежную психику. Зачастую для распространения применяются интернет-ресурсы. Так

¹Решением Верховного суда РФ от 2 февраля 2022 года движение «колумбайн» (или «скулшутинг») признано террористическим и его деятельность на территории России запрещена.

²Решением Верховного суда РФ от 17 августа 2020 года общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена.

через фотографии и картинки у молодых людей формируется миф о романтике преступного мира. Однако главной подоплекой всего является агрессивное навязывание криминального мировоззрения, что деформирует правосознание несовершеннолетних внедрением ценностей и норм арестантского уклада жизни. Больше всего тюремная романтика оказывает влияние на несовершеннолетних из неблагополучных семей. Так происходит криминальное воспроизводство молодых людей в ряды организованных преступных сообществ [9].

Изучение информационных писем Генеральной прокуратуры РФ, касающихся молодой преступности, показало, что имеется зависимость между криминальной активностью молодежи и деятельностью преступных сообществ (преступных организаций), целенаправленно распространяющих идеологию АУЕ. Более того преступные сообщества осуществляют координацию противоправной деятельности вовлеченных подростков и молодых людей. Например, активное распространение арестантского уклада среди несовершеннолетних в Московской, Кемеровской, Омской, Иркутской областях и других субъектах РФ, имеют подтверждение в виде фактов криминальной активности. Выражается это зачастую в виде сбора денег, применения насильственных действий в виде побоев к подросткам, выстраивание иерархии, распространение тюремного уклада жизни в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» [4]. Однако следует акцентировать внимание, что число вовлеченных молодых людей в преступные сообщества сокращается.

Результаты криминологических исследований свидетельствуют о том, что криминальная активность среди подростков все реже осуществляется одиночками. В целом криминальная активность молодых людей, особенно еще не достигших совершеннолетия, отличается групповыми демонстративными формами, пренебрежением к установленным нормам и правилам поведения, проявлением враждебности к другим людям

и сверстникам, которые особенно отличаются дисциплинированностью и правомерным поведением [12].

В последние годы изменения в социально-экономической обстановке в стране привели к преобразованиям в процессе социализации детей и подростков. Возник новый показатель – групповой характер криминальной активности. Негативная группа порой увлекает за собой позитивные группы подростков нивелируя все их положительные черты. У современной молодежи жизнь протекает во взаимодействиях между официальными и неофициальными группами.

Так у подростков социализация протекает в условиях открытой коллективности, к группам которых они сами относятся при обучении или выполнении общественных поручений, волонтерства и др., но вместе с тем, существуют и другие закрытые коллективы – асоциальные группы различной степени криминогенной активности. В случае ослабления воспитательного воздействия или профилактических функций специально отведённых для этого органов по месту жительства приводит к изменению мировоззрения подростка, внушению в его психику асоциально-криминальных субкультур, которые разрушают официальные институты социализации личности [3].

Глобальный размах тотальной коммерции привел современные художественную культуру и искусство в мотив деятельности по многократному увеличению аудитории слушателей и зрителей, в результате чего происходит трансформация в массовую поп-культуру. Посредством взаимосвязи массовой культуры и средств массовой коммуникации первая полностью стала зависима от последней, в связи с чем происходит определенная деформация восприятия реальной действительности. Действительность в художественной культуре и искусстве стали преподноситься в искаженной форме. В художественных образах все чаще транслируются низменные инстинкты, нагота и другие формы девиации. В сетях, через Интернет, транслируется кино, ви-

деоматериалы, которые преобладают, как источник информации у молодежи, перед книгами.

В стране существует действующая система выявления и блокировки сайтов, содержащих негативный контент, подпадающий под действие законодательства, на государственном уровне, однако сам процесс выявления занимает определенное время. Следует отметить, что количество таких сайтов заметно сократилось, тем не менее временного интервала, затрачивающего на блокировку, достаточно для вовлечения новых сторонников.

Согласитесь, как удобно в современном мире манипулировать сознанием на расстоянии. В положительной стороне это удобно для, например, снятия психической напряженности или стресса. А вот с негативной, такая возможность привела к созданию сообществ «смертников». В 2017 году были внесены изменения в законодательство РФ и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, была ужесточена. Однако в DarkNet пропаганда все равно ведется, выявляя молодых людей, разочаровавшихся в жизни и мечтающих поскорее её завершить. Как отмечает в своей статье О.В. Сокрокин, в 2019 году по статистическим подсчетам компании «Крибрум», было выявлено, что 5 миллионов аккаунтов подростков в социальных сетях состоят в различных девиантных сообществах (35% от их общей численности) [10].

С целью сдерживания роста криминальной активности среди молодежи специалисты и ученые изначально выделяют причины криминогенности молодежной среды, анализируя отдельные влияния экономических, политических и социальных условий и факторов. Следует выделить рост социально-экономической нестабильности, вызванной постоянным ростом ценовой составляющей на все товары и услуги и невозможность регулирования этого процесса со стороны государства; увеличение безнадзорности и бесконтрольности за несовер-

шеннолетними; распространение жестокости и идеологии насилия и другие.

Стоит отметить, что в очень многих исследованиях и научных трудах юристов, психологов, социологов и педагогов говорится о влиянии семьи на развитие или предупреждение криминальной активности подростка. К негативным сторонам в семейном воспитании следует отнести: семейное насилие, употребление алкоголя или наркотиков, других психотропных веществ. По оценкам экспертов, вклад семей, имеющих проблемные ситуации, ссоры, асоциальное поведение в криминализацию подростков составляет от 30 до 40 %. Так, согласно статистическим данным, за 2018-2021 годы у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще (в 2 раза), чем у подростков, преступлений не совершавших. Из числа подростков, совершивших повторное преступление, 43 % воспитывались в неполной семье [11].

Исходя из вышеизложенного, имеется возможность выделить факторы распространения криминальной активности в молодежной среде:

активное информационное распространение в средствах массовых коммуникаций (социальных сетях, кинопрокате, видеороликах, музыке и др.) идей вседозволенности, насилия и жестокости, а также негативного отношения к высшим должностным лицам органов государственной власти, правоохранительным органам;

ассимиляция ненормативной лексики, особенно в разговорной речи;

перелом моды в сторону натурализма и открытой демонстрации интимных сторон жизни людей, а также разного рода физиологических и социальных отклонений в литературе, творчестве и киноиндустрии;

рост протестных настроений среди молодежи и вовлечение их огромного числа к различным антиобщественным действиям;

неокончательное перекрытие каналов распространения среди молодежи наркотических средств и психотропных веществ,

незарегистрированной табачной продукции и др.;

стремительное вовлечение подростков к занятию экстремальными видами спорта, а также других действий, связанных с риском для жизни;

увеличение латентности противоправного поведения подростков, в силу нежелания родителей, попечителей (опекунов), педагогов предавать огласке выявленные факты.

Таким образом, современная военно-политическая и социально-экономическая обстановка в мире и стране существенно накладывает отпечаток на распространение криминальной активности среди молодежи.

В заключение исследования выделим следующие тенденции развития криминальной активности в молодежной среде:

рост вовлеченности в преступления экстремистской направленности (в том числе кибертерроризм) и незаконный оборот наркотических веществ;

достижение абсолютного преимущества краж и разбойных нападений;

прирост числа насильственных действий сексуального характера;

увеличение удельного веса криминогенности среди лиц женского пола;

повышение латентности криминальной активности.

Список источников

1. Бехтерев В. М. Избранные произведения / В. М. Бехтерев. М. : АПН РСФСР, 1954. 350 с.
2. Вашакидзе Н. А. Современные тенденции несовершеннолетней преступности / Н. А. Вашакидзе // Защити меня, 2019. № 1. С. 31-36.
3. Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних / А. В. Вилкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2018. № 2. С. 28-30.
4. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2017 г. № 36-11-2017. Текст: электронный // Генпрокуратура.ру : URL: <https://www.epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442.
6. Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / Под общ. ред. О. С. Капинус : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. 276 с.
7. Осипенко А. Л. Киберугрозы в отношении несовершеннолетних и особенности противодействия им с применением информационных технологий / А. Л. Осипенко, В. С. Соловьев // Общество и право. 2019. № 3. С. 24-25.
8. Польшиков А. В. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях / А. В. Польшиков, Е. А. Буданова // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 250.
9. Соколов М. А. Молодежь в системе криминальной репродукции: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 177 с.
10. Сорокин О. В. Особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности / О. В. Сорокин // Научный результат. Социология и управление. – Белгород: БГНИУ, 2019. Т. 5, № 4. С. 80-90.
11. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика / А. И. Титова // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 64-66. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434/> (дата обращения: 20.06.2022).
12. Хаджимурадова Т. Х. Особенности преступной деятельности несовершеннолетних / Т. Х. Хаджимурадова // Тенденции развития науки и образования, 2019. № 50. Ч. 6. С. 77-79.

References

1. Bekhterev V. M. Selected works / V. M. Bekhterev. M. : APN RSFSR, 1954. 350 p.
2. Vashakidze N. A. Modern trends in juvenile delinquency / N. A. Vashakidze // Protect me, 2019. No. 1. p. 31-36.
3. Vilkova A. V. Causes, conditions, prerequisites, factors of the emergence and development of deviant behavior of minors / A. V. Vilkova // Criminal-Executive system: Law, Economics, Management, 2018. No. 2. p. 28-30.
4. Information letter of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated March 31, 2017 No. 36-11-2017. Text: electronic // Генпрокуратура. Ru : URL: <https://www.epp.genproc.gov.ru> (date of appeal: 06/20/2022).
5. Karpov V. O. The Columbine cult: the main determinants of mass killings in schools / V. O. Karpov // Bulletin of the Kazan Legal Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (34). P. 442.
6. Criminological problems of behavior of minors and youth, ways to solve them: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, January 21, 2020) / under the general editorship of O.S. Kapinus: Un-t Prosecutor's Office of the Russian Federation. Federation. M., 2020. 276 p.
7. Osipenko A. L. Cyber threats against minors and features of countering them with the use of information technologies / A. L. Osipenko, V. S. Soloviev // Society and Law. 2019. No. 3. p. 24-25.
8. Polshikov A. V. The main directions of countering the spread of the criminal subculture of minors in modern conditions / A. V. Polshikov, E. A. Budanova // Bulletin of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. p. 250.
9. Sokolov M. A. Youth in the system of criminal reproduction: monograph. M. : Yurlitinform, 2018. 177 p.
10. Sorokin O. V. Features of deviant behavior of Russian youth in conditions of changing social reality / O. V. Sorokin // Scientific result. Sociology and Management. Belgorod : BGNIU, 2019. Vol. 5, No. 4. p. 80-90.
11. Titova A. I. Juvenile delinquency: state and dynamics / A. I. Titova // Young scientist. 2018. No. 34. p. 64-66. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434/> (date of appeal: 06/20/2022).
12. Khadzhimuratova T. H. Features of criminal activity of minors / T. H. Khadzhimuratova // Trends in the development of science and education, 2019. No. 50. Part 6. p. 77-79.

Информация об авторе

Р. В. Стригунов, слушатель, Академия управления Министерства внутренних дел России, Москва, Россия (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8).

Information about the author

Voman V. Strigunov, listener, Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Komsomolsky, 8).

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 004.021

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ МАССОВОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ LIBREOFFICE CALC**

Баранчев Олег Леонидович¹, Бондарь Иван Михайлович²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹OLxovik@ngs.ru, ²bim1948@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено имитационное моделирование в электронной таблице LibreOffice Calc задачи уничтожения появляющихся целей противника. Задача относится к классу задач массового обслуживания. Результаты решения задачи приведены в виде таблиц и графиков.

Ключевые слова: информационные технологии, имитационное моделирование, электронные таблицы LibreOffice Calc, задачи массового обслуживания, военно-прикладные задачи.

Для цитирования: Баранчев О. Л., Бондарь И. М. Моделирование военно-прикладных задач массового обслуживания в информационной среде LibreOffice Calc // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 87-94.

TECHNICAL SCIENCES

**MODELING OF MILITARY-APPLIED QUEUING TASKS IN THE ASTRA LINUX
CALC INFORMATION ENVIRONMENT**

Oleg L. Barancheev¹, Ivan M. Bondar²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹OLxovik@ngs.ru, ²bim1948@yandex.ru

Abstract. Simulation modeling in the LibreOffice Calc spreadsheet of the Astra Linux SE operating system of the task of destroying the enemy's emerging targets is considered. The task belongs to the class of queuing tasks. The results of the solution are presented in the form of tables and graphs.

Keywords: information technologies, simulation modeling, spreadsheets, queuing tasks, military-applied tasks.

For citation: Barancheev O. L., Bondar I. M. Modeling of military-applied queuing tasks in the Astra Linux Calc information environment // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 87-94.

Введение. Современный уровень развития автоматизации и информационных технологий позволяет широко внедрять их в различных областях человеческой деятельности, в том числе в учебном процессе военного вуза, в научно-исследовательской работе курсантов и адъюнктов, а также в профессиональной деятельности будущих офицеров войск национальной гвардии России.

В связи с этим образовательная среда военного вуза должна включать в себя материалы, используемые курсантами и адъюнктами как в учебном процессе, так и для военно-научной работы. Эти материалы должны содержать методы и алгоритмы применения современных информационных технологий для решения различных военно-прикладных задач. Военно-научная работа курсантов и адъюнктов предполагает использование как знаний, полученных в процессе обучения, так и освоение методов, выходящих за рамки изучаемых предметов.

Для успешного выполнения военно-научной работы курсанты и адъюнкты должны владеть методами решения вероятностных задач, оптимизационных задач (линейное программирование), конфликтных задач (теория игр), методами математического и имитационного моделирования непрерывных и дискретных процессов военного характера.

В данной работе рассматривается задача построения имитационной модели военно-прикладной задачи, относящейся к системам массового обслуживания. Имитационное моделирование проводится в электронной таблице LibreOffice Calc [1], в операционной системе Astra Linux SE. Программное приложение LibreOffice Calc хотя и уступает возможностям более мощной программе Excel OC Windows [2], тем не менее, актуальность его применения возрастает в контексте проходящих в стране процессов импортозамещения и перехода на отечественное программное обеспечение [3].

По условию задачи основными понятиями, определяющими систему массового

обслуживания, являются поток входящих вызовов (появление целей противника), алгоритм уничтожения целей, и очередь, в которой может находиться случайное число ожидающих уничтожения целей. Система массового обслуживания (уничтожения целей противника) функционирует во времени, т.е. преобразует входной поток появления целей противника в поток уничтоженных целей.

Поскольку характер появления целей и алгоритм их уничтожения носят случайный характер, то математическая и имитационная модели системы массового обслуживания будут вероятностными. Результаты моделирования будут определять некоторые распределения вероятностей для дискретных случайных величин. Во многих случаях знание распределений не является необходимым, и тогда исследуемые характеристики будут описываться вероятностями, полученными экспериментальным путем. В данной работе решается задача имитационного моделирования процесса массового обслуживания при условии, что вероятности появления заявок на обслуживание (появление целей противника) получены экспериментальным путем.

Практически все известные аналитические результаты удастся получить, опираясь на математический аппарат, разработанный российским математиком А.А. Марковым.

Случайный процесс называется марковским, если будущее поведение процесса не зависит ни от каких прошлых состояний. Также согласно определению марковского процесса за промежуток времени Δt может произойти не более одного элементарного события. Условия нашей задачи удовлетворяют определению марковского процесса частично, так как по условию нашей задачи за промежуток времени Δt возможно появление не одного а нескольких целей противника. Практически все известные аналитические результаты удастся получить, опираясь на математический аппарат, разработанный российским

математиком А.А. Марковым. Однако отсутствие аналитических выражений для распределения вероятностей входного потока появления целей противника и возможность одновременного появления нескольких целей противника затрудняет использование аналитического аппарата построения математической модели процесса уничтожения целей противника, рассмотренного в данной работе.

Постановка задачи. Появление целей противника происходит с вероятностью, указанной в таблице 1 (столбцы **B, C, D, E**). Требуется в электронной таблице Astra

Linux Calc построить имитационную модель появления целей противника и их уничтожения. Результат решения задачи представить в виде таблиц и графиков.

Решение. Вероятности, приведенные в таблице, определены на основе статистических данных по предыдущему периоду времени. Для более наглядного представления имитационной модели количество точек (интервалов появления целей) выбрано в пределах 12. Интервалы появления целей указаны в столбце **A**. Начало появления целей – 8 часов, окончание – 20 часов.

Таблица 1 – Вероятности появления целей

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1	Часы	Вероятности появления целей				Случайные числа	Количество целей	Интервалы		
2		0	1	2	3			1	2	3
3	8-9	0,12	0,46	0,32	0,1	0,869	2	0,12	0,58	0,9
4	9-10	0,1	0,39	0,4	0,11	0,217	1	0,1	0,49	0,89
5	10-11	0,09	0,34	0,45	0,12	0,863	2	0,09	0,43	0,88
6	11-12	0,07	0,3	0,48	0,15	0,141	1	0,07	0,37	0,85
7	12-13	0,05	0,29	0,5	0,16	0,808	2	0,05	0,34	0,84
8	13-14	0,02	0,31	0,53	0,14	0,171	1	0,02	0,33	0,86
9	14-15	0,01	0,33	0,51	0,15	0,165	1	0,01	0,34	0,85
10	15-16	0,03	0,42	0,45	0,1	0,392	1	0,03	0,45	0,9
11	16-17	0,05	0,44	0,43	0,08	0,568	2	0,05	0,49	0,92
12	17-18	0,1	0,45	0,4	0,05	0,019	0	0,1	0,55	0,95
13	18-19	0,14	0,47	0,38	0,01	0,715	2	0,14	0,61	0,99
14	19-20	0,25	0,39	0,35	0,01	0,815	2	0,25	0,64	0,99
15						0,479	17			

В соответствии с таблицей вероятностей построим интервалы вероятности (столбцы **H, I, J**). Для определения количества появившихся целей с помощью датчика случайных чисел сгенерируем 14 случайных чисел (столбец **F**). Для генерации случайных чисел используем функцию СЛУЧМЕЖДУ.

В зависимости от интервала, в который попало соответствующее случайное число определим количество появившихся целей в данный интервал времени (столбец **G**).

Согласно таблице 1 за время 12 часов появилось 17 целей (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Появление целей противника

В таблице 2 приведены три значения времени уничтожения цели (0,6; 0,75; 0,8 часа) и их вероятности (соответственно 0,25; 0,5; 0,25). Вероятности уничтожения цели получены экспериментальным путем.

Таблица 2 – Время уничтожения цели

L	M	N	O
	Время уничтожения (час.) до...		
	0,6	0,75	0,8
	Вероятности		
	0,25	0,5	0,25
	Интервалы		
	0,25	0,75	1
Номера	Случ. числа	Время	Σ время
1	0,301	0,75	0,75
2	0,027	0,6	1,35
3	0,867	0,8	2,15
4	0,738	0,75	2,9
5	0,6	0,75	3,65
6	0,826	0,8	4,45
7	0,136	0,6	5,05
8	0,177	0,6	5,65
9	0,199	0,6	6,25
10	0,664	0,75	7
11	0,499	0,75	7,75
12	0,831	0,8	8,55
13	0,708	0,75	9,3
14	0,611	0,75	10,05
15	0,003	0,6	10,65
16	0,608	0,75	11,4
17	0,534	0,75	12,15
	Среднее	0,715	
	Сумма	12,15	

В первом столбце таблицы 2 (столбец **L**) указан порядковый номер уничтожения цели. Во втором столбце (столбец **M**) содержатся случайные равномерно распределенные числа, которые используются для определения времени уничтожения цели. Если случайное число из столбца **M** попадает в интервал (0 – 0,25), то время уничтожения очередной цели равно 0,6 часа. Соответственно, если случайное число попало в интервал (0,25 – 0,75) – время уничтожения цели 0,75 часа. При попадании

случайного числа в интервал (0,75 – 1) время уничтожения равно 0,8 часа. Время уничтожения очередной цели приведено в третьем столбце (столбец **N**). В конце столбца приведено среднее время уничтожения одной цели и суммарное время уничтожения всех целей. В четвертом столбце (столбец **O**) находится время уничтожения цели с нарастающим итогом. Среднее время уничтожения цели равно 0,715 часа, общее время уничтожения всех 17 целей равно 12,15 часа (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Время уничтожения целей противника

В таблице 3 приведены количества появившихся целей (столбец **R**), количества уничтоженных целей за час (столбец **S**), количества неуничтоженных целей всего (столбец **T**) к моменту времени, указанному в столбце **Q**.

Таблица 3 – Уничтожение цели по часам

Q	R	S	T	U
Уничтожение целей по часам				
Часы	Количество целей	Уничтожено за час	Уничтожено всего	Неуничт. цели
9	2	1	1	1
10	3	1	2	1
11	5	2	4	1
12	6	1	5	1
13	8	1	6	2
14	9	2	8	1
15	10	1	9	1
16	11	2	11	0
17	13	1	12	1
18	13	1	13	0
19	15	2	15	0
20	17	1	16	1
21	17	1	17	0

Из таблицы 3 следует, что уничтожение всех целей завершено к 21 часу.

Подсчитаем некоторые характеристики процесса уничтожения целей противника (таблица 4).

Таблица 4 – Параметры процесса уничтожения целей

Параметры процесса уничтожения целей				
<i>I</i>	<i>J</i>	<i>T</i>	<i>N</i>	<i>M</i>
1,417	0,715	1,399	1,013	12,150

Согласно таблице 1 интенсивность появления целей противника $I = 17 / 12 = 1,42$ целей в час, согласно таблице 2 среднее время уничтожения цели $J = 0,715$ ч. Следовательно, интенсивность уничтожения целей $T = 1 / J = 1,417$. Нагрузка системы уничтожения целей $N = I / T = I * J = 1,013$.

Согласно таблице 2 время уничтожения всех целей $M = 12,15$.

Построим таблицу (таблица 5) и график (рисунок 3) зависимости времени уничтожения всех целей M от нагрузки системы уничтожения N .

В соответствии с таблицей 5 можно определить режим оптимального использования системы уничтожения целей противника.

Таблица 5 – Зависимость времени уничтожения от нагрузки

N	1,196	1,125	1,054	0,983	0,913	0,842	0,771	0,7
M	14,35	13,5	12,65	11,8	10,95	10,01	9,25	8,4

Рисунок 3 – График зависимости времени уничтожения от нагрузки

На рисунке 4 приведен график длины очереди неуничтоженных целей в зависимости от времени.

Рисунок 4 – График длины очереди неуничтоженных целей в зависимости от времени

На рисунке 5 приведен график зависимости общего времени ожидания уничтожения цели от времени.

Рисунок 5 – Общее время ожидания уничтожения цели

Для проверки устойчивости полученных результатов было проведено повторное моделирование. При этом случайные числа генерировались с помощью команд «Лист» –

«Заполнить» – «Заполнить случайными числами». Параметры процесса уничтожения целей в этом случае приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Параметры процесса уничтожения целей по второй модели

Параметры процесса уничтожения целей				
<i>I</i>	<i>J</i>	<i>T</i>	<i>N</i>	<i>M</i>
1,417	0,729	1,371	1,033	12,400

Сравнение значений таблицы 6 с соответствующими значениями таблицы 4 позволяет сделать вывод о достаточной стабильности результатов имитационного моделирования.

В качестве практического применения результатов данной работы можно указать на возможность оптимальной настройки комплексов уничтожения целей противника. В таблице 2 приведены параметры вре-

мени уничтожения цели противника и вероятности каждого значения. При стабильных вероятностях появления целей противника, отраженных в таблице 1, используя технические средства комплексов уничтожения целей противника, можно добиться того, чтобы показатели времени уничтожения цели и вероятности этих показателей позволяли эффективно уничтожать цели противника.

Заключение. Использование современных информационных технологий в учебной деятельности военного вуза является важным элементом подготовки курсантов военного вуза к успешной профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии. Методы моделирования

задачи массового обслуживания в военной области, рассмотренные в данной работе, вполне применимы также и для решения большого числа других военно-прикладных задач, возникающих в служебной-боевой деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации [4].

В результате решения задачи получены таблицы и графики для визуального исследования возможных ситуаций при уничтожении целей противника. При оптимизационной постановке задачи с помощью электронной таблицы LibreOffice Calc можно получать оптимальные варианты решения задачи. Также могут формулироваться и решаться конфликтные задачи с использованием аппарата теории игр.

Список источников

1. Хахаев И. А. Технологии обработки табличной информации в LibreOffice [Электронный ресурс] / И. А. Хахаев, В. Ф. Кучинский. Электрон. текстовые данные. СПб. : Университет ИТМО, 2016. 177 с. 2227-8397. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68202.html> (дата обращения: 25.07.2022).
2. Баранчев О. Л. Применение электронных таблиц Excel для решения конфликтных военно-прикладных задач / О. Л. Баранчев, И. М. Бондарь // Международная научно-практическая конференция Актуальные вопросы науки. Материалы XXXVIII Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 210-219.
3. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2015. № 47. С. 6600.
4. Ануреев И. И. Применение математических методов в военном деле / И. И. Ануреев, А. Е. Татарченко // Воениздат, М., 1967. 243 с.

References

1. Khakhaev I. A. Technologies for processing tabular information in LibreOffice [electronic resource] / I. A. Khakhakhev, V. F. Kuchinsky. Electron. text data. St. Petersburg: ITMO University, 2016. 177 p. 2227-8397. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68202.html> (accessed: 07/25/2022).
2. Barancheev O. L. The use of spreadsheets Excel for solving conflict military-applied problems / O. L. Brancheev, I. M. Bondar // International scientific and practical conference Actual issues of science. Materials XXXVIII of the International scientific and practical conference. Moscow, 2018, pp. 210-219.
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1236 of november 16, 2015 "On the establishment of a ban on the admission of software originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs" // Collection of legislation of the Russian Federation, 2015. № 47. P. 6600.
4. Anureev I. I. Application of the mathematical method V inennom delle. / I. I. Anureev, A. E. Tatarchenko / And military. M., 1967, 243 p.

Информация об авторах

О. Л. Баранчев, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

И. М. Бондарь, кандидат технических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Oleg L. Barancheev, professor of the department of mathematics and computer science, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Ivan M. Bondar, professor of the department of mathematics and computer science, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 623.623

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЛАБОРАТОРИЯМ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМ (СИСТЕМАМ)

Козлов Олег Александрович¹, Горбунов Александр Александрович²

^{1,2}Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

^{1,2}dvrh@yandex.ru

Аннотация. В данной статье описываются основные технические требования к лабораториям для исследования технических средств противодействия робототехническим комплексам, а также к оборудованию их набором измерительного, поверочного и испытательного оборудования.

Ключевые слова: технические средства противодействия, робототехнические комплексы, техническое оборудование, испытательные установки.

Для цитирования: Козлов О. А., Горбунов А. А. Основные требования, предъявляемые к лабораториям по исследованию технических средств противодействия робототехническим комплексам (системам) // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 95-103.

THE MAIN REQUIREMENTS FOR A LABORATORY FOR RESEARCHING TECHNICAL MEANS OF COUNTERING ROBOTIC COMPLEXES (SYSTEMS)

Oleg A. Kozlov¹, Alexander A. Gorbunov²

^{1,2}Federal service of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

^{1,2}dvrh@yandex.ru

Abstract. This article describes the main technical requirements for laboratories for the study of technical means of countering robotic complexes, as well as for equipping them with a set of measuring, verification and testing equipment.

Keywords: technical means of counteraction, robotic systems, technical equipment, test installations.

For citation: Kozlov O. A., Gorbunov A. A. The main requirements for a laboratory for researching technical means of countering robotic complexes (systems) // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 95-103.

Современные военные конфликты характеризуются такими особенностями как возрастание роли информационного противоборства, использование нетрадиционных форм ведения боевых действий, повышение

точности и избирательности действия оружия, внедрение новых систем управления, разведки, компьютерного моделирования. Исходя из этого, можно сделать вывод, что общими технологическими тенденциями развития вооружения является интеллектуализация, миниатюризация, сни-

жение энергопотребления, многофункциональность, автономность, снижение веса и удобство снабжения. Наиболее перспективным направлением развития вооружения и военной техники являются робототехнические комплексы¹ военного и специального назначения. Вместе с развитием самих комплексов развивается и направление технических средств противодействия робототехническим комплексам².

Большинство стран заинтересовано в создании эффективного оружия против робототехнических комплексов, использование стрелкового оружия уже не является рациональным способом борьбы, так как затраты на боеприпасы превышают финансовые затраты на создание комплексов. Также прослеживается тенденция к уменьшению габаритов робототехнических устройств, что тоже усложняет подавление посредством стрелкового оружия.

Исходя из этих фактов можно сделать вывод, что рациональным способом является модернизация и совершенствование технических средств противодействия робототехническим комплексам. Как и любая техника, оружие, устройство, прибор, данные средства должны проходить испытания в специализированных лабораториях.

Исходя из специфики действия технических средств противодействия робототехническим комплексам (системам) предъявляются определенные требования к проведению испытаний. Также необходимо специальное измерительное, поверочное и испытательное оборудование.

Камера климатическая

Климатическая камера позволяет смоделировать агрессивное воздействие окружающей среды: высокие и низкие температуры воздуха, уровень влажности, атмосферное давление, пыль, песок. Может быть использована для тестирования моделей ТСП РТК в различных условиях.

Климатические камеры различаются по имитации различных климатических условий, наиболее распространенные камеры тепло/холод/влага (ТХВ) и тепло/холод (ТХ). Для лаборатории тестирования ТСП РТК требуется климатическая камера типа ТХВ.

Типовая климатическая камера состоит из 4 основных частей: рабочий объем (специальный шкаф, внутри которого встроен теплообменник; шкаф оснащен распашной дверью и смотровым окном, предусмотрена защита от обмерзания); щит автоматического управления; холодильный агрегат; парогенератор; фреоновый осушитель (рисунок 1).

Климатические камеры работают в диапазоне от минус 70 до плюс 100 градусов, также есть модели с возможностью создания условий: шоковой заморозки, термоудара, коррозии, дождя, повышенного или пониженного давления.

При помощи данного оборудования проверяется воздействие температур на изделия электронной техники и электротехники, а именно:

метод 201 – теплоустойчивость при эксплуатации (испытываемое изделие подвергается электрическому воздействию (201-2) и не подвергается (201-1));

метод 202 – теплоустойчивость при транспортировке и хранении (данный метод позволяет дать оценку устойчивости изделия к высоким температурам при перевозке и во время простоя, применяется температура, превышающая температуру при эксплуатации);

метод 203 – холодоустойчивость при эксплуатации (оценка функций, свойств и качеств изделия в условиях низких температур и под их продолжительным воздействием, испытания могут проходить под электрической нагрузкой и без нее);

метод 204 – холодоустойчивость при транспортировке и хранении (испытания проводятся также, как и в методе 202, только с заранее установленной низкой температурой);

¹Далее – «РТК».

²Далее – «ТСП РТК».

метод 205 – воздействие смен температур востности изделия к изменениям внешней (используется для определения устойчи- температуры) [2].

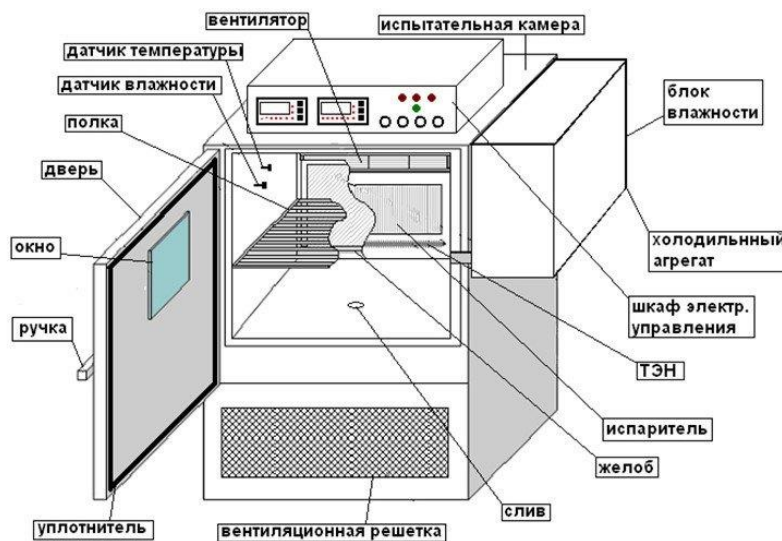

Рисунок 1 – Устройство климатической камеры

Ударный стенд

Ударный стенд – это устройство, позволяющее подвергнуть образец воздействию управляемого и воспроизводимого механического удара, ударным стендом может быть специальное устройство, создающее ударное воздействие за счет потенциальной энергии поля силы тяжести или рабочей среды, или вибростенд, электродинамический или гидравлический, работающий в режиме удара [7].

Ударный стенд включает в себя такие узлы как: жесткий стол или каретку с элементами крепления объекта испытания и формообразующего устройства; система направляющих для задания движения каретки; средство накопления потенциальной энергии, необходимой для воспроизведения удара; устройство для закрепления каретки на заданной высоте; механизм высвобождения; наковальня или инерционное тело; система формообразования импульса, торможения и возврата, система генерации сигнала по заданному ударному спектру; система управления; система измерения параметров ударного движения (рисунок 2).

Ударные стенды классифицируются по видам испытаний: стенды с воспроизведе-

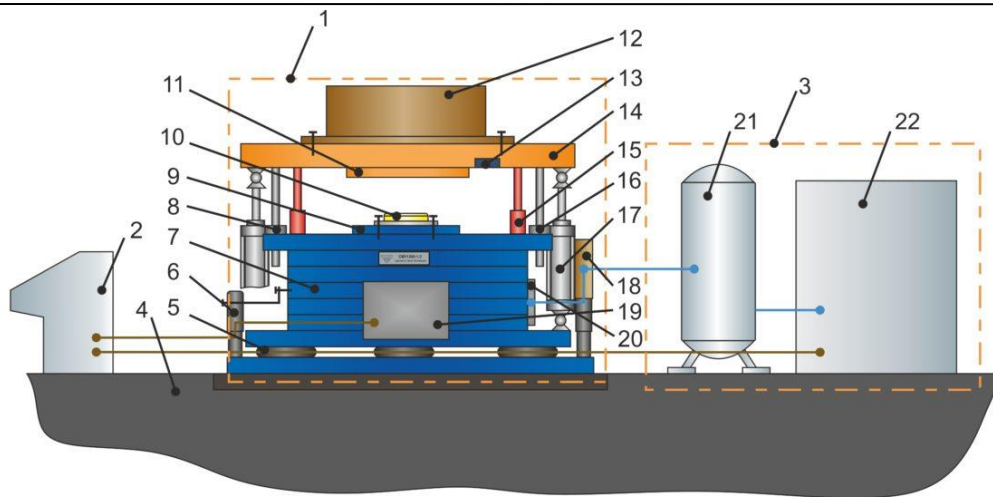
нием классического ударного импульса, стенды с воспроизведением ударного спектра [7]. Для лаборатории требуется стенд с воспроизведением классического ударного импульса.

Вибростенды

Вибростенды – испытательные агрегаты, обеспечивающие формирование вибрационных потоков для проведения испытаний электрооборудования, космической техники, установок авиационного и военного назначения, механизмов автомобильного транспорта. Данные стенды позволяют оценить качественные характеристики и возможность длительного использования тестируемых образцов в условиях повышенной вибрации [9].

По принципу работы и особенности конструкции вибростенды подразделяются на следующие виды:

- электродинамические;
- гидравлические;
- механические;
- электромагнитные;
- пьезоэлектрические;
- магнитострикционные;
- резонансные.

- 1 – ударная машина, 2 – стойка управления, 3 – установка пневмопитания, 4 – фундамент, 5 – пневмоподушка, 6 – амортизатор, 7 – плита инерционного блока, 8 – опора, 9 – наковальня, 10 – формирователь импульсов, 11 – боек, 12 – испытываемое изделие, 13 – ударный акселерометр, 14 – рабочий стол, 15 – парковочный упор, 16 – направляющая стола, 17 – пневмоцилиндр привода, 18 – пневмоаппаратура привода, 19 – электрический блок, 20 – пневматический блок, 21 – ресивер, 22 – компрессор

Рисунок 2 – Устройство ударного стенда

Для лаборатории по исследованию ТСП РТК подходит вибростенд электродинамического типа, он выделяется такими характеристиками как: широкий рабочий диапазон формирования вибрационных воздействий, гибкость управления и

простота настройки. Электродинамический вибростенд является преобразователем электрической энергии усилителя мощности в механическую энергию.

Общее строение электродинамического вибростенда представлено на рисунке 3.

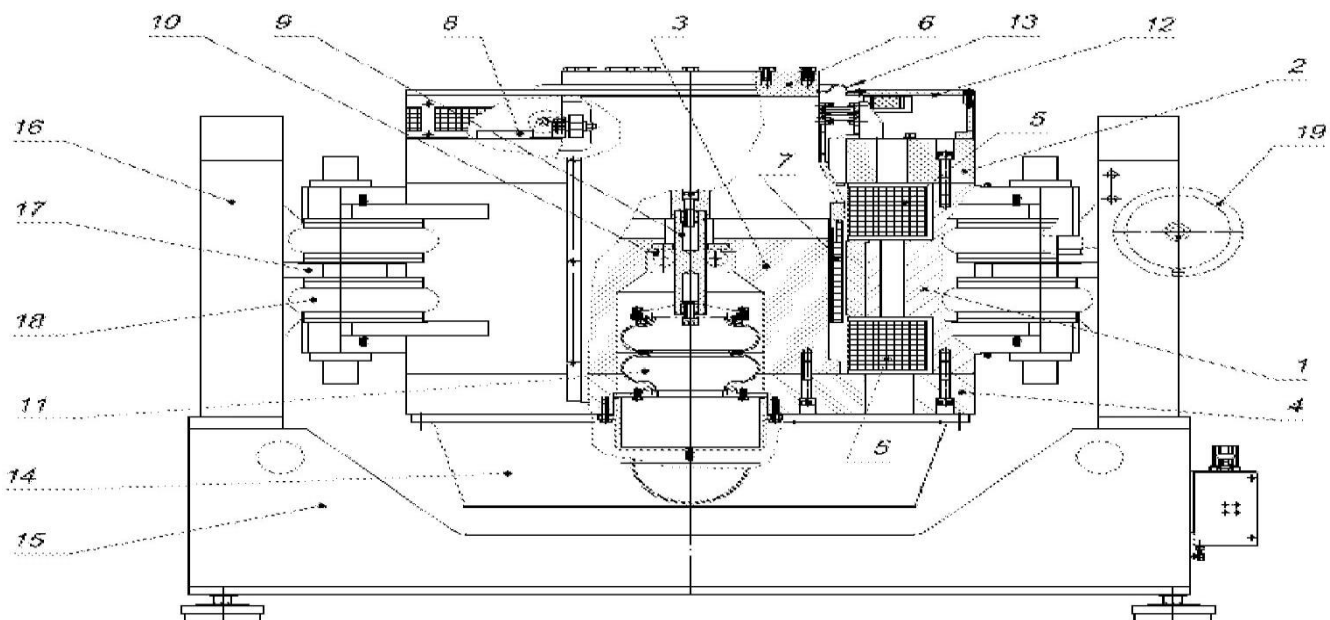

Рисунок 3 – Общее строение электродинамического вибростенда:

- 1 – корпус магнитопровода; 2 – верхний фланец; 3 – kern; 4 – нижний фланец; 5 – катушки возбуждения; 6 – стол; 7 – подвижная (звуковая) катушка; 8 – кронштейн с роликами; 9 – направляющая; 10 – ролики; 11 – амортизатор; 12 – верхний кожух магнитопровода; 13 – мембрана; 14 – нижний кожух магнитопровода; 15 – станина; 16 – боковые опоры станины; 17 – кронштейны боковых опор; 18 – резинокордные оболочки; 19 – редуктор

Безэховая камера

Безэховая камера – помещение в котором не возникает эхо. Данные камеры бывают двух видов: акустические (не возникает отражение звука), радиочастотные (не возникает отражение радиоволн). Безэховые камеры конструируются так, чтобы изолировать внутреннее помещение от внешних сигналов, что позволяет производить измерение сигналов, пришедших от источника, исключив отражение от стен и других препятствий. Данное помещение может быть оборудовано дополнительными техническими средствами для проведения лабораторных исследований, а именно:

- помехоподавляющие фильтры, которые не должны вызывать дополнительных резонансных явлений в соединительных линиях;
- генераторы радиочастотных сигналов, обеспечивающие перекрытие полосы частот и амплитудную модуляцию сигнала синусоидальным напряжением. Генератор должен иметь ручное управление или должна быть реализована программируемая шаговая перестройка частоты с установлением частотно-зависимого шага перестройки с возможностью задержки на выбранной частоте. Также они должны быть оборудованы ручной перестройкой частоты, амплитуды сигнала и глубины модуляции.
- усилители мощности радиочастотного сигнала немодулированного и модулированного для обеспечения излучающей антенной испытательного поля необходимой напряженности.
- излучающая антенна (*биконическая; логопериодическая; с круговой поляризацией; рупорная*).

Биконическая – состоит из коаксиального симметрирующего устройства и объемного излучающего элемента, имеет широкий диапазон и может работать как на передачу, так и на прием. Зависимость коэффициент усиления антенны представляет собой плавную кривую, как правило, возрастающую с частотой. Малые размеры антенны делают ее пригодной для применения в ограниченных зонах.

Логопериодическая – представляет собой группу диполей различной длины, соединенных с передающей линией. Эти широкополосные антенны обладают относительно высоким усилением и низким коэффициентом стоячей волны.

С круговой поляризацией – предназначена для излучения электромагнитного поля с круговой поляризацией, в виде конической логарифмической спирали, может быть использована только если обеспечено повышение выходной мощности на 3 дБ при помощи усилителя.

Рупорная – данная антенная создает линейно поляризованные электромагнитные поля.

- изотропная антенна для измерения напряженности поля, включающая в себя усилитель и электронно-оптический преобразователь, обладающие достаточной устойчивостью к воздействию измеряемого поля, а также волоконно-оптическую линию для связи с индикатором, установленным вне безэховой камеры

- вспомогательное оборудование для регистрации необходимых уровней мощности сигнала, обеспечивающих создание испытательного поля заданной напряженности, и для управления созданием указанного поля в процессе испытаний. Особое внимание должно быть уделено обеспечению помехоустойчивости вспомогательного оборудования, применяемого при испытаниях. Пример показан на рисунке 4.

Реверберационная камера

Реверберационная камера – представляют из себя помещение со звукоизоляцией и виброизоляцией, могут достигать больших объемов (вплоть до 2000 м³), благодаря этому такие камеры позволяют проводить испытания натуральных конструкций и полномасштабных объектов испытаний. Звук равномерно распределяется в камере благодаря многократному переотражению от её внутренних стенок. Для этого стенки в реверберационных камерах делаются отражающими и не параллельными. Устройство реверберационной камеры представлено на рисунке 5.

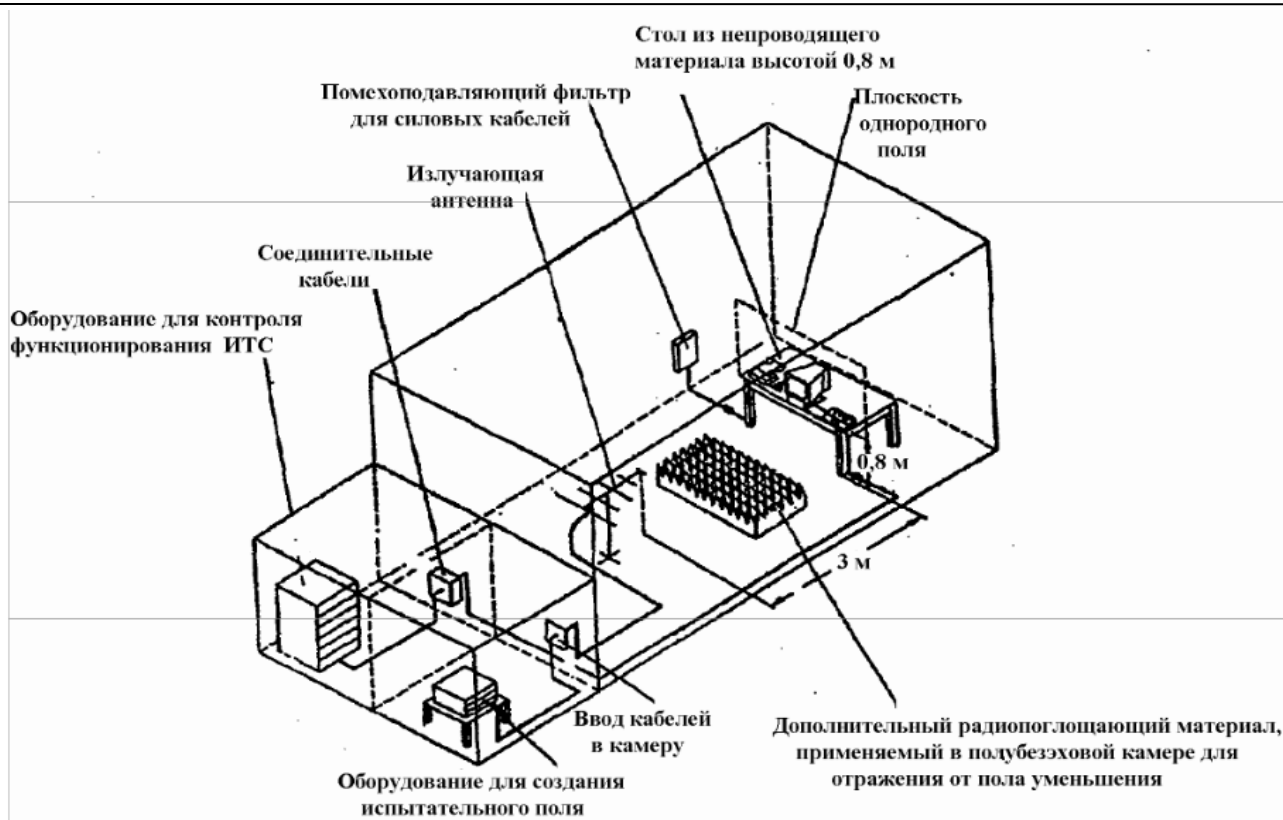

Рисунок 4 – Безэховая камера

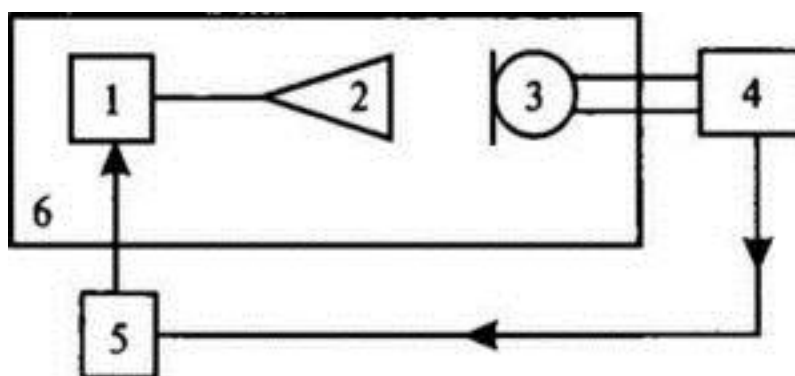

Рисунок 5 – Реверберационная камера:

1 – источник шума; 2 – рупор; 3 – датчиковая аппаратура; 4 – система сбора и обработки данных;
5 – система управления; 6 – реверберационная камера

Генераторы сигналов – прибор, применяемый для генерации сигналов различных частот, которые являются воздействующими или управляющими. По изменениям сигналов можно судить о поведении в работе диагностируемого оборудования.

Анализатор спектра – прибор для наблюдения и измерения относительного

распределения энергии электрических колебаний в полосе частот. Анализаторы классифицируются по диапазону частот (низкочастотные, радиодиапазона и оптического диапазона), принципу действия (параллельного типа и последовательного), по способу обработки измерительной информации и предоставлению результатов (аналоговые, цифровые), по характеру

анализа (скалярные и векторные). Для лаборатории необходим цифровой анализатор последовательного типа, в котором измерительная информация получается методом сканирования полосы частот с помощью гетеродина, оцифрованная с помощью аналого-цифрового преобразователя.

Оборудование для ремонта, изготовления, восстановления, электронно-компонентной базы – в процессе тестирования образцы подвергаются тем или иным воздействиям, которые могут нести разрушительный характер для самого устройства, поэтому необходимо оборудование, с помощью которого можно производить определенные ремонтные манипуляции. Комплекс ремонтного оборудования может состоять из: установки струйной отмывки плат, установки для нанесения влагозащитных покрытий на печатные платы и электронные модули, автоматических/полуавтоматических ремонтных центрах, паяльных станций, конвекционных систем для монтажа/демонтажа.

Антенно-фидерные устройства – совокупность антенны и фидерного тракта, входящая в качестве основной части в радиоэлектронное изделие, используется для передачи и приема сигналов, радиоволн. Передающие антенны преобразуют энергию волн в энергию свободных колебаний. Также передающая антенна служит для наиболее рационального распределения энергии в пространстве, поэтому одной из основных характеристик является диаграмма направленности. Направленность позволяет без увеличения мощности передатчика увеличить мощность поля. Приемная антенна улавливает энергию свободных колебаний и превращает в энергию волн, которая после поступает на приемник и может быть изучена посредством анализатора спектра.

Таким образом, можно сделать вывод, что лаборатория для исследования технических средств противодействия робототехническим комплексам (системам) должна

обладать определенным набором оборудования, а именно:

- безэховая камера (с экранированием от электромагнитного воздействия),
- камера климатическая,
- стенд ударный испытательный,
- вибростенд,
- поворотные устройства,
- анализаторы электромагнитного поля,
- анализаторы спектра электромагнитных волн,
- генераторы частот (от 50 МГц до 6000 МГц),
- антенно-фидерные устройства,
- оборудование для ремонта, изготовления, восстановления электронно-компонентной базы,
- средства измерения электрических и иных параметров,
- средства протоколирования,
- помещение (полигон) с разным типом покрытия, оснащенное искусственными препятствиями,
- резервуар для тестирования средств технического противодействия морским робототехническим комплексам.

При этом, испытательная лаборатория для проведения испытаний образцов РТК и средств противодействия им также должна иметь:

- организационную структуру, обеспечивающую для каждого сотрудника конкретную сферу деятельности и пределы его полномочий (обязанностей и ответственности);
- технического руководителя, который несет ответственность за выполнение всех технических задач, связанных с проведением испытаний;
- документированное Положение, содержащее описание организации деятельности лаборатории, распределение обязанностей личного состава, а также другие сведения об организации работы лаборатории.

Испытательная лаборатория образцов РТК и средств противодействия им должна располагать достаточным числом специалистов, имеющих соответствующее образо-

вание и квалификацию, и обеспечивать постоянное обучение и повышение квалификации персонала.

Испытательная лаборатория образцов РТК и средств противодействия им должна быть оснащена также расходными материалами для правильного проведения испытаний и измерений, что требуется для признания ее компетентности.

Кроме того, испытательное оборудование, средства измерений и методики измерений должны соответствовать требованиям стандартов государственной системы обеспечения единства измерений, нормативных документов на методы испытаний.

Окружающая среда, в условиях которой проводят испытания, не должна отрицательно влиять на результаты и искажать требуемую точность измерений.

Помещения для проведения испытаний образцов РТК и средств противодействия

им должны быть защищены от воздействия таких факторов, как повышенные температуры, пыль, влажность, пар, шум, вибрация, электромагнитные возмущения, и отвечать требованиям применяемых методик испытаний, санитарных норм и правил, требованиям безопасности труда и охраны окружающей среды. Помещения должны быть достаточно просторными, чтобы устранить риск порчи оборудования и возникновения опасных ситуаций, обеспечить сотрудникам свободу перемещения и точность действий.

Помещения для испытаний должны быть оснащены необходимыми источниками энергии и при необходимости устройствами для регулирования условий, в которых проводятся испытания. Доступ к зонам испытаний и их использование должны соответствующим образом контролироваться; должны быть также определены условия допуска лиц, не относящихся к личному составу данной лаборатории.

Список источников

1. ГОСТ ИЕС 61000-4-3-2016 Испытание на устойчивость к излучаемому радиочастотному электромагнитному полю.
2. ГОСТ 16962-71 Изделия электронной техники и электротехники. Механические и климатические воздействия.
3. Акустические испытания // URL : <https://ir1.su/oborudovanie-dlea-ispitaniy/acoustic-tests> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Испытания на воздействия акустической вибрации // URL : <https://www.mendeleevtest.ru/resursy-kachestva/akusticheskie-ispitaniya> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Академический вестник Росгвардии // URL : <https://rosguard.gov.ru/pdfiewer/viewer.html?file=https://rosguard.gov.ru/uploads/2020/01/av42019.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
6. ГОСТ Р 54344-2011 Мобильные робототехнические комплексы для проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения.
7. ГОСТ Р ИСО 8568-2010 Стенды ударные.
8. Мобильные сухопутные робототехнические комплексы – основные определения и классификационные признаки, направления и проблемы в создании и применении // URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-suhoputnye-robototekhnicheskie-kompleksy-osnovnye-opredeleniya-i-ssifikatsionnye-priznaki-napravleniya-i-problemy-v/viewer> (дата обращения: 25.03.2022).
9. Проектирование виртуальной лаборатории виброиспытаний на основе промышленных систем // URL : <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/a7bmy3fdbcof.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
10. Козлов О. А., Поляков О. А. Состояние и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов военного назначения в России и в зарубежных странах / О. А. Козлов // Академическая публицистика. Уфа : № 5-2/2022. С. 84-90.

References

1. GOST IEC 61000-4-3-2016 Test for resistance to radiated radio frequency electromagnetic field.
2. GOST 16962-71 Products of electronic equipment and electrical engineering. Mechanical and climatic effects.

3. Acoustic tests // URL : <https://ir1.su/oborudovanie-dlea-ispitaniy/acoustic-tests> (date of application: 25.03.2022).
4. Tests for the effects of acoustic vibration // URL : <https://www.mendeleevtest.ru/resursy-kachestva/akusticheskie-ispitaniya> (date of application: 25.03.2022).
5. Academic Bulletin of Rosgvardiya // URL : <https://rosguard.gov.ru/pdfiewer/viewer.html?file=https://rosguard.gov.ru/uploads/2020/01/av42019.pdf> (date of application: 25.03.2022).
6. GOST R 54344-2011 Mobile robotic complexes for emergency rescue and fire extinguishing.
7. GOST R ISO 8568-2010 Percussion stands.
8. Mobile land-based robotic complexes – basic definitions and classification features, directions and problems in creation and application // URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnye-suhoputnye-robototekhnicheskie-kompleksy-osnovnye-opredeleniya-i-ssifikatsionnye-priznaki-napravleniya-i-problemy-v/viewer> (date of application: 25.03.2022).
9. Designing a virtual laboratory of vibration tests based on industrial systems // URL : <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/doc/a7bmy3fdbcof.pdf> (date of application: 25.03.2022).
10. Kozlov O. A., Polyakov O. A. The state and prospects of development of unmanned aerial vehicles for military purposes in Russia and in foreign countries / O. A. Kozlov // Academic journalism. Ufa : No. 5-2/2022, pp. 84-90

Информация об авторах

О. А. Козлов, кандидат педагогических наук, старший офицер отдела РТК, Управление артиллерийского вооружения и робототехники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (УАВиР Росгвардии) (111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

А. А. Горбунов, оператор 1 отделения 3 взвода учебно-научной роты ЦИТО Росгвардии (111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а).

Information about the authors

Oleg A. Kozlov, candidate of pedagogical Sciences, senior officer of the department of the RTK UAviR of the national guard troops (ul. Krasnokazarmennaya, 9a, Moscow, 111250).

Alexander A. Gorbunov, operator of the 1st squad of the 3rd platoon of the educational and scientific company, CITO of the national guard troops (ul. Krasnokazarmennaya, 9a, Moscow, 111250).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.07.2022; одобрена после рецензирования 10.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 09.07.2022; approved after reviewing 10.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 81.36

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ РЕКРУТИНГОВОЙ КАМПАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФРГ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Власова Елена Ивановна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
eliv12.05@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности рекламных текстов бундесвера для медицинского персонала. Проводится анализ лингвокультурологических особенностей текстов немецкой военной социальной рекламы для медицинского персонала и определяется их роль в достижении запланированного воздействия на целевую аудиторию. В статье рассматриваются лексические особенности военной рекламы. На основе анализа рекламных текстов военной направленности для медицинского персонала выделяются наиболее употребляемые слова и словосочетания, использование которых обусловлено семантико-коммуникативной задачей рекламного текста.

Ключевые слова: бундесвер, социальная реклама, рекламная кампания, Вооруженные силы Германии, рекламное воздействие, фактор адресата, рекламный текст, лексическая единица, оказание воздействия на адресата, военная реклама.

Для цитирования: Власова Е. И. Лингвокультурологические особенности рекламных текстов рекрутинговой кампании Вооруженных сил ФРГ для медицинского персонала // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 104-109.

PHILOLOGICAL SCIENCES

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF ADVERTISING TEXTS OF THE RECRUITMENT CAMPAIGN OF THE ARMED FORCES OF GERMANY FOR MEDICAL PERSONNEL

Elena I. Vlasova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
eliv12.05@mail.ru

Abstract. The article considers the functioning of advertising texts of the German Armed Forces (Bundeswehr) for medical personnel. The authors carry out a analysis of linguoculturological features of German military social advertising texts for medical personnel and also define the role of this feature in achieving advertising impact on the target group. The article examines the lexi-

cal features of military advertising. Based on the analysis of advertising texts of military subject area for medical personnel the author highlights the most common words and phrases, the use of which is conditioned by the semantic-communicative task of the advertising text.

Keywords: bundeswehr, social advertising, image campaign, German Armed Forces, advertising impact, the recipient factor, advertising text, lexical unit, influencing the addressee, military advertising.

For citation: Vlasova E. I. Linguistic and cultural features of advertising texts of the recruitment campaign of the armed forces of Germany for medical personnel // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 104-109.

Одной из важнейших проблем современных вооруженных сил многих стран, в том числе и бундесвера, является их кадровая составляющая. В связи с тем, что с 2011 года служба в немецкой армии стала добровольной, бундесвер испытывает значительные кадровые трудности. Различные рекрутинговые кампании, проводимые вооруженными силами ФРГ, призваны решить данную проблему.

Изначально целевой аудиторией военной социальной рекламы в ФРГ были дети и подростки. Бундесвер проводил мероприятия в школах и детских садах, устраивал рекламные акции в журнале для подростков «Bravo» и на выставке компьютерных игр «Gamescom» [1, с. 126-127]. Но рекламные мероприятия, направленные на несовершеннолетних, были негативно восприняты общественностью. Так, депутат германского федерального парламента от Левой партии Улла Ельпке заявила, что лучше рассказать детям о жестокостях войны, а не агитировать их воевать [2]; СДПГ Берлина на земельном съезде партии приняла заявление о запрете на «рекламу» бундесвера в школах [3] и т.д.

Со временем бундесвер в рекрутинговых кампаниях стал выступать в роли работодателя для более взрослой аудитории. В начале ноября 2015 года началась кампания под слоганом «Mach, was wirklich zählt» (Делай то, что действительно имеет значение) [4]. Кампания, с одной стороны, призывала к осмысленному служению обществу, с другой стороны, давала молодым людям многочисленные возможности ква-

лификационного обучения. Основной целевой группой стала молодежь, стоящая перед выбором профессии и места работы. В рамках данной рекламной кампании было создано более чем 30 000 плакатов, пять миллионов открыток и размещены билборды в одиннадцати немецких городах [5].

В 2018 году появился новый слоган бундесвера «Folge deiner Berufung» (Следуй своему призванию). Бундесвер предлагал молодым людям 16 профессий в IT-сфере, в сферах науки, образования, логистики и т.д. [6].

Для современных вооруженных сил важно не только количество, но и еще куда в большей степени «качество» персонала, его профессионализм. Бундесвер заинтересован не только в привлечении на службу выпускников школ, но и уже подготовленных специалистов. Кампании по привлечению специалистов являются частью кампании «Mach, was wirklich zählt». Так, рекрутинговая кампания «Projekt Digitale Kräfte» была посвящена набору специалистов в области компьютерных и информационных технологий (IT) [7].

В 2016 году началась кампания, направленная на пополнение специалистами рядов санитарной службы. Целевой группой являлись врачи, уже получившие образование в гражданских университетах, младший медицинский персонал, а также выпускники школ, желающие изучать медицину.

В самом начале кампании текст одного из основных плакатов выглядел так: «Wir suchen keine Götter in Weiss. Wir suchen Helden in Grün» (Мы не ищем богов в белом. Мы ищем героев в зеленом). Спустя

несколько месяцев текст плаката был изменен: «Wir suchen keine Götter in Weiss. Wir suchen Retter in Grün» (Мы не ищем богов в

белом. Мы ищем спасателей в зеленом) (рисунок 1). Существительное «Helden» (герои) было заменено на «Retter» (спасатели).

Рисунок 1 – Рекламный плакат

Как отмечают В.А. Данилова и С.М. Аветисян, изменение рекламного текста на этом плакате – пример некоторой демилитаризации, попытки максимально дистанцироваться от героической риторики времен вермахта [8, с. 62-63]. Возможно, данной цели служит и смуглый цвет кожи представленного на плакате майора медицинской службы.

В тексте употреблены две метафоры «Götter in Weiss» и «Retter in Grün». Метафоры обладают сильным прагматическим потенциалом, а именно способностью эффективно воздействовать на адресата. В метафорах «Retter in Grün» (спасатели в зеленом) и

«Götter in Weiss» (богини в белом) есть отсыл к профессиям военного и врача. Белый и зеленый цвета выявляют смысловую связь между деятельностью военного врача: уходом за ранеными и службой. Также на плакате подобрано сочетание текста и визуальных эффектов: белые перчатки и форма зеленого цвета; фон из зеленой травы и шрифт белого цвета. Определенную роль играет разная величина шрифта, концентрирующая внимания реципиента на конкретной части текста.

На всех плакатах данной кампании применяется прием шрифтового выделения для усиления воздействующего потенциала (рисунок 2):

Рисунок 2 – Плакат рекламной кампании

Шрифт напрямую влияет на восприятие информации, которую доносит реклама. Слово, написанное разными шрифтами, будет восприниматься по-разному. Кроме того, шрифт зависит от целевой аудитории рекламного текста. Так, реклама «Hightech-Medizin fängt in deinem Studium an» (Высокотехнологичная медицина начинается во время твоей учебы) направлена на выпускников школ, которые планируют изучать медицину. Соответственно в тексте выделено более крупным шрифтом слово «Studium» (учеба). В рекламном тексте «Im Einsatz brauchst du die beste Ausrüstung und die beste Ausbildung» (В боевых условиях тебе понадобятся самая лучшая экипировка и самое лучшее образование), целевая аудитория которого сотрудники спасательных подразделений, специализирующихся на транспортировке раненых и оказанию неотложной помощи, выделена информация о экипировке и образовании. Плакат «Hier hast du Zeit für Patienten und für deine Karriere» (Здесь у тебя есть время для пациентов и для карьеры) предназначен для врачей и среднего медицинского персонала и основное внимание обращено на информацию про пациентов. В рекламе «Wer verteidigt eigentlich die Abwehrkräfte unseres Landes?» (Кто же защитит защитников нашей страны?), целевая группа которой специалисты по организации здравоохранения, шрифтом отмечено словосочетание «Abwehrkräfte unseres Landes» (защитники нашей страны).

Особенностью рекламных текстов рекрутинговой кампании вооруженных сил ФРГ для медицинского персонала является то, что практически на каждом плакате есть «лицо» бундесвера – конкретный человек, который выбрал тот путь, который рекламируется в данной рекламе. Так, например, героиней рекламного плаката «Wer verteidigt eigentlich die Abwehrkräfte unseres Landes?» (Кто же защитит защитников нашей страны?) является фельдфебель Анника Флеер (Annika Fleer) [9]. История, рас-

сказанная в рекламной кампании, является реальной историей Анники Флеер.

Слоганы рекрутинговой кампании бундесвера, целевой группой которой являются врачи, младший медицинский персонал, а также выпускники школ, желающие изучать медицину, содержат различные языковые средства усиления воздействия на реципиентов и привлечения их внимания:

- повторение отдельных слов с целью усиления убедительности рекламного текста: «Wir **suchen** keine Götter in Weiss. Wir **suchen** Retter in Grün» (Мы не ищем богов в белом. Мы ищем спасателей в зеленом);

- вопросительные предложения, выполняющие в рекламном тексте функцию побудительного предложения: «Wer verteidigt eigentlich die Abwehrkräfte unseres Landes?» (Кто же защитит защитников нашей страны?);

- прилагательные в превосходной степени, за счет которых создается эффект превосходства, например, экипировки и образования бундесвера: «**Beste** Vorsorge. Für deine Zukunft» (Лучшая забота. О твоём будущем);

- англицизмы, которые создают образ современного бундесвера, который ориентируется на молодежь: «**Hightech**-Medizin fängt in deinem Studium an» (Высокотехнологичная медицина начинается во время твоей учебы);

- обращение 2 л. ед. числа, при адресации к молодежной аудитории эта форма позволяет добиваться эффекта диалогичности, подчеркивает неофициальность и максимально приближает реципиента к совершению необходимого рекламодателю действия: «Hier kämpfst **Du** für **Deine** Patienten. Nicht für den Profit» (Здесь ты борешься за своих пациентов. Не ради прибыли);

- аллитерация (повторение одинаковых согласных звуков в начале слов), которая используется в качестве приема создания определенного эмоционального тона, соответствующего содержанию высказывания: «**Helfen und heilen**» (Помогать и лечить);

- инфинитивные конструкции, которые лаконичны и выражают более сильную повелительность, чем императив: «Studieren und praktizieren, einsteigen und ausüben» (Учитесь и практикуйте, входите и тренируйтесь);

- эллиптические конструкции, которые служат в рекламном тексте для языковой компрессии, сближают язык рекламы с устной речью, делают его более естественным, кратким и более запоминаемым: «Diagnose: Karrierepotenzial» (Диагноз: потенциал для карьеры);

- наличие медицинской лексики: Diagnose, Patienten, heilen, Medizin и т. д.

Во всех слоганах создан образ современного бундесвера как надежного работодателя, который готов предоставить медицинскому персоналу места работы, а желающим получить медицинские профессии – места обучения. Акцент делается на качественное образование, на достойную карьеру, на личностный рост.

В рекламных текстах рекрутинговой кампании вооруженных сил ФРГ для медицинского персонала используются языковые средства, направленные на повышение эффективности рекламного воздействия с целью привлечения медицинских кадров.

Список источников

1. Власова Е. И. Лингвокультурологические особенности текстов немецкой военной социальной рекламы для детей и подростков // Заметки ученого. 2020. № 9. С. 124-127.
2. Grimm R., Strozyk L. J. Bundeswehr-Werbung für Jugendliche/ Palmen, Party, Panzerfahren, 18. september 2012. URL : <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-wirbt-im-jugendmagazin-bravo-mit-abenteuercamps-a-855922.html> (дата обращения: 21.07.2022).
3. Берлинская СДПГ (SPD) призывает остановить «рекламу» бундесвера в школах // Partner-Inform, 2019. URL : <https://www.partner-inform.de/news/detail/17/110892/berlinskaja-sdpg-spd-prizyvaet-ostanovit-reklamu-bundesvera-v-shkolah?lang=ru&ysclid=l5ulry3efu49762817> (дата обращения: 21.07.2022).
4. Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Sterben? Oder Mangelverwaltung und Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. märz 2021. URL : <https://frieden-lernen.de/bundeswehr-werbung/> (дата обращения: 21.07.2022).
5. Dewitz Ch. 10,6 Millionen Euro für Werbekampagne Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Sterben? Oder Mangelverwaltung und Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. März 2021 der Bundeswehr // Bundeswehr-journal, 2015. URL : <https://www.bundeswehr-journal.de/2015/106-millionen-euro-fuer-werbekampagne-der-bundeswehr/> (дата обращения: 27.07.2022)/
6. Loyen B. «Folge Deiner Berufung» – Die Bild, der Bischof und der BVB // apolut, 11. april 2019. URL : Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Sterben? Oder Mangelverwaltung und Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Sterben? Oder Mangelverwaltung und Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. März 2021 Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. März 2021 <https://apolut.net/tagesdosis-11-4-2019-survival-ueberleben-mit-der-bundeswehr/> (дата обращения: 27.07.2022)
7. Власова Е. И. Лингвокультурологические особенности текстов немецкой военной социальной рекламы для IT-специалистов // Сибирский военно-научный вестник. 2021. № 3(9). С. 127-130.
8. Данилова В. А., Аветисян С. М. «Wir suchen helden in grün»: современное информационное сопровождение призывных кампаний вооруженных сил ФРГ // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Е. С. Чернявской, Н. К. Костиной, И. Ю. Кремер. Рязань, 2022. С. 61-66.
9. Buhrmester S. Das Gesicht der Bundeswehr ist in Augustdorf stationiert // lz.de, 03. dezember 2016. URL : https://www.lz.de/lippe/augustdorf/20997904_Das-Gesicht-der-Bundeswehr-ist-in-Augustdorf-stationiert.html (дата обращения: 02.08.2022).

References

1. Vlasova E. I. Linguoculturological features of the texts of German military social advertising for children and adolescents // Notes of the scientist. 2020. No. 9. pp. 124-127.
2. Grimm R., Strozyk L. J. Bundeswehr-Werbung für Jugendliche/ Palmen, Party, Panzerfahren, 18. september 2012. URL : <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-wirbt-im-jugendmagazin-bravo-mit-abenteuercamps-a-855922.html> (accessed: 21.07.2022).
3. Berlin SPD (SPD) calls to stop the "advertising" of the Bundeswehr in schools // Partner-Inform, 2019. URL : <https://www.partner-inform.de/news/detail/17/110892/berlinskaja-sdpg-spd-prizyvaet-ostanovit-reklamu-bundesvera-v-shkolah?lang=ru&ysclid=l5ulry3efu49762817> (accessed: 07/21/2022).
4. Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Sterben? Oder Mangelverwaltung und Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. März 2021. URL : <https://frieden-lernen.de/bundeswehr-werbung/> (accessed: 07/21/2022).
5. Dewitz Ch. 10,6 Millionen Euro für Werbekampagne Meissner C. Bundeswehr: Werbung fürs Ster- ben? Oder Mangelverwaltung und Paragrafendschun- gel in Bundeswehr-Amtsstuben statt großer Abenteuer, 21. märz 2021 der Bundeswehr // Bundeswehr-journal, 2015 URL : <https://www.bundeswehr-journal.de/2015/106-millionen-euro-fuer-werbekampagne-der-bundeswehr/> (ac- cessed: 07/21/2022).
6. Loyen B. «Folge Deiner Berufung» – Die Bild, der Bischof und der BVB // apolut, 11. april 2019. URL : <https://apolut.net/tagesdosis-11-4-2019-survival-ueberleben-mit-der-bundeswehr/> (accessed: 07/21/2022).
7. Vlasova E.I. Linguoculturological features of texts of German military social advertising for IT specialists // Siberian military scientific bulletin. 2021. No. 3(9). pp. 127-130.
8. Danilova V. A., Avetisyan S. M. «Wir suchen helden in grün»: modern information support of con- scription campaigns of the armed forces of the FRG // Modern concepts of Romano-Germanic philology, linguodidactics and intercultural communication. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. Edited by E. S. Chernyavskaya, N. K. Kostina, I. Y. Kremer. Ryazan, 2022. pp. 61-66.
9. Buhrmester S. Das Gesicht der Bundeswehr ist in Augustdorf stationiert // lz.de, 03. Dezember 2016. URL : https://www.lz.de/lippe/augustdorf/20997904_Das-Gesicht-der-Bundeswehr-ist-in-Augustdorf-stationiert.html (accessed: 02.08.2022).

Информация об авторе

Е. И. Власова, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и перево- доведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковле- ва войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ- Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Elena I. Vlasova, associate professor, candidate of philological sciences, professor of the department of translation and translation studies, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 81'27

СПЕЦИФИКА МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОК-ШОУ

Дутова Наталья Валерьевна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
dutova_natalya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мультимодальной интеракции участников политического ток-шоу. В результате многоуровневого видеоанализа и прагматического изучения симультанного функционирования семиотически гетерогенных компонентов установлено, что главной задачей участников политического ток-шоу является сохранение баланса между коммуникативной дистанцированностью и коммуникативным сближением. Результаты исследования свидетельствуют, что комплексный анализ мультимодальных средств позволяет выявить расхождение между семантическим и прагматическим значениями сообщения, обнаружив скрытые способы продуцирования и передачи смыслов, усиления воздействия на партнеров по коммуникации.

Ключевые слова: мультимодальная интеракция, мультимодальное событие, симультанное функционирование, семиотически гетерогенные коммуникативные средства, коммуникативное сближение, коммуникативное дистанцирование.

Для цитирования: Дутова Н. В. Специфика мультимодальной интеракции в политическом ток-шоу // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 110-115.

MULTIMODAL INTERACTION SPECIFICS IN A POLITICAL TALK SHOW

Natalya V. Dutova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
dutova_natalya@mail.ru

Abstract. The article discusses multimodal interaction of participants in a political talk show. As a result of multi-level video analysis and pragmatic study of semiotic heterogeneous components simultaneous functioning. It was found out that the main task of the participants in a political talk show is to maintain a balance between communicative distance and communicative rapprochement. The study results show that a comprehensive analysis of multimodal means makes it possible to identify the gap between the semantic and pragmatic meanings of the message, revealing hidden ways of producing and transmitting sense, strengthening the impact on communication partners.

Keywords: multimodal interaction, multimodal event, simultaneous functioning, semiotically heterogeneous communication means, communicative rapprochement, communicative distancing.

For citation: Dutova N. V. Multimodal interaction specifics in a political talk show // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 110-115.

Данная работа посвящена изучению особенностей мультимодального взаимодействия партнеров по коммуникации в условиях напряженного диспута в политическом ток-шоу. Актуальность исследования вызвана потребностью расширения знаний в области мультимодальной лингвистики. В частности, необходимостью пополнения сведений о сопряженном функционировании семиотически разнородных компонентов в различных дискурсах. Цель работы состоит в анализе и описании симультанного функционирования семиотически гетерогенных коммуникативных средств и выражаемых ими смыслов в процессе межличностного взаимодействия участников политического ток-шоу.

Теоретической базой исследования особенностей сопряженного функционирования семиотически разнородных компонентов в политическом ток-шоу послужили работы Г.Е. Крейдлина, А.А. Кибрик, А.А. Петровой, Н.Б. Егорченковой, Ю.В. Николаевой, А. Deppermann, R. Schmitt, L. Mondada, посвященные изучению коммуникативного взаимодействия как мультимодального события [1; 2, с. 132-145; 3; 4, с. 135-142; 5; 6; 7; 8].

Современный вектор развития научных направлений, занимающихся изучением вопросов коммуникации, направлен на расширение и углубление знаний о коммуникации как о мультимодальном событии. Данный подход позволяет взглянуть на текст, как на состоящее из определенных частей органическое единство, а не сумму отдельных семиотических кодов. Как утверждает А.А. Кибрик, сущность мультимодального подхода к коммуникации заключается в изучении процесса одновременного вовлечения нескольких каналов коммуникации при продуцировании определенных смыслов и обмене информацией [2, с. 134]. По мнению А.А. Кибрик, А.А. Петровой, А. Депперманн, Р. Шмитт,

Л. Мондада, коммуникация может получить реализацию только в процессе устного спонтанного дискурса, благоприятствующему передаче и восприятию информации в ее мультимодальности, то есть в совокупности звучащей речи, жестов, мимики, поз [2; 3, р. 542-555; 6, р. 91-121; 7; 8]. Предпочтение устному спонтанному дискурсу объясняется заложенным в него потенциалом создавать условия для точного декодирования смысла, когда сообщение адресанта максимально соответствует сообщению адресата [4, с. 136]. Все виды зафиксированного и подготовленного дискурса усиливают расхождения между передаваемым и получаемым сообщениями, лишая коммуникативное взаимодействие естественной живости.

Коммуникативное взаимодействие предполагает «поликодовость как сопряжение в едином пространстве разных по своей семиотической природе произведений и мультимодальность как использование разных сенсорных модальностей восприятия индивида» [9, с. 23; 10, с. 166-171]. Таким образом, коммуникация в рамках мультимодального подхода предусматривает сопряжение различных каналов передачи и восприятия информации, например, звук, изображение, движение, продуцирующих определенные смыслы наравне с языковым кодом в процессе передачи и получения информации. При этом главная задача исследования заключается в выявлении связей между языковым кодом и невербальным маркером. М.В. Гаврилова полагает, что визуальный компонент и вербальное сообщение способны уточнять и конкретизировать смыслы друг друга, расширять передаваемые смыслы, дополняя друг друга, функционировать на контрасте, выступая антитезой по отношению друг к другу. Исследователь предлагает рассматривать функционирование различных семиотических систем с позиции диалога и учитывая особенности общественных отношений, выделяет следую-

щие вариации его развития: блокировка, социальный унисон, множественность и доминирование [11].

Предпочтение политического ток-шоу в качестве материала исследования вызвано несколькими факторами. Во-первых, политическое ток-шоу представляет собой устный полилог участников с целью получения информации и обмена мнениями. Во-вторых, благодаря визуальному пространству данный дискурсивный жанр позволяет изучать ресурсы разных семиотических систем в их совокупности, выявляя более глубокие смыслы, дублирующие, дополняющие или контрастирующие смыслам, выраженным языковыми средствами. Кроме того, коммуникативное взаимодействие ток-шоу характеризуется спонтанностью и возможностью наблюдать естественную вербальную и невербальную реакцию участников, благодаря чему создается особая достоверность дискурсивного поведения коммуникантов.

Многоуровневый анализ семиотически гетерогенных единиц с учетом принципа симультанности мультимодального взаимодействия проводился посредством видеоанализа как ведущего метода исследования. Другим значимым методом исследования выступил прагматический анализ, направленный на выявление скрытых смыслов, выражаемых совокупностью вербальных и невербальных компонентов.

Видеоанализ и прагматическое исследование показали, что в политическом ток-шоу семиотически гетерогенные компоненты чаще всего дополняют и усиливают смыслы, выраженные вербальными и невербальными единицами. При этом одно и то же мультимодальное событие может содержать как семиотически гетерогенные элементы коммуникативного сближения, так и коммуникативного дистанцирования. Приведем пример. С одной стороны, совокупность слов-интенсификаторов *'very'*, *'so much'*, маркирующих прилагательное *'good'* и герундий *'joining'*, *'watching'*, с кинетическими жестами «широкая улыбка», «руко-

пожатие» и «развести руками» в сообщении "... *very good to see you all and of course welcome to you at home. Thank you so much for joining us and for watching.*" [14] сближает ведущего, участников и аудиторию за счет создания доброжелательной атмосферы. С другой стороны, сочетание сослагательной конструкции с кинетическим средством обладает скрытыми смыслами дистанцирования. Так грамматическая конструкция с *'if'* и модальным глаголом *'can'* обладает прагматическим потенциалом выражать свободу выбора в императивных сообщениях типа: "*And if you want to join in the debate you can in the usual way on social media at BBC Question Time*" [14], увеличивая дистанцию между семантическим и прагматическим значениями сообщения. Вербальная дистанцированность в указанном высказывании усилена невербальным компонентом. Опираясь локтями о стол, говорящий разводит руки в стороны, открытые ладони направляет в сторону адресата, кистями обеих рук совершает однократное движение от себя, как будто «подает мяч». При этом совокупность вербальных и невербальных компонентов образует эффект того, что во время произнесения единицы *'want'* во фразе *'if you want'*, говорящий отдает право принимать решение аудитории. Таким образом, семиотически разнородные компоненты позволяют сгладить воздействие на аудиторию, придать высказыванию тактичность и ненавязчивость, сохранить принятую в английской коммуникации коммуникативную дистанцию и зону личной автономии. Говорящий оказывает воздействие на аудиторию, расположив ее к себе средствами сближения и обеспечив зрителей психологическим комфортом за счет поддержания коммуникативной дистанции.

Основной чертой политического ток-шоу выступает его полемический характер, когда участники вступают в конфронтацию друг с другом при отстаивании своей точки зрения при этом, стараясь оказать воздействие на аудиторию и поддерживая диспут

в рамках принятого в обществе вежливого общения. В связи с этим важным представляется проанализировать пример симулированного функционирования семиотически гетерогенных элементов коммуникативного сближения и дистанцирования в условиях критической оценки. Единство анафорических конструкций, содержащих «I-высказывания», глаголов мыслительной деятельности ‘accept’, ‘think’ с кинетическими жестами «движение рукой», «кивок» зафиксированы в исследовании для продуцирования и передачи завуалированной критической оценки в виде субъективного мнения, не претендующего на истину. Двойное отрицание, выраженное вербальной единицей с негативной коннотацией ‘inevitable’, в отрицательном предложении и маркированное жестом «кивок» предназначено для деликатного выражения отрицательного отношения к предмету дискуссии: “I absolutely accept that. And I think it's really important to have a level of humility about that. ... But to answer your question very directly what we've seen unfold in the last few months was not inevitable” [14]. Мультимодальными средствами выражения сближения в данном примере выступают экспрессивные наречия ‘absolutely’, ‘really’, маркирующие слова ‘accept’, ‘important’ и жест «кивок». Коммуникативное сближение помогает удержать коммуникативное взаимодействие в русле вежливого общения в ситуации прерывания говорящего другим участником, эмоционально и прямолинейно отстаивающим противоположную точку зрения.

Сочетание коммуникативного дистанцирования и сближения в мультимодальном событии так же позволяет поддержать коммуникативный баланс в ситуации нарушения очередности высказываний при попытке уйти от прямого ответа в острой дискуссии и не казаться слишком формальным или фамильярным. Перфектные параллельные структуры ‘we've said’, анафора, выраженная «we-высказываниями», эпитеты ‘big and generous’ вовлекают говорящего во временной континуум события, делают его актив-

ным участником, создают положительный эмоциональный настрой, вызывают чувство доверия и сближают говорящего с аудиторией. В то же время жесты «избегание зрительного контакта» и «статичный взгляд вниз» выступают антитезой вербальному поведению, противоречат открытости и искренности, дистанцируя участников обсуждения. Кроме того, коммуникативная дистанцированность реализована в данном примере за счет модального глагола ‘should’ и жеста «взгляд в сторону». Совместное употребление указанных компонентов продуцирует смысл неопределенности и гипотетичности в следующем мультимодальном событии: “We've said that the government should make a big and generous offer. We've said they should prioritize those people who are being targeted by the Taliban already because of their involvement with the UK” [14]. Двусмысленный ответ вызвал негодование адресата и послужил причиной нарушения очередности реплик. Главным приемом соблюдения принципов английской вежливости в описываемом контексте выступило коммуникативное дистанцирование, выраженное комплексом мультимодальных единиц. Вводное слово ‘so’, вербальная единица минимизатор ‘just’, «I-высказывание» в сочетании с жестом «опустить взгляд» создают эффект смягчения прямолинейному категоричному поведению, реализованному посредством фразового глагола ‘to pin down’ и жеста «многократно тыкать ручкой в собеседника»: “So, I just want to pin you down since the question is how many refugees should the UK accept from Afghanistan” [14]. Средствами восстановления баланса в диспуте послужил многократный лексико-грамматический повтор ‘I don't’, повышение голоса и жест «расскачивание из стороны в сторону».

Согласно результатам исследования, многоуровневый анализ совместного функционирования семиотически гетерогенных компонентов позволяет выявить более глубокие смыслы, выражаемые мультимодальными единицами. Политическое ток-шоу

как вид дискурсивного жанра отличается ограниченностью выступления во времени, отсутствием возможности обдумать ответ, напряженности и эмоциональности ситуации, что не может не влиять на устное взаимодействие участников. Главной задачей участников диспута является сохранение баланса между формальностью и фамильярностью, дистанцированностью и сближением при обсуждении острых вопросов. Результаты исследования показывают, что специфика мультимодальной интеракции в политическом ток-шоу состоит в гибкости и динамичности использования коммуникативных средств. Мультимодальные средства коммуникативной дистанцированности минимизируют воздействие, поддерживают зону личной автономии и создают видимость ненавязывания личного мнения. Вме-

сте с тем коммуникативная дистанцированность делает дистанцию между семантическим и прагматическим значениями значительной и широко используется в качестве эффективного приема манипулирования аудиторией. Коммуникативное сближение, предназначенное для выражения демонстративной открытости, взаимопонимания, желания понять партнера и оказать ему поддержку, обладает прагматическим значением минимизировать недовольство адресата, а также скрыто и тактично склонить аудиторию на свою сторону. Таким образом, комплексное изучение функционирования семиотически гетерогенных компонентов коммуникации способствует раскрытию дополнительных смыслов и расширяет информационное содержание сообщения.

Список источников

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика : язык тела и естественный язык. М. : Новое лит. обозрение, 2004.
2. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика: направления исследований // Обработка текста и когнитивные технологии: Когнитивное моделирование в лингвистике. Тр. X междунар. конф., Казань, 2008. С. 132-145.
3. Петрова А. А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 2. С. 105-111.
4. Егорченкова Н. Б. Суггестивное и контрсуггестивное поведение участников мультимодальной интеракции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2013. № 3. С. 135-142.
5. Николаева Ю.В. Иллюстративные жесты в русском дискурсе : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19. Москва, 2013.
6. Deppermann A. Conversation Analytic Studies of Multimodal Interaction. // Journal of Pragmatics, no. 46(1), 2013, P. 91-121.
7. Schmitt R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2011.
8. Mondada L. Understanding as an embodied, situated and sequential achievement in Interaction // Journal of Pragmatics. 2011. Vol. 43. № 4. P. 542-555.
9. Соснин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. М., 2006. 310 с.
10. Дутова Н.В. Мультимодальные средства коммуникативного воздействия (на примере материалов СМИ) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (144). С. 166-171.
11. Гаврилова М.В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов // Полит. наука. 2016. № 3. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-teoreticheskie-osnovaniya-i-printsipy-analiza-multi-mo-dalnyh-tekstov> (дата обращения: 15.04.2022).
12. Question Time – 18th August 2021 – Afghanistan Special. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eH64vuv7-YI> (дата обращения: 30.03.2022).

References

1. Kreidlin G. E. Nonverbal semiotics: body language and natural language. M. : Novoe lit. review, 2004.
2. Kibrik A. A. Multimodal linguistics: research directions // Text processing and cognitive technologies: Cognitive modeling in linguistics. Tr. X International Conference, Kazan, 2008. pp. 132-145.
3. Petrova A. A. Multimodal aspects of interaction research // Bulletin of Volgograd State University. Series 2 : Linguistics. 2008. No. 2. pp. 105-111.
4. Egorchenkova N. B. Suggestive and counter-suggestive behavior of participants in multimodal interaction // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2013. No. 3. pp. 135-142.
5. Nikolaeva Yu. V. Illustrated gestures in Russian discourse: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 10.02.19. Moscow, 2013.
6. Deppermann A. Conversation Analytic Studies of Multimodal Interaction. // Journal of Pragmatics, no. 46(1), 2013, P. 91-121.
7. Schmitt R. Unterricht ist Interaktion! Analysen zur De-facto-Didaktik. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 2011.
8. Mondada L. Understanding as an embodied, situated and sequential achievement in Interaction // Journal of Pragmatics. 2011. Vol. 43. № 4. P. 542-555.
9. Sosnin A. G. Modeling of mechanisms for understanding polycode texts: dis. ... Doctor of Philology: 02/10/19. M., 2006. 310 p.
10. Dutova N. V. multimodal means of communicative influence (on the example of media materials) // Izvestiya Volgograd State Pedagogical University. 2020. No. 1 (144). pp. 166-171).
11. Gavrilova M.V. Social semiotics: theoretical foundations and principles of analysis of multimodal texts // Polit. the science. 2016. № 3. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-teoreticheskie-osnovaniya-i-printsipy-analiza-multimodalnyh-tekstov> (date of application: 04.15.2022).
12. Question Time – 18th August 2021 – Afghanistan Special. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eH64vuv7-YI> (date of application: 30.03.2022г.).

Информация об авторе

Н. В. Дутова, кандидат философских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Natalya V. Dutova, candidate of philosophical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 02.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 02.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 81`27

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ДЖ. ДОННА В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

Лебедева Людмила Алексеевна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
lyudmila.swan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается любовная лирика Дж. Донна и анализируются переводы Г. М. Кружкова и Д. В. Щедровицкого с позиции передачи поэтической формы и сохранения мыслительного содержания и обосновывается переводческое решение при анализе следующих поэтических произведений Дж. Донна – «Canonization», «To his mistress going to bed» и «Batter my heart». Исследуется феномен любви, который прослеживается на всех этапах творчества поэта и предстаёт перед читателем либо как настоящая супружеская любовь, либо как эпатазирующий предельный эротизм, либо как Божественная любовь.

Ключевые слова: переводческая доминанта, рифма, ритм, размер, ямб, строфа, спондей.

Для цитирования: Лебедева Л. А. Любовная лирика Дж. Донна в переводческих практиках // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 115-125.

JOHN DONNE'S LOVE POETRY IN TRANSLATION PRACTICES

Lyudmila A. Lebedeva

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lyudmila.swan@yandex.ru

Abstract. The article is the study of John Donne's love poetry. The translation practices of G. M. Kruzhkov and D. V. Shedrovitsky of such Donne's poems as «Canonization», «To his mistress going to bed» and «Batter my heart» are analyzed from the perspective of both content and form recreation. The analysis offers argumentation concerning translators' decision on different levels of poetic recreation. It is also the attempt to trace the phenomenon of love in Donne's poems that invoke the images of human true matrimonial love, utmost erotic love and divine love.

Keywords: translation dominant aspect, metre, rhyme, rhythm, iamb, stanza, spondee.

For citation: Lebedeva L. A. John Donne's love poetry in translation practices // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 115-125.

Статья посвящена изучению любовной лирики Дж. Донна сквозь призму перевода. Актуальность исследования обусловлена особой структурной организацией формы поэтических произведений поэта, создаю-

щей определённые сложности перед переводчиком при анализе и ранжировании переводческих доминант, что, в свою очередь, требует от переводчика особого поэтического дара и виртуозного владения как языком оригинала, так и языком перевода. Методологической основой исследования по-

служили труды таких учёных как Н. С. Автономова, А. В. Алевич, И. С. Алексеевой, В. Я. Брюсова, Р. Г. Магомедзагиров и др.

Многие поэты были великими мастерами слова и оставили после себя богатое наследие поэтических произведений, и все же многих из них, по словам В. Я. Брюсова, «влекло непобедимо к бесплодному, к неисполнимому труду – воспроизводить чужезычные стихи по-русски» [1].

Размышляя над сложностями поэтического перевода, Н. С. Автомонова отмечает, что «тайна стихотворного впечатления связана с его образным строем, еще раньше того – языком. В стихотворном строю слова ведут себя иначе, нежели в обыденной речи» [2, с. 498-499].

По мнению А. В. Алевич, «Стихотворение – это своеобразное пение без музыки, которое, преломляясь через перевод, обретает новое звучание» [3, с. 39]. Переводчик должен собрать «пазл», состоящий из стихотворного размера, ритма, стопы, строфы и т. д. Бесспорно, эстетическая информация, представленная такими компонентами «пазла», является доминантой в переводе. Однако И. С. Алексеева отмечает, что неправильно полагать, что при переводе стихов доминируют лишь данные компоненты стихотворной формы. «В эту сложную форму заключено не менее сложное содержание, выраженное сплетением многоплановых образов, которые у каждого поэта и в каждом произведении складываются в свою систему» [4, с. 318]. Таким образом, мыслительное содержание, сама идея произведения, и форма, в которую заключена данное содержание и определяют два метода перевода, упоминаемых Р. Г. Магомедзагировым – подчиненный и независимый. «Следуя первому, переводчик, напитавшись смыслом и духом подлинника переливает их в свои формы; следуя другому, он старается сохранить самые формы, разумеется соображаясь со стихиями языка, которые у него под рукою» [4, с. 100]. Однако следует признать, что в переводе эти два подхода часто сосуществуют вместе, поскольку

«стихии» языка перевода часто не позволяют переводчику максимально приблизиться к поэтической форме подлинника.

Особый интерес в переводе представляет поэзия Дж. Донна, одного из самых потрясающих английских поэтов, современника У. Шекспира, который погружался в невероятные глубины человеческой души, исследуя безграничные территории любовных переживаний, плотских утех, а также страха и трепета перед Создателем вселенной. Дж. Донн был настоятелем собора Св. Павла и оставил после себя не только стихи, но и глубочайшие религиозные проповеди. Широко известный в молодости как страстный поэт-любовник, под конец жизни он становится богобоязненным священником, яро проповедующим слово Божие.

Пуская в ход метафизику, используя крайне необычные образы, Донн шокировал публику, и именно из-за этой сложности и вычурности стиля он подвергался резкой критике и надолго оказался «вытесненным из популярных антологий». Потребовалось почти два столетия, XIX–XX века, «чтобы в этом «странном» авторе распознать одного из величайших поэтов английского языка» [6, с. 11].

Творчество Донна сосредоточено главным образом на теме любви. Поэт исследует различные «территории» любовной стихии, воплощая присущую ему рефлексию и чувственность. Под пером Донна рождалась многоликая любовь, возвышенная и настоящая любовь (сонет «Canonization»), предельный эротизм (элегия «To his mistress going to bed»), любовь к Богу (Holy sonnets).

Сонет «Canonization» в переводе

Г.М. Кружкова

Одно из главных любовных поэтических произведений Дж. Донна – «Канонизация» (The Canonization), в котором поэт воспевает совершенную любовь, требующую от человека пройти путь страдания, поскольку только святые, подвизавшиеся на подвиг мученичества, достойны канонизации [6, с. 10-22].

Стихотворение состоит из пяти строф, содержащих по девять строк и срифмованных по схеме АВВАСССАА. Таблица 1 отражает степень соответствия стихотворного размера первой строфы подлинника и перевода Г. М. Кружкова.

Таблица 1 – Стихотворный размер подлинника и перевода

Подлинник	Перевод
<i>For God's sake hold your tongue, and let me love, 10</i>	<i>Молчи, не смей чернить мою любовь! 10</i>
<i>Or chide my palsy, or my gout, 8</i>	<i>А там – злорадствуй, коли есть о чем, 10</i>
<i>My five gray hairs, or ruined fortune flout, 10</i>	<i>Грози подагрой и параличом, 10</i>
<i>With wealth your state, your mind with arts improve, 10</i>	<i>О рухнувших надеждах пустословь; 10</i>
<i>Take you a course, get you a place, 8</i>	<i>Богатства и чины приобретай, 10</i>
<i>Observe his honor, or his grace, 8</i>	<i>Жди милостей, ходы изобретай, 10</i>
<i>Or the king's real, or his stampèd face, 9</i>	<i>Тришь при дворе, монарший взгляд лови 10</i>
<i>Contemplate; what you will, approve, 8</i>	<i>Иль на монетах профиль созерцай; 10</i>
<i>So you will let me love [7]. 6</i>	<i>А нас оставь любви [6, с. 60].</i>

Поэзию Дж. Донна нельзя понимать в отрыве от жизненных ситуаций, под влиянием которых поэт писал свои стихи. Надо сказать, что на этом этапе вся его жизнь пошла под откос в результате его страсти к Анне Мур, с которой он в тайне обвенчался и за это лишился высокого поста секретаря лорда хранителя Большой печати и лорда-канцлера Англии. Талантливый, успешный и перспективный юноша исключён из общества, более того, ему грозит тюрьма и разлука с женой. Отсюда это негодование «*For God's sake hold your tongue, and let me love*». Буквально это звучит так – *Ради Бога! Замолчите и позвольте мне любить*. В переводе Г. М. Кружкова – «*Молчи, не смей чернить мою любовь!*». Как мы видим, первая строка оригинала открывается спондеем, т. е. последовательностью двух ударных слогов «*For God's sake*». Г. М. Кружков сглаживает размер и переводит этот отрезок чёткой ямбической стопой. Здесь важно отметить, что вообще поэзия Г. М. Кружкова силабо-тонична, т. е. его поэтические переводы и его собственная поэзия организуется так, что ударные и безударные слоги меняют друг друга в чётком, неизменном для всех строк порядке. Так, анализируемая нами строфа в переводе Г. М. Кружкова по форме выдерживает только количество строф и строк, однако, ритм стихотворения нарушен отличным от подлинника количеством слогов в строках (см. таблицу).

В переводе вся строфа звучит гладко и плавно, в то время как оригиналу характерен рваный ритм. Особенно начиная с пятой строки у Донна по 8-9 слогов в строках, что создаёт ощущение раздраженности и негодования в адрес тех, кто мешает его счастью. У переводчика вся строфа десятислоговая, что меняет ломаный ритм подлинника на плавный ямб. Г. М. Кружков срифмовал строки по иной схеме, вместо АВВАСССАА он использует схему АВВАССАСА и отдаляет перевод от подлинника, утрачивая тем самым особый ритм оригинала. Интересно отметить, что слово *love* рифмуется в строфах с такими словами как *improve, approve, remove, move, dove, drove, above*. Опираясь на произношение этих слов /ɪmˈpruːv/, /əˈpruːv/, /riˈmuːv/ и т.д., можно сделать вывод, что слово *love* произносилось во времена Дж. Донна не [lʌv] а [luv]. Каждая строфа оканчивается словом *love* и является эпицентром мысли всего сонета. У Донна рифмуются восьмая и девятая строки, в то время как переводчик рифмует седьмую и девятую строки, что также лишает перевод ритмики оригинала.

Подстрочный перевод второй строфы выявляет природные метафоры, рисующие картины глобальных катастроф. Г. М. Кружков передаёт эти образы с небольшими потерями. Оригинал и перевод представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Оригинал и перевод второй строфы

Оригинал	Перевод
Alas, alas, who's injured by my love? What merchant's ships have my sighs drowned? Who says my tears have overflowed his ground? When did my colds a forward spring remove? [7]	Увы! кому во зло моя любовь? Или от вздохов тонут корабли? Слезами затопило полземли? Весна от горя не наступит вновь? [6, с.60]

Переводчик выдерживает как форму оригинала (стихотворный размер и опоясывающую рифму) так и образность связанную с природными явлениями. Донн восклицает – *Увы! кого ранила моя любовь? Какие торговые корабли мои вздохи потопили? Кто говорит, что мои слёзы чьи-то земли затопили? Когда мои холода грядущую весну отменили?* Совершенно очевидно, что физически ничьи вздохи не способны потопить корабли, слёзы не могут залить чьи-либо уголья, однако, всем понятно, что любовь – это большой хаос, который человек может обрушить на

другого человека и, как следствие, на окружающих людей. Сила любви порой наводит на нас ужас, именно поэтому Донн говорит в природных терминах, что позволяет ему выразить во всей полноте своё страшное катастрофическое положение, в которое он втянул и свою возлюбленную.

Четвёртая строфа, оригинал и перевод которой представлены ниже в таблице 3, является кульминационной, поскольку в ней содержится ключевое слово *canonize*, являющееся также и названием всего сонета.

Таблица 3 – Оригинал и перевод четвёртой строфы

Оригинал	Перевод
We can die by it, if not live by love, And if unfit for tombs and hearse Our legend be, it will be fit for verse; And if no piece of chronicle we prove, We'll build in sonnets pretty rooms; As well a well-wrought urn becomes The greatest ashes, as half-acre tombs, And by these hymns, all shall approve Us canonized for Love [7].	Без страха мы погибнем за любовь; И если нашу повесть не сочтут Достойной жития, – найдем приют В сонетах, в стансах – и воскреснем вновь; Любимая, мы будем жить всегда, Истлеют моги, пролетят года, – Ты новых менестрелей вдохнови! И нас канонизируют тогда За преданность любви [6, с.60]

Дж. Донн подводит всё к самым важным смыслам «*We can die by it, if not live by love*» – мы можем умереть любовью (от любви), если не сможем жить любовью. Поэт приходит к заключению, что любовь настолько велика, что всё, что с ней связано, это вопрос жизни и смерти. Об этом говорит также предлог «*by*», соответствующий в русском творительному падежу. Если мы живем любовью, значит жизнь и есть сама любовь. Перевод Г. М. Кружкова «*Без страха мы погибнем за любовь*» больше говорит о любви как о чем-то третьем, стороннем, как будто есть жизнь, есть смерть и есть любовь, за которую они готовы отдать жизнь.

У Донна директивность мысли иная, для него любовь это и есть сама жизнь, а отсутствие любви и есть сама смерть. Далее в строфе следует неожиданный «вираж» «*And if unfit for tombs and hearse Our legend be, it will be fit for verse*» – если же непригодной для могилы и катафалка сочтут нашу повесть, она будет достойна/пригодна для поэзии. Донн и его возлюбленная будут жить в уютных комнатках сонетов – «*We'll build in sonnets pretty rooms*». Смысловым пиком этой строфы являются последние строки «*And by these hymns, all shall approve Us canonized for Love*» – и благодаря этим гимнам, все одобряют и нас канонизируют за

Любовь. Одним только словом «*canonized*» Донн дарит святость и вечность себе и своей жене, увековечивая настоящую любовь. Ради любви можно совершить много великих дел, которые со временем уходят в небытие. Например, можно построить Тадж-Махал, но он может быть разрушен войной или природными катаклизмами, однако, Донн понимает, что лишь поэтическое слово не умирает и живёт вечно. Перевод Г. М. Кружкова, хотя и трансформированный, но всё же сохраняет ключевое слово и звучит следующим образом – «*И нас канонизируют тогда За преданность любви*».

**Элегия «To his mistress going to bed»
в переводе Г. М. Кружкова**

Одна из самых эротических элегий поэта «To his mistress going to bed» – «На раздевание влюбленной» просто шокировало публику того времени, которая привыкла к гармонии и возвышенности. Это стихотворение настолько откровенно, что было отвергнуто цензурой и не вошло в первые издания стихов Дж. Донна, однако, оно всё же было опубликовано после смерти поэта. Герой его поэтического творчества «узнаваем – этакий повеса и влюбленный из елизаветинской пьесы, красноречивый и дерзкий» [6, с. 10-22]. Несомненно, элегия Донна наполнена эстетическим моментом – красота и сексуальность возлюбленной, однако это не доминирующее начало, гораздо более выраженной компонентой является плотская сторона любви, чувственность, с которой самонадеянный герой в нетерпеливой страсти снимает одну за другой детали одежды с любовницы. Обратимся к переводу фрагмента этой элегии, в которой Донн виртуозно использовал английские предлоги, ярко изобразив тем самым динамизм любовной игры. Перевод элегии выполнен Г. М. Кружковым.

рение настолько откровенно, что было отвергнуто цензурой и не вошло в первые издания стихов Дж. Донна, однако, оно всё же было опубликовано после смерти поэта. Герой его поэтического творчества «узнаваем – этакий повеса и влюбленный из елизаветинской пьесы, красноречивый и дерзкий» [6, с. 10-22]. Несомненно, элегия Донна наполнена эстетическим моментом – красота и сексуальность возлюбленной, однако это не доминирующее начало, гораздо более выраженной компонентой является плотская сторона любви, чувственность, с которой самонадеянный герой в нетерпеливой страсти снимает одну за другой детали одежды с любовницы. Обратимся к переводу фрагмента этой элегии, в которой Донн виртуозно использовал английские предлоги, ярко изобразив тем самым динамизм любовной игры. Перевод элегии выполнен Г. М. Кружковым.

Таблица 4 – Оригинал и перевод «To his mistress going to bed»

Оригинал	Перевод
<i>Licence my roving hands, and let them go, Before, behind, between, above, below. O my America! my new-found-land, My kingdom, safeliest when with one man mann'd, [8].</i>	<i>Моим рукам-скитальцам дай патент Обследовать весь этот континент; Тебя я, как Америку, открою, Смирю – и заселю одним собою [6, с. 50].</i>

Несмотря на то, что Г. М. Кружкову удалось сохранить стихотворный размер и смежную рифму, лексические средства подлинника, создающие неимоверную силу воздействия на читателя переводчиком утеряны. Так, вторая строка вся состоит из предлогов «*Before, behind, between, above, below*» (спереди, сзади, между, снизу) в переводе становится «*Обследовать весь этот континент*».

Вторая часть строфы «*O my America! my new-found-land, My kingdom, safeliest when with one man mann'd,*» переведена Г. М. Кружковым следующим образом – «*Тебя я, как Америку, открою, Смирю – и заселю одним собою*». Здесь очевидны трансформации на лексическом и грамматическом уровне. Например, глаголы «*смирю и заселю*» появляются в переводе в

результате приёма модуляции, который позволяет лексическую единицу подлинника «*mann'd*» подвергнуть логической операции по следующему алгоритму: если Америка «*with one man mann'd*» – одним человеком управляется, значит, прежде чем управлять страной, её нужно завладеть и заселить. Так и его возлюбленная, подобно Америке, «*with one man mann'd*» – управляется одним мужчиной, что прежде требует смирения и подчинения её себе. Отношение между подлинником и переводом в этих отрезках основаны на причинно-следственных и временных отношениях – прежде чем управлять чем-либо, надо завладеть этим.

Следует отметить, что перевод всегда является «травмой» для формы и мыслительного содержания, поэтому переводчику все-

гда следует помнить о мотивах и адекватной мере переводческих трансформаций. Трансформации должны быть вынужденной и крайней мерой, их применение не должно доходить до переводческого произвола, в результате которого перевод постепенно отходит от оригинала и теряет с ним связь [9, с. 99-103].

В анализируемом нами фрагменте элегии произошла замена предлогов на знаменательные части речи в первых двух строках и уход от наполнения лексического состава оригинала в двух последних строках, что сохраняет лишь содержание, которое утрачивает яркость и силу воздействия на читателя. Это тот случай, когда сохраняется поэтическая форма (размер, рифма и т. д.) как доминанта перевода, однако, выбор лексических единиц, повторы, образность, использование междометий и прочее игнорируется. Так, отрезок оригинала «*O my America!*» в переводе превращается в «*Тебя я, как Америку, открою,*». Хотя образ Америки сохранён, но выпуск восклицания «*O*» лишает перевод страстности и эротичности, утрачивается связь с самим героем-любовником и тем состоянием, в котором он находится, произнося эти слова. Вообще, междометия являются важной составляющей поэзии, поскольку эти маленькие слова (*O!*; *Ax!*; *Ba!*; *Эй!* и т. д.) позволяют выразить то, что порой нельзя выразить обычными словами, являясь, по сути, высказыванием сердца. Таким образом, сохранение формы и содержания во всём их многообразии является главной целью переводчика.

Сонет «*Batter my heart*» в переводе Д. В. Щедровицкого

Многоликая любовь пронизывает поэзию Дж. Донна на всех этапах его творчества. Так, последние десять лет жизни Дж. Донна занимает пост настоятеля собора Св. Павла. Это поворотный момент в его жизни, когда он становится страстным проповедником и сторонником богоугоднической жизни. Цикл его сонетов, посвящённых религиозной тематике известен под названием «*Holy sonnets*». Энергетика любви и эротических переживаний поэта обретает иное воплощение и устремляются к Создателю вселенной.

В пожилом возрасте Дж. Донна постигают тяжелые испытания и болезни. Бесполезность мирских удовольствий и благ все больше занимает его мысли и вызывает вину за разгульную и грешную жизнь. Его мучают постоянные сильные боли в глазах, голове и внутренних органах, и он начинает думать, что это наказание за грешную жизнь, а рядом, за углом – ад. Так, в первом сонете поэт пишет «*I run to death, and death meets me as fast, And all my pleasures are like yesterday*» – Я спешу к смерти, а смерть ко мне спешит [10].

Один из самых пронзительных сонетов поэта – «*Batter my heart*», в котором страстное воспевание плотской любви и предельный эротизм, свойственные поэзии Донна ранних и зрелых лет, переходят в религиозную плоскость. Существует множество переводов сонета XIV «*Batter my heart*», но мы рассмотрим только перевод знаменитого русского переводчика, поэта, теолога Д. В. Щедровицкого:

Таблица 5 – Оригинал и перевод XIV сонета Дж. Донна

Оригинал	Перевод Д.В. Щедровицкого
<i>Batter my heart, three-person'd God, for you 10</i> <i>As yet but knock, breathe, shine, and seek to mend; 10</i> <i>That I may rise and stand, o'erthrow me, and bend 11</i> <i>Your force to break, blow, burn, and make me new. 10</i> <i>I, like an usurp'd town to another due, 11</i> <i>Labor to admit you, but oh, to no end; 11</i> <i>Reason, your viceroy in me, me should defend, 11</i> <i>But is captiv'd, and proves weak or untrue. 10</i>	<i>Бог триединый, сердце мне разбей!</i> <i>Ты звал, стучался в дверь, дышал, светил,</i> <i>Но я не встал... Так Ты б меня скрутил,</i> <i>Сжег, покорил, пересоздал в борьбе!..</i> <i>Я – город, занятый врагом. Тебе</i> <i>Я б отворил ворота - и впустил,</i> <i>Но враг в полон мой разум захватил,</i> <i>И разум - твой наместник - все слабей...</i>

*Yet dearly I love you, and would be lov'd fain, 11
But am betroth'd unto your enemy; 10
Divorce me, untie or break that knot again, 11
12Take me to you, imprison me, for I, 10
Except you enthrall me, never shall be free, 11
Nor ever chaste, except you ravish me [11]. 10*

*Люблю Тебя - и Ты меня люби:
Ведь я с врагом насильно обручен...
Порви оковы, узел разруби,
Возьми меня, да буду заточен!
Твой раб - тогда свободу обрету,
Насильем возврати мне чистоту!. [11].*

Сонет Донна написан петрарханским стихом со следующим алгоритмом рифмовки АВВААВВА. Дж. Донн начинает с очень резкого и сильного слова «*Batter my heart*». Согласно словарю *Mcmillan to batter* толкуется так – *to deliberately hit someone very hard many times* [12], что значит намеренно с большой силой ударять кого-либо много раз. В русском возможны следующие варианты перевода данного слова – *дубасить, колошматить, долбить, сильно бить, разрушить*. Весь сонет очень физический, телесный, как будто говорит тело – *разбей, разрушь мне сердце*. В переводе Д. М. Щедровицкого это звучит следующим образом: «*Бог триединый, сердце мне разбей!*» [11].

Поэт хочет быть кем-то абсолютно другим, совершенно новым, а это означает, что он опустошён и не знает куда идти, как дальше жить. Он описывает Бога двояко, как любящего, терпеливого, милостивого, и в то же время как всемогущего Владыку, способного разрушать, испепелять и создавать вновь – «*for you As yet but knock, breathe, shine, and seek to mend; That I may rise and stand, o'erthrow me, and bend Your force to break, blow, burn, and make me new*». Подстрочный перевод раскрывает следующий смысл – ведь Ты только стучишься (в дверь), дышишь, светишь и стремишься исцелить (меня), чтобы я мог встать и стоять, опрокинь/низвергни меня и согни; в Твоих силах сломать, сдуть/развеять, сжечь, и создать меня нового. Донну недостаточно того, что Бог стучит в дверь, дышит, светит ему. Нет, Донн настолько грешен, что ему нужны более радикальные меры, более жёсткое вмешательство Бога в его жизнь.

Д. В. Щедровицкий переводит это так: «*Ты звал, стучался в дверь, дышал, светил,*

А я не встал... Но ты б меня скрутил, Сжег, покори, пересоздал в борьбе!...». Переводчик использует переводческие лексические и грамматические трансформации, что вызвано стремлением согласовать смысл со стихиями языка перевода, а приводит к тому, что вместо простой констатации извечной, неизменной сущности Бога, как это делает Донн – «*knock, breathe, shine, and seek to mend*», переводчик использует прошедшее время «*Ты звал, стучался в дверь, дышал, светил, А я не встал...*». Фрагмент подлинника, являющийся отчаянным призывом «*o'erthrow me, and bend*» соответствует в переводе отрезку «*Но ты б меня скрутил*», который есть сослагательное наклонение с частицей «-б», что явно сильно смягчает тональность подлинника и не позволяет читателю прочувствовать отчаяние и безысходность поэта, призывающего низвергнуть и согнуть его. Важно отметить, что донновский спондей (замена безударного слога ударным) в следующих отрезках «*knock, breathe, shine,*» и «*break, blow, burn,*» передаётся Д. В. Щедровицким ровным ямбом «*Ты звал, стучался в дверь, дышал, светил, Сжег, покори, пересоздал*». Односложные глаголы Донна бьют резко наотмашь, раскрывая терзания и метания поэта, но размеренная и ровная ритмика перевода не передаёт это состояние.

Сонет разворачивается каскадом выстраивая новые образы, через которые поэт сравнивает себя с захваченным городом: «*I, like an usurp'd town to another due, Labor to admit you, but oh, to no end; Reason, your viceroy in me, me should defend, But is captiv'd, and proves weak or untrue. Yet dearly I love you, and would be lov'd fain, But am betroth'd unto your enemy; Divorce me, untie or break that knot again, Take me to you, impris-*

on me, for I, ...» [11]. Очевидно, что два четверостишия отличаются схемой рифмы. Первое четверостишие содержит последовательность рифмы АББА, а второе следует схеме АБАБ. Перевод Д. М. Щедровицкого следует этой же схеме рифмовки в обоих четверостишиях.

Дж. Донн говорит, что он подобен оккупированному городу, который принадлежит другому. Он старается принять Бога, но, «О!» бесполезно. Опять поэтом используется междометие «О!», как крик сердца, которое, как уже отмечалось ранее, крайне важно в поэтическом языке. Поэт сетует, что его разум, который есть наместник самого Бога в нём, вместо того чтобы защищать, ослаб и предал его. Но всё же, продолжает Донн, обращаясь к Богу, я люблю Тебя и с радостью буду любим Тобою. Однако поэт признаётся, что он помолвлен с врагом Бога и просит Творца разрешить эти брачные узы, разрубить этот узел, забрать его к себе и заключить темницу. Очевидно, что отношения Донна с Богом пропитаны эротическим накалом, которые передаётся такими словами как «*Labor to admit you; Yet dearly I love you; would be lov'd fain; am betroth'd; Divorce me; Take me to you, imprison me.* Поэт молит Бога учинить над ним насилие, описание которого напоминает «резню». Весь фрагмент пропитан сексуальной энергетикой, что удачно передано переводчиком, который смог подобрать лексический арсенал с той же образностью. Вот как переводит этот фрагмент Д. М. Щедровицкий «... Люблю Тебя – и Ты меня люби: Ведь я с врагом насильно обручен... Порви оковы, узел разруби, Возьми меня, да буду заточен!» [11].

Сонет достигает кульминации в последних двух строках «*Except you enthrall me, never shall be free, Nor ever chaste, except you ravish me*», где поэт откровенно признаётся, что если Ты (Бог) не очаруешь/увлечёшь/поработишь меня, я никогда не буду свободным и, что я никогда не буду целомудренным, если Ты не надругаешься надо мной. Такая лексика как «*enthrall;*

chaste; ravish» раскрывают желание автора сонета, которое крайне близко к сексуальному. Так, глагол *to enthrall* означает *зачаровывать/заворожить/покорить кого-либо*, прилагательное *chaste* значит целомудренный и наконец *глагол to ravish*, в своём устаревшем значении, значит *надругаться, изнасиловать*.

Д. М. Щедровицкий стремился передать накал последних двух строк: «*Лишь в рабстве – я свободу обрету, Насильем – возврати мне чистоту!..*» [11]. Переводчик применяет лексико-семантические трансформации, что достигается приёмом модуляции. Например, *enthrall* в переводе становится *рабство*, что выведено следующими логическими манипуляциями – если человека что-либо очаровало, то он не может оторваться от этого и отдаёт этому всё своё внимание и время, тем самым становясь рабом. Более того, следует отметить, что перевод содержит два полярных понятия *рабство* и *свобода*, что позволяет глубоко проникнуться пониманием истинной свободы. Согласно переводу Д. В. Щедровицкого, настоящая свобода – это рабство Богу, иными словами, если человек раб Богу, значит он полностью свободен от греха и зла, а значит дьявол не имеет над человеком никакой власти. Несомненно, приём логического развития является дозволительным орудием переводчика, но иногда он может лишить перевод подобия оригиналу. Так, Дж. Донн неслучайно использовал слово «*enthrall*» – *заворожить/очаровать*, именно такой выбор лексической единицы позволяет поэту дать выход своей любовной/сексуальной энергии, что подтверждается последующим глаголом «*ravish*» – *надругаться, изнасиловать*. Донн всегда эпатировал публику и, особенно в этой строке читатель недоумевает и задаётся вопросом – Что значит быть изнасилованным Богом, испытать надругательство Бога над собой? Дать ответ на этот вопрос не так просто, но очевидным остаётся факт того, что в этом высоко-религиозном сонете просматриваются «излучения» сексуальности и

эротизма, которые потеряли свою яркость в переводе.

Слово «*chaste*» (*целомудрие*) заменено в переводе на «*чистоту*», что говорит о приёме генерализации, при котором узкое понятие заменяется широким. Если *целомудрие* предполагает воздержание от интимных отношений, понятие *чистота* охватывает все остальные добродетели, включая и целомудрие. Несомненно, приём генерализации применён для сохранения рифмы: *обрету – чистоту*. Однако здесь также можно вести речь о потере эротической компоненты слова «*chaste*» – *целомудренный*, которое превратилось у переводчика в «*чистоту*» и затуманило широтой своего значения сексуальную компоненту слова *целомудренный*.

Вряд ли кто еще из поэтов анатомировал любовь настолько пронзительно как это делал Дж. Донн. Его поэзия не утончённа и изящна как у многих поэтов, она даёт читателю возможность почувствовать, что значит быть живым в человеческой плоти. Самое главное в его лирике – это многоликая любовь, которая одна позволяет чувствовать себя живым в стихии противоречивых

человеческих страстей. Любовь в лирике Донна предстаёт перед читателем то, как настоящая святая супружеская любовь, то как эпатирующий крайний эротизм, то как беспредельная страсть к Богу, без которого поэт не мыслил свою жизнь.

Основой донновской лирики, представляющей особую трудность в переводе, составляют необычные метафорические образы и неровность стихотворного размера. Рванный ритм часто создаётся Дж. Донном при помощи спондея, который иногда сложно передать на русский в силу преобладания многосложных слов в русском языке над односложными. Переводы зачастую звучат ровно и упорядоченно в отличие от порывистой ритмики оригинала. Переводчику необходимо выделять доминанты перевода и ранжировать их по степени важности с тем, чтобы организовать их в единое целое. Следует помнить, что переводческие трансформации, являясь необходимым и законным орудием переводчика, необходимо применять как вынужденную меру и в минимальной степени с тем, чтобы не травмировать форму и мыслительное содержание.

Список источников

1. Брюсов В. Я. Фиалки в тигеле. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_fialki_v_tigle.html (дата обращения 04.07.2022).
2. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка / Н. С. Автономова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
3. Алевич А. В. О поэтическом миропонимании: творчество Джона Донна сквозь призму социокультурных и переводческих стратегий (часть II) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poeticheskom-miroponimanii-tvorchestvo-dzhona-donna-skvoz-prizmu-sotsiokulturnyh-i-perevodcheskih-strategiy-chast-ii> (дата обращения: 13.08.2022).
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / Алексеева И. С. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Изд. центр «Академия», 2004. 352 с.
5. Магомедзагиров Р. Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии // Русистика. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-printsipy-poeticheskogo-perevoda-perevodcheskie-preobrazovaniya-pri-perevode-poezii> (дата обращения: 18.08.2022).
6. Донн Джон. Избранное / Пер. с англ. Г. М. Кружкова. М. : Моск. рабочий, 1994. 174 с.
7. Poetry foundation. The Canonization by John Donne. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44097/the-canonization> (дата обращения: 18.08.2022).
8. John Donne. To his mistress going to bed. Poets.org. URL: <https://poets.org/poem/his-mistress-going-bed> (дата обращения: 18.08.2022).

9. Лебедева Л. А., Дутова Н. В. Адекватная мера переводческих трансформаций // Сибирский военно-научный вестник. 2020. № 3(5). С. 99-103.
10. Poetry foundation. John Donne. Holy Sonnets: Thou hast made me, and shall thy work decay? URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44097/the-canonization> (дата обращения: 18.08.2022).
11. Livejournal. John Donne. Batter my heart. URL: <https://privali.livejournal.com/117126.html> (дата обращения: 18.08.2022).
12. Macmillan dictionary online. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 10.08.2022).

References

1. Bryusov V. Ya. Violets in a crucible URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_fialki_v_tigle.html (accessed 04.07.2022).
2. Autonomova N. S. Cognition and translation. The experience of the philosophy of language / N. S. Autonomova. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 704 p.
3. Alevich A. V. On the poetic worldview: the work of John Donne through the prism of socio-cultural and translation strategies (Part II) // Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Translation Theory 2015. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poeticheskom-miropoimani-i-tvorchestvo-dzhona-donna-skvoz-prizmu-sotsiokulturnyh-i-perevodcheskih-strategiy-chast-ii> (accessed 13.08.2022).
4. Alekseeva I. S. Introduction to Translation Studies / Alekseeva I.S. St. Petersburg : Faculty of Philology of St. Petersburg State University; M., Publishing Center "Academy", 2004. 352 p.
5. Magomedzagirov R. S. Methods and principles of poetic translation. Translation transformations in the translation of poetry // Russian Studies. 2016. № 4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-printsiipy-poeticheskogo-perevoda-perevodcheskie-preobrazovaniya-pri-perevode-poezii> (accessed 18.08.2022).
6. Donn John. Favorites / Translated from the English by G. M. Kruzhkova. M. : Moscow. worker, 1994. 174 p.
7. Poetry foundation. The Canonization by John Donne. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44097/the-canonization> (accessed 18.08.2022).
8. John Donne. To his mistress going to bed. Poets.org. URL: <https://poets.org/poem/his-mistress-going-to-bed> (accessed 18.08.2022).
9. Lebedeva L. A., Dutova N. V. An adequate measure of translation transformations // Siberian military scientific bulletin. 2020. No. 3(5). pp. 99-103.
10. Poetry foundation. John Donne. Holy Sonnets: Thou hast made me, and shall thy work decay? URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44097/the-canonization> (accessed 18.08.2022).
11. Livejournal. John Donne. Batter my heart. URL: <https://privali.livejournal.com/117126.html> (accessed 18.08.2022).
12. Macmillan dictionary online. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed 10.08.2022).

Информация об авторе

Л. А. Лебедева, старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Lyudmila A. Lebedeva, senior lecturer of the department of translation and translation studies, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 81.36

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ КОНСТРУКЦИИ С РОДСТВЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ

Семенова Людмила Алексеевна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
lastim123@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются семантические и синтаксические особенности глагольной конструкции с родственным дополнением в английском языке (КРД). Опираясь на результаты проведенного анализа, автор приходит к выводу, что КРД представляет собой фрейм, репрезентирующий синтаксическую, семантическую, прагматическую, лексическую и морфологическую информацию. Глагольная конструкция рассматривается как идиоматическое единство формы и значения.

Ключевые слова: конструкция с родственным дополнением (КРД), грамматика конструкций, переходный глагол, семантический шаблон ситуации, слот.

Для цитирования: Семенова Л. А. Семантико-синтаксические особенности английской конструкции с родственным дополнением // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 126-131.

THE SYNTAX AND SEMANTICS OF THE COGNATE OBJECT CONSTRUCTION

Lyudmila A. Semenova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lastim123@gmail.com

Abstract. The article analyses the syntax and semantics of the cognate object construction (COC). The author focuses on the idea that COC represents a frame, revealing syntactic, semantic, pragmatic, lexical and morphological information. The construction is treated as an idiomatic unit of form and meaning.

Keywords: cognate object construction (COC), Construction Grammar, transitive verb, situation semantic template, slot.

For citation: Semenova L. A. The syntax and semantics of the cognate object construction // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 126-131.

Изучение грамматической конструкции является одной из наиболее актуальных и многоаспектных проблем современной лингвистики. При исследовании конструк-

ционных параметров языка рассматривается ментальная схематизация синтаксических единиц, которая охватывает синтаксис, семантику и прагматику. Информация, заключенная в языковой конструкции, на онтологическом уровне отражает ситуацию

действительности, на семантическом уровне описывает характерные признаки объектов, которые взаимодействуют на синтаксическом уровне, а на уровне высказывания на первый план выходит прагматическое значение, передающее отношение говорящего к ситуации.

Ключевая концепция грамматики конструкций, разрабатываемой с 1990-х гг., наиболее четко отражает особенности взаимосвязи синтаксиса, прагматики и когнитивной семантики. Согласно данной теории, под конструкцией понимается «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [1, с. 4]. Дж. Лакофф одним из первых в своей работе «Синтаксические амальгамы» описывает условия взаимодействия синтаксиса и семантики и приходит к выводу, что значение некоторых единиц языка «не равно сумме семантических свойств составляющих их компонентов» [2, с. 61]. Данное наблюдение стало одним из первых постулатов грамматики конструкций. Кроме того, последователи данной теории среди наиболее значимых признаков конструкции отмечают единство формы и содержания; ее семантическую идиоматичность (значения конструкций не полностью мотивированы ее компонентами); способность конструкции к категоризации; наличие связи «элемент – конструкция» и «элемент-элемент» [3, 4, 5]. В рамках грамматики конструкций особый интерес представляет также понятие семантического шаблона ситуации, выражаемой в конструкции [1, 6]. Этот шаблон ориентирован на определенный семантический класс предикатов, которому соответствует называемая глаголом ситуация. Если глагол относится к другому классу предикатов, то взаимосвязь между семантическим шаблоном конструкции и ситуацией нарушается [7, с. 296]. При этом глагол может встраиваться в готовый семантический шаблон, способный даже перестроить семантику глагола, если она не соответствует семантике шаблона. Так, изначально непе-

реходный глагол может стать переходным при вхождении в конструкцию с родственным дополнением (КРД), например глаголы *live* и *sleep* в следующем предложении:

Live your life to the fullest. (COCA); Teenagers sleep the sleep of the dead, I swear! (COCA).

Такое употребление глагола принято считать окказиональным. Именно в этом случае преимущества теории грамматики конструкций наиболее очевидны, так как позволяют рассматривать грамматические конструкции как когнитивные структуры, демонстрирующие связь между языком и когнитивной. Таким образом можно наблюдать, как с помощью конструкции создается когнитивный каркас для построения пропозиций [6].

Основные положения грамматики конструкций получили отражение в исследованиях, направленных на изучение функционально-семантических и структурных особенностей КРД. С. Хёхе вносит значительный вклад в разработку этой проблематики и приходит к умозаключению, что глагольная структура с родственным дополнением представляет собой определенную семью конструкций, которую графически можно изобразить как схематическую сеть, в основании которой лежат лексика и грамматика, а более абстрактные элементы представлены наверху [8]. Вслед за А. Голдберг, С. Хёхе отмечает, что глагольная структура имеет ряд характеристик, которые не могут быть выявлены путем изучения ее отдельных компонентов. Сопоставляя данный подход с постулатами конструкционной грамматики, можно предположить, что в качестве абстрактного компонента КРД может выступать способ концептуализации окружающего мира человеком, объективных и субъективных характеристик внеязыковой действительности. Идеи С. Хёхе перекликаются с теорией Дж. Синклера, который вводит понятие «units of meaning» (единицы смысла) и отдает предпочтение изучению не отдельных лексических единиц, а целых конструкций, подчиняющихся

определенными семантическим и синтаксическим законам. Дж. Синклер отмечает, что значение влияет на структуру, и это является главным наблюдением, сделанным в области корпусной лингвистики за последнее десятилетие, а также говорит о необходимости создания словарей не отдельных лексических единиц, а целостных многокомпонентных единиц, то есть конструкций [9, с. 496].

Целью данной статьи является попытка изучения лексико-семантических и грамматических особенностей глагольной КРД, что предполагает необходимость выявления форм взаимодействия синтаксиса и семантики в рамках данной конструкции, а также ограничений, накладываемых на ее компоненты при определенных условиях.

Для более четкого понимания лексико-семантических и грамматических особенностей глагольной КРД, обратимся к определению, предложенному М. Сэйлером: "In a Cognate Object Construction (COC) a typically intransitive verb combines with an NP which has the same meaning or the same morphological stem". (В конструкции с РД глагол, традиционно считающийся непереходным, сочетается с именной группой, которая находится с ним в морфологической или семантической родственной связи) (здесь и далее перевод автора – Л.С.) [10, с. 9]. Исходя из данного определения, к подобным конструкциям можно отнести все примеры, приведенные ниже:

1 a) *Tom grinned an enormous grin across the table [BNC].*

b) *A stocky, red-faced fellow with hairy warts round his mouth grinned a gap-toothed smile [BNC].*

Если в первом примере (1a) прослеживается прямая этимологическая связь глагола-сказуемого и дополнения, так как именная группа представлена существительным, образованном от глагольного корня, то во втором предложении (1b) прямое дополнение находится с глаголом в гиперогипонимических отношениях. Другими словами, последнюю глагольную структуру

можно назвать конструкцией с гипонимическим объектом, которому не требуется быть морфологически соотносимым с глаголом. По мнению некоторых исследователей, родственное дополнение не обязательно должно иметь тот же корень, что и глагол; необходимым условием является лишь прямая семантическая соотнесенность дополнения с ситуацией, которая моделируется значением предиката [10, 11]. Однако не все исследователи разделяют эту точку зрения, считая, что во втором предложении (1b) представлено обычное прямое дополнение, которое не подпадает под описание родственного дополнения, так как не является этимологически связанным с глаголом-сказуемым [12, 13]. Т. Огата утверждает, что родственные дополнения чаще всего представлены существительными, образованными от глагольного корня: «COCs take cognate objects that are morphologically related to the verbs and usually the verbs are intransitive verbs» [15, с. 5]. Ученый также допускает возможность того, что к родственным дополнениям можно отнести и «неродственные» (non-cognate) существительные, не имеющие этимологической связи с глаголом при условии их категориальной взаимосвязи. Так, в примерах, приведенных ниже, и родственные, и неродственные дополнения имеют сходные категориальные признаки и могут считаться частью конструкции с РД:

2 a) *He smiled his Cheshire cat smile [BNC].*

b) *One of the girls smiled a genuine welcoming grin [BNC].*

c) *She smiled her warm welcome [BNC].*

В данных предложениях принципы реализации межкатегориальных связей Субъект-Предикат-Объект совпадают. Несмотря на то, что дополнение *welcome* не образовано от того же корня, что и глагол *smile*, в предложении «*She smiled her warm welcome*» демонстрируются существенные связи объекта с грамматической семантикой предиката, как и в примере с «родственным» дополнением *smile*. Т. Огата предлагает идентифицировать КРД на основе ана-

лиза системно-категориального содержания предиката в отношении к объекту [15].

Отметим, что в качестве объекта анализа в нашей работе выступает конструкция с РД, имеющим не только семантическую, но и морфологическую связь с глаголом. Мы разделяем позиции тех авторов, которые считают, что конструкция типа «*sleep a slumber*» не содержит родственного дополнения. Данный подход предоставляет возможность сузить семью конструкций с родственным дополнением до пределов, позволяющих установить более точные закономерности, определяющие семантико-синтаксические связи внутри рассматриваемой модели.

Учитывая семантические и категориальные изменения, происходящие в структуре глагола под влиянием конструкции, а также особенности его взаимодействия с другими компонентами, под КРД мы понимаем структурно-семантическую модель, обязательным компонентом которой является глагол, сочетающийся с родственным дополнением, находящимся с ним в этимологической и семантической связи, реализованной за счет сдвига в категориальной структуре предиката в сторону переходности [16, с. 185].

Исходя из данного определения, мы обращаем внимание на то, что семантический анализ конструкции предполагает ее целостное рассмотрение, а не лексико-семантический анализ ее отдельных элементов. Родственное дополнение и глагол являются взаимосвязанными компонентами, влияющими друг на друга. В этой связи важным для исследования является понятие «полисемии конструкции» (constructional polysemy), предложенное А. Голдберг. Согласно наблюдениям ученого, одна и та же форма может служить для выражения различных, но взаимосвязанных семантических свойств («...the same form is paired with different but related senses») [1, с. 15]. Это обусловлено динамическим характером конструкции и гибкостью ее семантической структуры, способствующей репрезентации различных аспектов окружающей действительности с помощью разнообразных линг-

вистических форм, ограниченных определенными семантико-синтаксическими рамками. При этом языковые единицы выступают одновременно в качестве компонентов конструкции и элементов семантического шаблона ситуации.

Представленные в данной статье результаты анализа особенностей КРД в свете теории грамматики конструкций подтверждают, что рассматриваемая глагольная структура формируется и функционирует как единое составное целое и характеризуется своей собственной семантикой, представляя собой своего рода фрейм, репрезентирующий синтаксическую, семантическую, прагматическую, лексическую и морфологическую информацию. Более того, КРД идиоматична: она добавляет к значению своих компонентов еще и значение целого, в связи с чем родственное дополнение, раздвигая семантическую структуру глагола, выступает в качестве дополнительного средства введения атрибута в конструкцию, способствуя передаче характера описываемого события и конкретизации предикативного значения. Несмотря на то, что КРД является лингвоспецифичной и маркированной, высокая степень ее продуктивности в английской речи подтверждается результатами анализа примеров, извлеченных из Британского национально корпуса (British National Corpus, BNC) и Корпуса современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA). Особым свойством рассматриваемой конструкции является то, что объединяя семантические и синтаксические свойства компонентов, она отражает динамический аспект в эволюции языка и коммуникации. Выступая в качестве грамматического фрейма, наделенного собственной семантикой, КРД включает в свой состав слоты, которые могут быть заполнены только определенными элементами. В связи с этим, особый интерес представляет детальное изучение семантико-синтаксических ограничений, накладываемых на языковые единицы, вступающие во взаимодействие в рамках КРД.

Список источников

1. Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. London – Chicago : The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
2. Lakoff G. *Syntactic Amalgams*. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/01/syntactic-amalgams-lakoff-1974.pdf> (дата обращения: 13.09.2021).
3. Рахилина Е. В. Категориальная структура и грамматика конструкций: контейнер. URL: <http://www.ksu.ru/ss/cogsci04/science/cogsci04/212.doc> (дата обращения 12.04.2022).
4. Croft W., Cruse D. A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
5. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. *Regularity and idiomaticity in grammatical constructions* // *Language*.
6. Колесов И. Ю. Грамматические конструкции в когнитивном аспекте // *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 38. С. 400-408.
7. Храковский В. С. Вербоцентрический подход к конструкциям и/или грамматика конструкций // *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты*. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 288-300.
8. Höche S. *Cognate Object Constructions in English. A Cognitive Linguistic Account* // *Narr* : Tübingen, 2009, 206 p.
9. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation* // Oxford: OUP. 1991. URL: https://books.google.ru/books/about/Corpus_Concordance_Collocation.html?id=L8l4AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 18.03.2022).
10. Sailer M. *The Family of English Cognate Object Constructions* // *Proceedings of the HPSG10 Conference* / Stefan Muller. CSLI Publications, 2010. URL: <http://cslipublications.stanford.edu/HPSG/2010/sailer.pdf> (дата обращения: 09.09.21).
11. Kuno S. and Takami K. *Functional Constraints in Grammar. On the Unergative/unaccusative distinction* // Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.
12. Jones Michael A. *Cognate Objects and the Case Filter* // *Journal of Linguistics*. № 24. pp. 89-110.
13. Real-Puigdollers C. *The Nature of Cognate Objects. A Syntactic Approach* // *Proceedings console*. № XVI. 2008, pp. 157-178. URL: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/console16-real-puigdollers.pdf> (дата обращения: 13.09.2021).
14. Sinclair J. *Lexical Grammar* / J. Sinclair // *NAUJOJI METODOLOGIJA*. 2000. URL: <http://donelaitis.vdu.lt/publikacijos/sinclair.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).
15. Ogata T. *Cognate Objects as Categorical Expressions* // *Journal of Chikushi Jogakuen University and Junior College* 3. 2008, pp. 1-14.
16. Семенова Л. А. Функциональная категоризация глагола в рамках английской конструкции с родственным дополнением // *Филологические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Оренбург: ОГУ, 2022. С. 182-187.

References

1. Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. London – Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
2. Lakoff G. *Syntactic Amalgams*. URL: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2011/01/syntactic-amalgams-lakoff-1974.pdf> (date access: 13.09.2021).
3. Rakhilina E. V. *Categorical structure and Constructions Grammar: container*. URL: <http://www.ksu.ru/ss/cogsci04/science/cogsci04/212.doc> (date access: 12.04.2022)
4. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
5. Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M.C. *Regularity and idiomaticity in grammatical constructions* // *Language*.
6. Kolesov I. Yu. *The cognitive aspects of grammar constructions* // *Cognitive language studies*. 2019. № 38. С. 400-408.
7. Khrakovskiy V. S. *Verbal approach to constructions and / or Constructions Grammar* // *Meanings, texts and other exciting plots*. Moscow, 2012, pp. 288-300.

8. Höche S. Cognate Object Constructions in English. A Cognitive Linguistic Account // Narr: Tübingen, 2009, 206 p.
9. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation // Oxford: OUP. 1991. URL: https://books.google.ru/books/about/Corpus_Concordance_Collocation.html?id=L8l4AAAAIAAJ&redir_esc=y (date access: 18.03.2022).
10. Sailer M. The Family of English Cognate Object Constructions // Proceedings of the HPSG10 Conference / Stefan Muller. CSLI Publications, 2010. URL: <http://cslipublications.stanford.edu/HPSG/2010/sailer.pdf> (date access: 09.09.21).
11. Kuno S. and Takami K. Functional Constraints in Grammar. On the Unergative/unaccusative distinction // Amsterdam, Philadelphia: Benjamins.
12. Jones Michael A. Cognate Objects and the Case Filter // Journal of Linguistics. № 24. pp. 89-110.
13. Real-Puigdollers C. The Nature of Cognate Objects. A Syntactic Approach // Proceedings console. № XVI. 2008, pp. 157–178. URL: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/console16-real-puigdollers.pdf> (date access: 13.09.2021).
14. Sinclair J. Lexical Grammar / J. Sinclair // NAUJOJI METODOLOGIJA. 2000. URL: <http://donelaitis.vdu.lt/publikacijos/sinclair.pdf> (date access: 18.03.2022).
15. Ogata T. Cognate Objects as Categorical Expressions // Journal of Chikushi Jogakuen University and Junior College 3. 2008, pp. 1-14.
16. Semenova L. A. Functional categorization of the verb within the framework of the English Cognate object construction // Philological readings: materials of the International Scientific Conference. Orenburg: OGU, 2022, pp. 182-187.

Информация об авторе

Л. А. Семенова, старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Lyudmila A. Semenova, senior teacher of the department of interpretation and translation studies, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysheenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 03.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 03.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья
УДК 81

УГРОЗА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ульянова Ульяна Александровна

Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
uua_07@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу языковых маркеров реализации угрозы как формы выражения агрессии в современном англоязычном военно-политическом дискурсе. Автор обосновывается положение о том, что одной из специфических характеристик военно-политического дискурса выступает агрессивность. Проводится дифференциация типов адресанта как источника угрозы. В результате определено, что адресант угрозы может быть как массовым, так и персонализированным.

Ключевые слова: речевой акт угрозы, агрессия, военно-политический дискурс, адресант, тип адресанта.

Для цитирования: Ульянова У. А. Угроза как форма реализации вербальной агрессии в англоязычном военно-политическом дискурсе // Сибирский военно-научный вестник. 2022. № 1(1). С. 132-138.

THREAT AS A FORM OF VERBAL AGGRESSION IN ENGLISH MILITARY POLITICAL DISCOURSE

Ulyana A. Uyanova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
uua_07@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and analysis of linguistic markers of the implementation of the threat as a form of expression of aggression in modern English military political discourse. The author substantiates the position that aggressiveness is one of the specific characteristics of military political discourse. The author differentiates the types of the addresser as a source of threat. As a result it has been determined that the addresser of the threat can be collective and personalized.

Keywords: menacive speech act, aggression, military political discourse, adresser, type of adresser.

For citation: Uyanova U. A. Threat as a form of verbal aggression in english military political discourse // Siberian military scientific bulletin. 2022. No. 1(1). pp. 132-138.

Военно-политический дискурс занимает периферийное положение между военным и политическим дискурсом и строится на бинарной оппозиции «свои»-«чужие». Такое дихотомическое деление участников

коммуникации в рамках рассматриваемого дискурса предполагает определенную степень агональности и агрессивности.

Учитывая гибридную природу военно-политического дискурса, можно утверждать, что агрессивность как основа доминирования и борьбы за власть силовыми методами может рассматриваться как одна из специфических характеристик военно-политического дискурса. Агрессия реализуется через речевой акт угрозы.

О. В. Эпштейн, М. В. Дубенец отмечают, что речевой акт угрозы относится к агрессивным речевым актам и выступает его смысловым ядром в политическом дискурсе [1, с. 9; 2, с. 80]. Стратегия устрашения как один из методов информационной войны (на этапе эскалации политического конфликта) находит дикурсивное выражение в политическом тексте посредством речевых действий разоблачения, обвинения, угрозы [3, с. 78].

Обращение к менасивному речевому поведению в политическом мире в случае напряженных международно-дипломатических отношений или военного конфликта объясняется тем, что данный речевой акт апеллирует к такой сильной деструктивной эмоции, как страх. Страх способен лишить адресата угрозы объективного и рационального восприятия действительности, превращая его в удобную мишень для запугивания и манипулирования [2, с. 80].

Выполнение выгодных для адресанта угрозы действий или же наоборот отказ от их выполнения и есть главная цель речевого акта угрозы во внешне-политическом дискурсе.

Цель статьи — выявить и проанализировать языковые средства реализации угрозы как формы выражения агрессии в англоязычном военно-политическом дискурсе, а также определить тип адресанта как источника угрозы.

В процессе исследования фактического материала было установлено, угроза-предостережение/предупреждение относи-

тся к высокочастотным видам угроз в военно-политическом дискурсе.

Для понимания того, почему агрессивность выступает неотъемлемым свойством военно-политического дискурса, необходимо обратиться к адресанту как одному из участников коммуникативного процесса.

Анализ материала исследования показал, что адресантом угрозы-предостережения может выступать как отдельное лицо, так и государство, а также военно-политический союз, а сама угроза репрезентируется прежде всего через глаголы, обладающие деструктивной семантикой. Рассмотрим несколько примеров.

1. Адресант угрозы — верховный главнокомандующий или высокопоставленный государственный чиновник (президент США, государственный секретарь США, президент Украины, министр иностранных дел Великобритании).

В представленных примерах адресантом угрозы выступает президент США Дж. Байден: «*Be Careful*»: *Biden Warns Iran After Striking Tehran-Backed Militias in Syria* [4]. В данном предложении содержится менасивное высказывание в сторону Ирана в рамках прямого конфликта. Конфликт называется прямым, когда конфликтная ситуация имеет место непосредственно между участниками процесса коммуникации [1, с. 77]. Не смотря на то, что угроза исходит от конкретного лица, она транслируется от лица всей страны. Адресант, используя директив *be careful*, хочет прямо предупредить о том, что могут возникнуть нежелательные последствия. Содержанием директива является прямое побуждение адресанта к действию [6, с. 276]. Данный пример является иллюстрацией инъюнктива, как разновидности директивного типа предложения. Инъюнктив реализуется в условиях неравноположности общающихся, когда адресант в силу присущего ему (или ошибочно истолковываемого им так) положения может предписывать, приказывать адресату [там же, с. 277].

В следующих фрагментах адресантом угрозы выступает государственный секретарь США Э. Блинкен: *Blinken had last week warned about Russian troop movements near Ukraine and warned Moscow against an invasion like its takeover of Crimea seven years ago* [6]. В представленном фрагменте содержится угроза-предупреждение по отношению к России. Большое количество-угроз предупреждений в военно-политическом дискурсе передается с помощью косвенной речи и, следовательно, все угрозы такого типа будут относиться к косвенным. Если бы предложение было произнесено в прямой речи, то оно звучало бы достаточно категорично и резко. Лексическим экспликатом угрозы предупреждения является глагол *to warn*.

В военно-политическом дискурсе наряду с глаголом *to warn*, используются другие глаголы, которые в определенных контекстах обладают семантикой предостережения.

Адресата ждут разрушительные последствия в случае выполнения действий, которые не являются выгодными для адресанта. Менасивная интенция выражается через условное предложение первого типа. Интенсификация менасивной интенции осуществляется за счет стилистического повтора лексической единицы *devastating*, обладающей негативной коннотацией. В семантике прилагательного *devastating* заложена сема «физическое» или «эмоциональное разрушение»: *«I've made it absolutely clear to President Putin,» Biden said. «If he moves on Ukraine, the economic consequences for his economy are going to be devastating. Devastating, number one»* [7].

Угроза в военно-политическом дискурсе может выражаться не только через деструктивные глаголы, но также и через семантически нейтральные глаголы. О. В.Эпштен отмечает, что для приобретения агрессивной окраски контекст, (т.е. сочетание с определенными именами, для данных глаголов в отличие от всех предыдущих классов, для которых он лишь возможен), явля-

ется необходимостью. Без него коммуникативная цель речевого акта угрозы может остаться не распознанной [1, с. 115].

Рассмотрим еще один пример: *Should Russia attempt to use energy as a weapon or commit further aggressive acts against Ukraine, we are committed and Germany is committed to taking appropriate action* [8].

В ходе встречи государственного секретаря США Э. Блинкена с министром иностранных дел Украины Д. Кулебой, на которой обсуждалось строительство газового потока в обход Украины, министр иностранных дел Украины заявляет о намерениях своей страны предпринять конкретные действия. Несмотря на то, что Д. Кулеба строит свое высказывание по типу комиссивного речевого акта и центр менасивной интенции заключен в инфинитиве *to take actions*, а прилагательное *committed* обнаруживает в своем значении сему обещания, использование в придаточной части предложения лексем *weapon* и *aggressive acts* придает высказыванию менасивный характер. Очевидно, что ответные действия будут репрезентированы в форме реактивной агрессии.

2. Адресант угрозы – глава организации, объединения, союза.

Адресантом угрозы-предупреждения может выступать не только президент и другие высокопоставленные лица, но также и главы различных организаций, объединений, союзов. Следующий пример является иллюстрацией того, что адресантом угрозы выступает генеральный секретарь военно-политического союза НАТО Й. Столтенберг: *NATO Secretary-General Jens Stoltenberg on Monday warned Moscow against "potential aggressive actions" amid a large concentration of Russian troops on Ukraine's borders, deepening concerns over the potential for a wider geopolitical crisis* [9].

В приведенном примере угроза выражается через предложение в простом прошедшем времени. Использование времени *Indefinite* не является случайностью, а вполне закономерно и подчинено реализации мена-

сивной интенции. Времена группы Indefinite не характеризуют действия со стороны характера его протекания, они только констатируют его наличие (или отсутствие) и помещают его в тот или иной временной отрезок [5, с. 54]. Для того, чтобы описать реакцию НАТО на уже проведённые ранее широкомасштабные военные учения России, адресант использует простое прошедшее время. Адресантом угрозы является государственный секретарь США Э. Блинкена, адресатом выступает Россия.

В следующем фрагменте в ходе интервью новостному агентству Ройтерс 1 декабря 2021 г. Й. Столтенберг заявил, что «Россия дорого заплатит»: «*We all made it very clear that there will be a high price to pay and, and sanctions is one of the options*», *Stoltenberg said in an interview at the Reuters Next conference*)[10].

В начале сообщения генеральный секретарь использует конструкцию с вводным *there*: предложение с инверсивным расположением главных членов (с рематическим подлежащим) *there will be a high price* [5, с. 257]. Использование подобных экзистенциальных предложений *there will be* позволяет ввести некую информацию как факт, нечто существующее, что не зависит от обстоятельств. Функция данного предложения заключается в том, чтобы просто объявить о существовании ситуации [11, р. 111]. Однако, в данном контексте использование экзистенциального предложения используется для снижения категоричности и агональности высказывания.

Далее Й. Столтенберг использует двусоставное агентивное предложение *They will pay a higher price*. Это высказывание можно рассматривать как менасивное, так как адресант использует глагольное сочетание с эксплицитной семантикой угрозы *to pay price*, которое называет результат действия угрозы: «*I think it's quite obvious that Russia already knows that they will pay a higher price*,» *Stoltenberg* [10].

3. Адресант угрозы – организация (например, военно-политический союз

НАТО или страны большой семерки G7):

В представленном фрагменте адресантом угрозы выступает североатлантический альянс: *EU slaps new sanctions on Belarus as NATO warns Russia over military buildup* [10]. Если сравнивать степень менасивности высказываний от лица президента или страны и от лица североатлантического альянса, то степень менасивности данного фрагмента будет достаточно высокая (несмотря на то, что во всех вышеуказанных примерах используется один и тот же глагол *to warn* для реализации менасивной интенции), так как экстралингвистический контекст высказывания можно трактовать следующим образом: «*Все тридцать стран-участников НАТО предупреждают Россию*».

4. Адресант угрозы – страна.

Адресантом угрозы в военно-политическом дискурсе может выступать конкретная страна.

Американский новостной журнал Newsweek 15 апреля 2021 г. опубликовал статью под заголовком: *Ukraine Warns Russia It Will 'Suffer' if Troops Cross Border* [12]. Данное предложение является примером простого речевого акта, который выражает угрозу. Иллокутивная сила угрозы состоит в том, чтобы заставить противоборствующую сторону выполнить определенные действия или отказаться от совершения действий, которые не нравятся адресанту. В случае неповиновения адресанту, адресат может быть подвергнут физическим или моральным страданиям. В языке это находит отражение через использование глагола *to suffer*.

В представленном фрагменте адресантом угрозы выступает Украина, а адресатом является Россия. Данный отрывок взят из статьи, посвящённой анализу дипломатических отношений Российской Федерации и Украины. Предложение выступает иллюстрацией угрозы в адрес России в ответ на проведённые ранее широкомасштабные военные учения России на своей территории вблизи границы с Украиной.

Далее в этой же статье поясняется от какого лица с украинской стороны исходит угроза: «*If Russia crosses the red line, then it will have to suffer,*» *Ukraine Foreign Minister Dmytro Kuleba said Thursday at a press conference with counterparts from Latvia, Lithuania and Estonia, Bloomberg reported* [12].

Дополнительный лексическим маркером реализации менасивной интенции выступает метафора «*red line*», под которой в данном контексте подразумевается крайняя степень действий, после которых наступят ответные действия.

О. В.Эпштейн отмечает, что мотивом выбора для оратора менасивной конструкции могут служить следующие причины: а) дискредитация противника (собственно «обстоятельствственные» причины, т.е. провокационные действия оппонента); б) оправдания последующих слов или действий с целью обелить свой имидж перед народом, не потерять или даже подтвердить свой авторитет; в) вариант, объединяющий первый и второй и представляющий собой как «обстоятельствственные» причины, так и оправдательные доводы говорящего [1, с. 83].

Причиной обращения к угрозе-предостережению в анализируемых фрагментах является стремление адресанта дискредитировать потенциального врага совместно с желанием подтвердить и

утвердить свой авторитет на мировой арене. Предостережение в военно-политическом дискурсе связано прежде всего с последствиями, которые могут наступить в случае не выполнения каузируемых адресантом условий.

Все вышесказанное позволяет заключить, что для современного военно-политического дискурса характерна агрессивная риторика, которая реализуется в речевом акте угрозы. Адресант угрозы может быть персонализированным, в случае, когда угроза исходит от конкретного лица, либо коллективным. В современных реалиях адресанты чаще прибегают к угрозам-предупреждениям. Угрозы-предупреждения реализуются через глаголы как с деструктивной, так и с нейтральной семантикой, которые приобретают менасивную окраску в рамках определенного менасивного контекста. Угрозы предупреждения отличаются от других типов угроз не только исходя из семантики глаголов, используемых для передачи предупреждения, но также исходя из иллюкутивной цели, заключенной в угрозе-предупреждении. Предупреждение от обещания или наказания отличает попытка различной степени интенсивности, в том числе агрессивная, содержащая требование совершить действие, выгодное для адресанта и не всегда выгодное для адресата.

Список источников

1. Эпштейн О. В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе: на материале английского языка. Диссертация канд. филол. наук. Самара, 2010. 209 с.
2. Дубенец Н. Б. Реализация менасивного речевого акта в американском дипломатическом дискурсе (на примере высказываний Дональда Трампа в «Твиттере») // Политическая лингвистика. 2020. № 5 (83). С. 80-86.
3. Блох М. Я., Алешина М. Ю. Дискурсивное выражение стратегии устрашения в политическом тексте конфликтной ситуации (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2015. 2(52). С. 75-59.
4. Be Careful': Biden Warns Iran After Striking Tehran-Backed Militias in Syria. URL: https://www.voanews.com/a/middle-east_be-careful-biden-warns-iran-after-striking-tehran-backed-militias-syria/6202618.html (дата обращения: 13.07.2022).
5. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высш. школа, 1981. 285 с.
6. Blinken Warns Russia Over Troop Movements on Ukraine Border. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-10/blinken-voices-alarm-over-russian-troop-movements-near-ukraine> (дата обращения: 13.07.2022).

7. Remarks by President Biden on the Severe Weather that Impacted Several U.S. States. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/12/11/remarks-by-president-biden-on-the-severe-weather-that-impacted-several-u-s-states/> (дата обращения: 13.07.2022).
8. Blinken meets Ukraine official, warns Russia on natgas supplies. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/blinken-meets-ukraine-official-warns-russia-natgas-supplies-2021-11-10/> (дата обращения: 11.07.2022).
9. EU slaps new sanctions on Belarus as NATO warns Russia over military buildup. URL: <https://edition.cnn.com/2021/11/15/europe/poland-belarus-border-crisis-nato-intl/index.html> (дата обращения: 11.08.2022).
10. NATO chief says Russia would pay 'high price' for Ukraine aggression. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/nato-chief-says-russia-would-pay-high-price-ukraine-aggression-2021-12-01/> (дата обращения: 11.07.2022).
11. Thompson G. Introducing functional grammar. – New York: Routledge, 2014. – 329 p.
12. Ukraine Warns Russia It Will 'Suffer' if Troops Cross Border. URL: <https://www.newsweek.com/ukraine-warns-russia-it-will-suffer-if-troops-cross-border-1583907> (дата обращения: 11.07.2022).

References

1. Epstein O. V. Pragmalinguistic features of a menasive speech act in political discourse: on the material of the English language. Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Samara, 2010. 209 p.
2. Dubenets N. B. Implementation of a menasive speech act in American diplomatic discourse (on the example of Donald Trump's statements on Twitter) // Political Linguistics. 2020. No. 5 (83). pp. 80-86.
3. Bloch M. Ya., Alyoshina M. Yu. Discursive expression of the strategy of intimidation in the political text of a conflict situation (based on the material of the English language) // Political Linguistics. 2015. 2(52). pp. 75-59.
4. Be Careful': Biden Warns Iran After Striking Tehran-Backed Militias in Syria. URL: https://www.voanews.com/a/middle-east_be-careful-biden-warns-iran-after-striking-tehran-backed-militias-syria/6202618.html (date access: 13.07.2022).
5. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. Theoretical grammar of modern English. Moscow : Higher School, 1981. 285 p.
6. Blinken Warns Russia Over Troop Movements on Ukraine Border. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-10/blinken-voices-alarm-over-russian-troop-movements-near-ukraine> (date access: 13.07.2022).
7. Remarks by President Biden on the Severe Weather that Impacted Several U.S. States. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/12/11/remarks-by-president-biden-on-the-severe-weather-that-impacted-several-u-s-states/> (date access: 13.07.2022).
8. Blinken meets Ukraine official, warns Russia on natgas supplies. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/blinken-meets-ukraine-official-warns-russia-natgas-supplies-2021-11-10/> (date access: 11.07.2022).
9. EU slaps new sanctions on Belarus as NATO warns Russia over military buildup. URL: <https://edition.cnn.com/2021/11/15/europe/poland-belarus-border-crisis-nato-intl/index.html> (date access: 11.08.2022).
10. NATO chief says Russia would pay 'high price' for Ukraine aggression. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/nato-chief-says-russia-would-pay-high-price-ukraine-aggression-2021-12-01/> (date access: 11.07.2022).
11. Thompson G. Introducing functional grammar. – New York: Routledge, 2014. – 329 p.
12. Ukraine Warns Russia It Will 'Suffer' if Troops Cross Border. URL: <https://www.newsweek.com/ukraine-warns-russia-it-will-suffer-if-troops-cross-border-1583907> (date access: 11.07.2022).

Информация об авторе

У. А. Ульянова, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Ulyana A. Ulyanova, candidate of philological sciences, associate professor of the department of translation and translation studies, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Сибирский военно-научный вестник» является рецензируемым печатным изданием, основанным в 2022 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – публикация актуальных для обсуждения в научном сообществе научно-исследовательских работ, имеющих теоретическую и практическую значимость для повышения качества военного образования.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке, по следующим специальностям: военные науки, технические науки, педагогика, психология, право, исторические науки, филология.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

E-mail: nvi-svnn@mail.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Серебренников Сергей Владимирович

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «Сибирский военно-научный вестник»

1. Научный журнал «Сибирский военно-научный вестник» выходит в свет 4 раза в год – в марте, июне, сентябре и декабре.

2. Прием рукописей в очередной номер осуществляется не менее чем за два месяца до его издания. Рукописи, поступившие позже указанного срока, рассматриваются в следующий номер журнала.

3. В научном журнале бесплатно и без выплаты авторского гонорара публикуются научные статьи на русском языке по следующим специальностям: военные науки, технические науки, педагогика, психология, право, исторические науки, филология.

4. Рукопись считается поступившей, если она предоставлена комплектно (рукопись, сведения об авторе) и оформлена в соответствии с Требованиями к оформлению рукописи.

5. Рукопись считается сданной в надлежащем виде, если Издатель в течение 10 дней после ее поступления не предъявил Автору требования о её доработке. Рукописи, не соответствующие требованиям к оформлению, не могут быть приняты к рассмотрению.

6. Поступившие рукописи проходят обязательное независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем представленным к публикации рукописям, оставляя за собой право, отклонить материал без проведения независимого рецензирования текста, не отвечающего требованиям оформления рукописей, тематике научных специальностей журнала, а также требованиям к оригинальности текста.

В случае отклонения или необходимости доработки рукописи Издатель обязан сообщить о данном решении Автору.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения смысла текста. Авторы присылают в редакцию материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит тщательную проверку на наличие плагиата. Оригинальность и корректное цитирование текста должны составлять не менее 65 % от объема рукописи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

В рамках представленной рукописи правомерными заимствованиями могут признаваться:

- цитирование собственных материалов (самоцитирование), в объеме, оправданном целью цитирования, с обязательным указанием ссылки на работу, которая используется, и источник заимствования;
- цитирование нормативных правовых актов с указанием официального источника публикации;
- библиографические источники;
- использование устойчивых словосочетаний и оборотов (наименования организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, часто повторяющиеся устойчивые выражения, юридические термины и т.п.).

Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-svnn@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Рукописи оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Статьи в журналах сборниках. Издательское оформление». Образец оформления представлен в Приложении 1.

2. Электронный вариант рукописи предоставляется в формате «doc/.docx» (документ Microsoft Word). Шрифт «Times New Roman», кегль – 14 пт., интервал – 1 пт. Поля – 2 см. Абзацный отступ – 1,25. Текст выравнивается по ширине листа.

3. Объем статьи: не более 16 стр. в формате настоящих требований.

4. Рисунки встраиваются в формате «jpeg». Диаграммы – в формате «xls/.xlsx» (встроенный документ Excel). Таблицы – в формате «doc/.docx». Математические и физические формулы должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation Editor. Рисунки, диаграммы, таблицы и формулы подписываются.

5. До основного текста рукописи приводятся на языке текста рукописи и затем повторяются на английском языке (кроме УДК) следующие элементы издательского оформления:

5.1. Название рубрики, в которую направляется рукопись;

5.2. Вид публикации (*например: научная статья*);

5.3. Код универсальной десятичной классификации (УДК);

5.4. Заглавие статьи;

5.5. Фамилия и инициалы автора (авторов);

5.6. Город и страна;

5.7. Аннотация статьи (Объем – не более 20 машинописных строк. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» ("Abstract"));

5.8. Ключевые слова (не менее 3 и не более 15 слов/словосочетаний).

6. Оформление библиографических ссылок:

6.1. Затекстовые ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.05 – 2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования к оформлению» и размещаются после текста статьи под заголовком «Список источников». Образец представлен в Приложении 2.

6.2. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи **только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.**

6.3. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают **в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

6.4. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References») согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др.

Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

6.5. Для связи затекстовых ссылок (списка источников) с текстом знак отсылки приводят в виде порядковых номеров в квадратных скобках. Ссылка на конкретный фрагмент текста документа должна содержать номер страницы. Сведения разделяются запятой. Например:

- в тексте рядом с цитатой (прямой или косвенной): [6, с. 37];

- в списке источников: 6. Андреева В. В., Смирнова С. В. Наука и образование в обществе XXI в. // Философия образования. 2017. № 5(53). С. 32-42.

Отсылки в тексте на несколько источников списка литературы разделяются запятой: [3, 8, 12].

6.6. Ссылки на статьи/тезисы/материалы конференций и пр. в сборниках/книгах/журналах должны содержать общее количество страниц, занимаемое в них статьями. Например: Сидоров С. С. Основы педагогики // Высшее образование сегодня. М.: Логос, 2019. № 5. С. 70-82.

6.7. Ссылки на электронные источники в списке литературы обозначаются «URL» и оформляются следующим образом:

- ссылки на статьи, материалы, книги, размещённые в Интернете: Суворов С. С. Базовые детерминанты и структурные компоненты профессиональной культуры // Вестник РГФИ. 2019. № 2. URL: <http://www.rgfiarticles.ru/main/person/2398> (дата обращения: 01.07.2019);

- ссылки на законы и стандарты: Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки бакалавриата // Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: минобрнауки.рф/документы/7997 (дата обращения: 01.07.2019);

- ссылки на сайты организаций и пр.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.07.2019).

Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком источников необходимо создать раздел, озаглавленный «Примечания», в котором по ходу следования будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте сквозной нумерацией (1, 2, 3 и т. д.).

Ссылки на грант оформляются после названия на русском языке и обозначаются звёздочкой (*).

Если в статье присутствуют специальные символы необходимо прислать файл статьи в формате «pdf».

Представляя текст работы для публикации в научном журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.

К тексту статьи прилагаются сведения об авторе
(Образец оформления представлен в Приложении 3):

1. ФИО полностью на русском, на английском языках. Иностранные авторы должны прислать транслитерацию ФИО латиницей.

2. Полное название организации, в которой работает (или учится) автор и в рамках которой проводится исследование, с указанием города, страны (на русском и английском языках).

3. Ученая степень, ученое звание (на русском и английском языках).

4. Занимаемая должность (на русском и английском языках).

5. Воинское / специальное звание (при наличии) (на русском и английском языках).

6. Заглавие статьи (на русском и английском языках).

7. Почтовый адрес.

8. Адрес электронный почты.

9. Телефон для связи.

Образец оформления рукописи

Научная статья
УДК 378.01

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Черноиванов Александр Владимирович¹, Сидорина Татьяна Владимировна²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹10iskander77@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает важность Профессиографической модели служебно-боевой деятельности офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии России, ее значимость в обеспечении профессиональной адаптации и готовности офицеров к военно-профессиональной деятельности в частях и подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация¹, моделирование, модель, служебно-боевая деятельность, офицеры, подразделения сил специального назначения³, войска национальной гвардии.

**MODELING OF A PROFESSIONOGRAPHIC MODEL SERVICE AND COMBAT
ACTIVITY OF OFFICERS OF DIVISIONS SPECIAL FORCES TROOPS OF THE
NATIONAL GUARD OF RUSSIAN FEDERATION**

Alexander V. Chernoisvanov¹, Tatiana. V. Sidorina²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹10iskander77@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Abstract. The article reveals the importance of the Professionographic model of service and combat activity of officers of special forces units of the National Guard of Russia, its significance in ensuring the professional adaptation and readiness of officers for military professional activity in units and units of special forces of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: armed forces, military service, personality profile, psychological characteristics, a woman in the army, a woman in the military.

ТЕКСТ РУКОПИСИ

XX
XXXXXXXXXXXXXXXXXX[1, с. 65-66].

XX
XXXXX.

XX
XXXXXXXXXXXXXXXXXX [2, с. 103].

Список источников

*Список источников на русском языке (в порядке упоминания в тексте)
(образец в приложении 2)*

References

*Список источников на английском языке (в порядке упоминания в тексте)
(образец в приложении 2)*

Информация об авторах

А. В. Черноиванов, преподаватель кафедры огневой подготовки, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. В. Сидорина, доктор педагогических наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Alexander V. Chernoi Ivanov, teacher of the department of fire training, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Tatiana. V. Sidorina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of military pedagogy and psy-chology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации *(в случае наличия нескольких авторов)*.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов *(в случае наличия нескольких авторов)*.

Образец оформления списка источников

Ссылка на статью в научном журнале

Андреева В. В., Смирнова С. В. Наука и образование в обществе XXI в. // Философия образования. 2017. № 5(53). С. 32-42.

Nalivayko N. V., Ushakova E. V. Science and education in the society of the XXI century. *Philosophy of Education*, 2013, no. 6(51), pp. 42-52.

Ссылка на статью в сборнике научного мероприятия

Логинова Н. В. Проблемы и перспективы развития образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III Междунар. науч. конф. Пермь : Меркурий, 2013. С. 4244. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25529694&pf=1> (дата обращения: 01.11.2021).

1. Loginova N. V. Problems and prospects of education development // Problems and prospects of education development: materials of the III International Scientific Conference. Perm: Mercury, 2013, pp. 42–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25529694&pf=1> (date access: 01.11.2021).

Ссылка на монографию

Наливайко Н. В. Философия образования: формирование концепции: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22274446> (дата обращения: 01.11.2021).

Nalivayko N. V. *Philosophy of education: formation of the concept*: a monograph. Novosibirsk: Publishing house of SB RAS, 2008, 272 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22274446> (date access: 01.11.2021).

Ссылка на автореферат

Яковлева И. В. Социально-философский анализ проблем развития российского высшего образования (гуманистические и гуманитарные аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 25 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16028041> (дата обращения: 01.11.2021).

Yakovleva I. V. Socio-philosophical analysis of the problems of the development of Russian higher education (humanistic and humanitarian aspects) : author's abstract of diss. ... Cand. of Philos. sciences. Krasnoyarsk, 2004, 25 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16028041> (date access: 01.11.2021).

Ссылка на зарубежные источники

Zahid G. Globalization, Nationalization and Rationalization. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 109-114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>.

Образец оформления сведений об авторе

1.	Фамилия, имя, отчество – Иванов Петр Александрович Surname, first name, patronymic - Ivanov Pyotr Alexandrovich
2.	Место работы – Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации Place of work – Novosibirsk Military order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation
3.	Ученая степень и ученое звание – доктор медицинских наук Academic degree and academic title – Doctor of Medical Sciences
4.	Занимаемая должность – профессор кафедры организации служебно-боевой деятельности Current position – Professor of the Department of organization of service and combat activities
5.	Воинское или специальное звание (при наличии) – полковник Military rank – colonel
6.	Заглавие статьи – Моделирование профессиографической модели служебно-боевой деятельности офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации Title of the article – Modeling of a professionographic model service and combat activity of officers of divisions special forces troops of the national guard of Russian Federation
7.	Почтовый адрес: 630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато 6/2
8.	Адрес электронной почты (e-mail) – ivanov2005@mail.ru
9.	Контактный телефон – 8-924-138-70-84

Научный журнал

СИБИРСКИЙ ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Ответственный редактор: **Серебренников** Сергей Владимирович
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано в печать 06.10.2022.

Усл. печ. л. 18,5.

Цифровая печать.

Заказ № 521.

Типография НВИ войск национальной гвардии